

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»

Ковылкинский филиал

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ:
ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)

17-18 декабря

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2014

УДК 216.323(08)
ББК С.Я73

Редакционная коллегия:
кандидат социологических наук *И. Е. Поверинов*;
кандидат филологических наук *Е. Н. Мухина*

Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения : сб. научн. тр. по материалам Всерос науч.-практ. конф. (с междунауч. учас.), 17-18 дек. 2014 г. / редкол.: И. Е. Поверинов, Е. Н. Мухина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 158 с.

Материалы научно-практической конференции содержат статьи по вопросам современного достижения науки и практики для развития общества, исторические, теоретические аспекты развития российского права, трансформации социальных систем: философский и социологический анализ.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов экономических и юридических, филологических вузов.

Научное издание

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ:
ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ**

Сборник научных трудов
по материалам Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием)

*Печатается в авторской редакции
в соответствии с представленным оригинал-макетом*

Подписано в печать 02.02.15. Формат 60×84
Усл. печ. л. 9,43. Тираж 100 экз. Заказ № 1057

Издательство Мордовского университета
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24

© Коллектив авторов, 2014
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2014

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Володин В. М.,

*д-р экон. наук, декан факультета экономики и управления
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»*

Кунев С. В.,

*канд. экон. наук, зав. кафедрой менеджмента организации
Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

Для российских фармкомпаний вследствие отсутствия необходимого объема инвестиционных ресурсов для создания инновационных разработок и современной научно-исследовательской и производственно-технологической баз создания оригинальных продуктов, результатом чего являются их более слабые конкурентные позиции в сравнении с ведущими производителями фармпродукции, наиболее реально выполнимым является подход, основанный на производстве и маркетинге недифференцированных продуктов-симилятов. Он целесообразен лишь с тактической точки зрения и не имеет стратегических перспектив конкурентоспособности, т. к., с одной стороны, модернизация системы здравоохранения приводит к совершенствованию национальных терапевтических стандартов с соответствующим выбором медикаментозных средств новых поколений, с другой стороны, данные фармпродукты, имеющие международное непатентованное название, не позволяют управлять их жизненным циклом и в своих рыночных нишах могут лишь конкурировать по цене. Результатом указанных аспектов является недостаток собственных финансовых ресурсов для финансирования обеспечения качества фармпроизводства в соответствии со стандартами GMP, что препятствует получению лицензии и, как следствие, производству и маркетингу лекарственных средств (ЛС) с 1 января 2014 г. согласно Федеральному закону «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 №61-ФЗ» [3].

Таким образом, по нашему мнению, в условиях интеграции экономической системы России в ВТО, внутренние правила которой предписывают свертывание программ прямой поддержки национальных производителей, необходим комбинированный подход, адаптированный к условиям функционирования большинства отечественных производителей лекарств и имеющий целью

формирование материальной, финансовой и кадровой баз создания продуктового портфеля собственных оригинальных ЛС и их маркетинга.

Логика данного подхода исходит из целеполагания достижения конкурентоспособности фармпроизводителя посредством поэтапного перехода от производства и маркетинга дженериков «Я – тоже» к «Формуляционным дженерикам» и далее к «Молодым волкам».

Первые являются недифференцированными фармпродуктами симилатами, управление жизненным циклом которых весьма затруднительно, а маркетинг не позволяет обеспечить необходимой прибыли для реинвестирования в НИОКР. Вторые, являясь многокомпонентными ЛС, имеют возможность расширить спектр клинических показаний к применению и позволяют управлять их жизненным циклом, следствием чего выступает более высокая норма прибыли. Третьи являются наиболее привлекательными для компаний дженериковой бизнес-ориентации вследствие наличия, как правило, высокого спроса, что позволяет обеспечить высокую рентабельность продаж. Формирование продуктового портфеля из «Контрадиктных дженериков» является незаконным вследствие ратификации пакета документов о вступлении РФ в ВТО (Федеральный закон № 126-ФЗ от 21 июля 2012 г.), составной частью которого является Соглашение TRIPS (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности).

Таким образом, от производства и маркетинга традиционных ЛС низшего класса «Я – тоже» необходимо перейти к маркетингу формуляционных копий, представляющих модификацию продуктов путем использования иного средства фармакологической доставки, изменения дозировки и/или упаковки, создания ретардных форм пролонгированного действия, сочетания нескольких дженериковых компонентов, более высокая биологическая активность и доступность, меньший уровень токсичности и побочных реакций, эргономичность, «доброжелательный» интерфейс и т. д. Такое решение позволяет получить преимущества старого продукта небольшими инвестициями (по сравнению с разработкой инновационного средства), суммировав к этому хорошо воспринимаемый рынком атрибут «новизны» или «улучшенных свойств» и потенциальную патентоспособность, дающую дополнительные преимущества эксклюзивности [1, с. 94].

Последней ступенью является переход на производство и продажу ЛС класса «Молодые волки» (продуктов недавно потерявших протекцию патентного законодательства). Данный уровень – наивысший в предлагаемой стратегии, поскольку предприятие, осуществившее его реализацию, имеет возможность получения больших прибылей при сравнительно меньших первоначальных капиталовложениях (отсутствуют затраты на предпроектные маркетинговые исследования, НИОКР, формирования рыночной ниши препарата). В 2013 – 2015 гг. истекает срок защиты более 60 патентованных ЛС [5]. При этом анализ рассмотренных классических бизнес-ориентаций фармпроизводителей (дженериковой и инновационной) и представленного подхода указывает на отличия в концепции развития их системы маркетинга (табл.1).

Таблица 1 – Сравнение концепций традиционных (российская фарминдустрия) и авторского подходов развития системы маркетинга фармацевтических производителей

Ориентация		Характеристика	Подсистемы маркетингового потенциала					Показатель эффективности	
			Аналитическая	Продуктовая	Ценообразующая	Сбытовая	Коммуникативная		Колаборативная
Классические подходы	Дженеризация (копирование) 80 % российских фармкомпаний	Производство и маркетинг дженериков	Акцент на анализ внутренних производственных возможностей и уровня цен продуктов конкурентов	Продуктовая стратегия ориентирована на формирование продуктового портфеля из ЛС, имеющих традиционный спрос у населения	Ценовая стратегия предполагает лидерство по цене в своем классе и сегменте для максимизации сбыта	Сбытовая политика преимущественно ориентирована на госпитальный сегмент	Ориентация «product out» Для продвижения бренд-дженериков используются реклама и средства PR, для зонтичных брендов и симитатов – реклама (редко)	Не развита вследствие отлаженной технологии производства или производство из импорта «in bulk»	Оптимальная цена, позволяющая победить в ценовой конкуренции; натуральные объемы производства
	Инновационная (Pfizer, Merck, AstraZeneca и др.)	Производство и маркетинг фармпродуктов на основе инновационных лекарственных формул	На каждой стадии жизненного цикла анализ целесообразности дальнейшей реализации проекта посредством исследования конкурентов и потребителей, поиска инвесторов и партнеров	Продуктовая стратегия ориентирована на создание уникальных лекарственных формул или средств заставки ЛС	Ценовая стратегия премиальных цен	Сбытовая политика преимущественно ориентирована на аптечный сегмент и сегмент ДЛО	Ориентация «market in» и «invest in» Реклама и средства PR, медпредставители (Rx-сегмент), персональные контакты (OTC-сегмент)	Использование ресурсов СМО, CRO, ЛПУ, привлечение инвесторов и др.	Степень риска неэффективности лекарственной формулы
Комбинированный подход	Производство и маркетинг дженериков различных типов	Производство и маркетинг дженериков «Я – тоже»	Активное исследование (мониторинг) факторов макросреды и микросреды на этапе определения основных направлений развития продуктового портфеля в направлении его фокусирования	Продуктовая стратегия ориентирована на формирование продуктового портфеля из ЛС, имеющих традиционный спрос у населения	Ценовая политика предполагает лидерство по цене в своем классе и сегменте	Сбытовая политика преимущественно ориентирована на госпитальный сегмент	Ориентация «product out» Для продвижения бренд-дженериков используются реклама и средства PR, для зонтичных брендов и симитатов – реклама (редко)	Преимущественное использование собственных ресурсов	Оптимальная цена, позволяющая победить в ценовой конкуренции; натуральные объемы производства
		Производство и маркетинг «Формуляционных дженериков»	Активное исследование рынка улучшенного дженерика «Я – тоже» и возможностей его дифференцирования	Продуктовая стратегия ориентирована на формирование продуктового портфеля из улучшенных дженериков	Ценовая политика ориентирована на рост цены в зависимости от степени маркетинговой дифференциации фармпродукта	Сбытовая политика ориентирована на аптечный сегмент	Ориентация определяется успешностью улучшений традиционного ЛС Позиционирование улучшенных дженериков в случае брендирования – реклама, средства PR, медпредставители, задача образов (Rx-сегмент), при зонтичном брендировании – реклама	Использование ресурсов СМО, CRO, ЛПУ и др.	Степень риска неприятия рынком улучшенного дженерика по более высокой цене
		Производство и маркетинг дженерики «Молодые волки»	Активное исследование фармынка на предмет скорости вывода аналогичных копий конкурентами, анализ риска неприятия дженерика целевой аудиторией	Продуктовая стратегия ориентирована на формирование продуктового портфеля из новых дженериков	Ценовая политика в зависимости от очередности копирования ориентирована на «гонку за лидером»	Сбытовая политика в зависимости от очередности копирования может ориентироваться на разноразличные каналы	Ориентация «market in» Для продвижения брендированных дженериков используются реклама и средства PR, медпредставители (Rx-сегмент)	Использование ресурсов СМО, CRO, ЛПУ и др.	Степень риска неприятия копии вследствие приверженности оригинальному ЛС; время до вывода на рынок аналогичных дженериков конкурентами

Наименьшая динамика развития системы маркетинга характерна для дженериковой бизнес-ориентации. Традиционная ориентация данных производителей на сегмент ЛПУ приводит к смещению аналитической функции на собственные производственные возможности, а в случае розничного сегмента фармрынка – на цену конкурирующих симилатов. При этом аналитическая служба имеет малую мощность и может обслуживаться специалистами-маркетологами, имеющими относительно невысокий уровень соответствующих компетенций (в исследуемых предприятиях данный персонал не имеет маркетингового образования). Продуктовая подсистема, характеризуемая разработкой продуктовой политики, формируется на основе собственных производственных возможностей и уровня конкуренции на ЛС-аналоги.

Ценовая политика имеет цель обеспечения максимального сбыта фармпродукции (политика наступления на рынок) посредством активизации сбыта путем снижения уровня цены, в т. ч. применения системы скидок (в надежде на получении экономии на издержках от эффекта масштаба при максимально возможной загрузке производственных мощностей).

Характеристика ценообразующей подсистемы основана на применяемых методах ценообразования, наибольшее распространение из которых в дженериковых компаниях получили затратный и метод ориентации на конкуренцию.

Сбытовая политика ориентирована на косвенные одно- и двухуровневые селективные каналы распределения и реализуется, как правило, через не более двух посредников на основе принципа «проталкивания», предполагающего обеспечение привлекательности продукции для фармацевтических дистрибьюторов, как отмечалось ранее, посредством поддержания гибкой системы скидок.

Коммуникативная политика ограничивается малобюджетной стимулирующей рекламой в специальных изданиях, участие в выставках, телевизионная реклама (редко). Колаборативная подсистема маркетинга вследствие относительной несложности и отлаженности технологических процессов продуцирования данных дженериков, наличия у них определенной рыночной ниши, как правило развит слабо.

Динамика развития системы маркетинга в случае инновационной бизнес-ориентации весьма значительна и может иметь турбулентный характер, связанный с различной интенсивностью протекания процессов в его подсистемах.

Аналитическая подсистема имеет четкое разделение сфер ответственности в соответствии с этапами жизненного цикла фармпродуктов (рис.1).

Предпроектные исследования включают анализ факторов макросреды (динамика заболеваемости по различным нозологиям, демография, существующие виды медикаментозной и немедикаментозной терапии, законодательство в области производства и маркетинга ЛС, политическая и социально-экономическая ситуация в регионе и др.), микросреды (определение рынка сбыта, рыночной ниши, особенностей врачебной среды конкретного региона, поставщиков и их возможностей, возможных действий конкурентов),

внутренней среды (определение необходимых средств и их источников для финансирования НИОКР, необходимых производственных, кадровых и маркетинговых ресурсов и их наличия – вместе с кадровой, производственной, маркетинговой подсистемой предприятия) [1, с. 101].

Рисунок 1 – Цели аналитической подсистемы на различных этапах жизненного цикла фармпродукта

Анализ внешней среды на этапах, предшествующих первичной коммерциализации (I–III и регуляторная фаза), преследует цель информационного обеспечения принятия решений о позиционировании продукта, создании его профиля, являющегося в дальнейшем основой формирования исследовательской и маркетинговой программы.

На этапе первичной коммерциализации и роста осуществляется сбор информации о движении фармпродукта, объемах и структуре продаж, о восприятии его конечными потребителями и профессиональной средой с целью выявления отклонения плановых объемов реализации от фактических и формирования производственных (совершенствование технологии производства, корректировка производственной программы) и маркетинговых (репозиционирование, ребрендинг) корректирующих мероприятий.

На этапе зрелости акцент смещается на анализ конкурентов и их действий по дженеризации продукта, в т. ч. путем судебного оспаривания патентов.

На этапе упадка оригинаторы, как правило, теряя интерес к продукту вследствие падения объемов продаж по причине снижения его рыночной доли, вызванного активной дженеризацией, не осуществляют активных маркетинговых мероприятий, однако в случае принятия управленческих решений о сохранении объемов продаж аналитическая подсистема осуществляет его информационное обеспечение на предмет определения целесообразности рефокусирования, модификации продукта, изменения его цены.

Процессы исследования среды осуществляются в режиме мониторинга, данные обрабатываются полуавтоматически (использование специального

программного обеспечения, ускоряющего информационно-аналитические работы и расчеты, а так же хранение данных) и докладываются менеджерам проектов.

Уровень активности функционирования аналитической подсистемы жестко детерминирует степень развития продуктовой подсистемы, т. е. решение о наличии или исключении конкретного фармпродукта, ширине и глубине ассортимента определяются результатами фаз клинических испытаний, а так же исследований после вывода препарата на рынок, с одной стороны, и результатами исследований мнений профессиональной среды, предпочтения потребителей (например, при выявлении в качестве предпочтений потребителей удобство применения ЛС), с другой, требований регуляторного законодательства и нормативных актов в области защиты прав интеллектуальной собственности, с третьей.

Ценовая политика преследует цель покрытия затрат на предпроектные исследования, НИОКР и обеспечение максимальной устойчивой прибыли в период обладания компанией эксклюзивных прав на производство и маркетинг фармпродукта [4, с. 25]. При этом, как правило, осуществляя средствами коммуникационной подсистемы имиджевое позиционирование с целью создания у целевой аудитории высокой ценности продвигаемого ЛС, обосновываются его высокие розничные цены (стратегия премиальных цен). На этапе стабильности при угрозе дженеризации вследствие скорой потери патентной протекции возможно применение стратегии защитных цен. В качестве метода расчета затрат применяется Activity based costing, позволяющий соотнести полные затраты с конкретным продуктом.

Сбытовая политика в период действия патентов, как правило, ориентирована на полный контроль компанией товародвижения, поэтому применяются косвенные селективные одно- и двухуровневые каналы (в случае получения значительной ценности нового ЛС у целевых аудиторий и, как следствие, развития международных продаж, применяется метод построения каналов «втягивание», количество уровней в котором может значительно возрасть).

Коммуникативная подсистема в инновационной бизнес-ориентации сосредотачивает наиболее эффективные инструменты воздействия на целевые аудитории с целью формирования высокой ценности продукта (реклама, PR, директ-маркетинг и др.), одновременно испытывая ограничения со стороны законодательства и регуляторных органов.

Развитие колаборативной подсистемы в фармацевтической индустрии обеспечивается значительной специализацией компаний, с одной стороны, и различными формами контрактации, возможными на современном этапе развития рыночной экономики, с другой. Современная фармацевтическая компания, ориентированная на создание инновационных брендов, не способна осуществлять весь спектр данной деятельности в рамках имеющихся ресурсов, поэтому осуществляется привлечение ресурсов исследовательских компаний (предпроектные исследования рынка), ЛПУ (фазы клинических испытаний), юридических консалтинговых агентств (регуляторная фаза), специализированных рекламных компаний и промоуторских агентств (стадия первичной коммерциализации), компаний аутсорсеров (стадия роста и зрелости) и др.

В соответствии с приведенным ранее принципом формирования предлагаемого подхода продуцирование «Формуляционных дженериков» и «Молодых волков» является промежуточной, вспомогательной стадией создания и маркетинга собственных оригинальных ЛС. В связи с этим структурная динамика системы маркетинга характеризуется процессами системного обеспечения продвижения продукции различных медико-фармацевтических уровней. Существенным отличием является главная цель реализации подготовительных этапов – достижение конкурентоспособности на фармрынке посредством формирования финансовых, кадровых и технико-технологических ресурсов производства и маркетинга оригинальных ЛС.

При этом основным принципом является определение необходимого объема средств разработки и первичной коммерциализации новых ЛС или доведения приостановленных ранее продуктовых.

Производство и маркетинг ЛС на каждом из этапов предполагает смену традиционной для дженериковых производителей модели формирования продуктового портфеля, основанную на стремлении к его расширению (на некоторых предприятиях – до 300 торговых наименований), приводящему посредством увеличения основных и накладных расходов к деконцентрации финансовых средств, к определению его состава на основе включения наиболее пользующихся спросом (в аптечном коммерческом сегменте) и имеющих гарантированный сбыт (для ЛПУ при наличии договоров с региональными подразделениями Министерства здравоохранения РФ) [2].

Превентивное управление продуктовым портфелем, позволяющее осуществлять выбор только продуктов, маркетинг которых обеспечивает достижение указанных результатов, на каждом из этапов реализуется посредством ABC- и XYZ-анализов, а так же мониторинга факторов внешней среды.

Переход к реализации этапа производства и маркетинга «формуляционных дженериков» предполагает выполнение условия:

$$\left(\sum_1^n D_{яTi} - \sum_1^n P_{яTi}\right) \times k + S_{зят} \geq S_{\min \Phi ДЖ}, \quad (1)$$

где $\sum_1^n D_{яTi}$ – сумма доходов от маркетинга i -го дженерика «Я – тоже» в планируемом периоде, руб.;

$\sum_1^n P_{яTi}$ – коммерческая себестоимость дженерика «Я – тоже» в планируемом периоде, руб.;

$S_{зят}$ – необходимые заемные средства для финансирования новых продуктовых проектов (в случае дефицита собственных), руб.;

k – коэффициент учета снижения стоимости доходов в плановом периоде вследствие инфляционных процессов;

$S_{\min \Phi ДЖ}$ – общий минимально необходимый объем средств для финансирования инвестиционного проекта формирования продуктового портфеля «формуляционных дженериков»;

n – количество фармпродуктов в продуктовом портфеле данного этапа, шт.
 Переход к реализации этапа производства и маркетинга «Молодые волки» предполагает выполнение условия:

$$\left(\sum_1^m D_{\Phi ДЖ j} - \sum_1^m P_{\Phi ДЖ j} + S_3 \right) \times k \geq S_{\min MB}, \quad (2)$$

где $\sum_1^m D_{\Phi ДЖ j}$ – сумма доходов от маркетинга j -го «формуляционного дженерика» в планируемом периоде, руб.;

$\sum_1^m P_{\Phi ДЖ j}$ – коммерческая себестоимость (включает расходы на формуляцию и регистрацию в регуляторных органах) j -го «формуляционного дженерика» в планируемом периоде, руб.;

$S_{3\Phi ДЖ}$ – необходимые заемные средства для финансирования новых продуктовых проектов (в случае дефицита собственных), руб.;

S_3 – средства, заемные / привлеченные для реализации этапа, руб.;

$S_{\min MB}$ – общий минимально необходимый объем средств для финансирования инвестиционного проекта формирования продуктового портфеля «Молодые волки»;

m – количество фармпродуктов в продуктовом портфеле данного этапа производства и маркетинга «формуляционных дженериков», шт.

Переход к реализации этапа разработки производства и маркетинга оригинальных ЛС предполагает выполнение условия:

$$\left(\sum_1^t D_{MB j} - \sum_1^t P_{MB j} + S_3 \right) \times k - S_{3MB} \geq S_{\min ИИ}, \quad (3)$$

где $\sum_1^t D_{MB j}$ – сумма доходов от маркетинга j -го фармпродукта категории «Молодые волки» в планируемом периоде, руб.;

$\sum_1^t P_{MB j}$ – коммерческая себестоимость (включает расходы на регистрацию в регуляторных органах) j -го фармпродукта категории «Молодые волки» в планируемом периоде, руб.;

$S_{3ИИ}$ – необходимые заемные средства для финансирования новых продуктовых проектов (в случае дефицита собственных), руб.;

S_3 – средства, заемные / привлеченные для реализации этапа, руб.;

S_{MB} – остаточные обязательства при выполнении предыдущего этапа, руб.;

$S_{\min ИИ}$ – общий минимально необходимый объем средств для финансирования инвестиционного проекта формирования продуктового портфеля оригинальных ЛС;

t – количество фармпродуктов в продуктовом портфеле данного этапа производства и маркетинга «формуляционных дженериков», шт.

Таким образом, реализация предлагаемого подхода предполагается в режиме проектного финансирования. Наиболее сложными вопросами являются выбор дженериков для реформуляции, а также быстрое выведение на рынок копий лекарственных препаратов, имеющих небольшой срок потери патентной протекции. Их оптимальное решение позволит существенно снизить необходимые затраты на реализацию программы развития системы фармацевтического маркетинга в рамках представленного подхода.

Список литературы

1. Гетьман М. А. Большая фарма / М. А. Гетьман ; 2-е изд., перераб и доп. – М.: Литтерра, 2008. – 332 с.
2. Кунев С. В. Направления развития производственно-маркетинговой системы российских фармацевтических производителей в современных условиях / С. В. Кунев, Л. В. Епифанова, Е. Н. Мальченков // Креативная экономика. – 2012. – № 5. – С. 83 – 85.
3. Кунев С. В. Проблемы и пути развития российской фармацевтической отрасли в условиях внешнеэкономических ограничений / С. В. Кунев, Л. В. Кунева. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-15317>
4. Леоненко Е. А. Разработка стратегических приоритетов развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на основе использования социально-экономического потенциала российских драгмейкеров : монография / Е. А. Леоненко, С. В. Кунев. – Саранск : Книга, 2010. – 229 с.
5. Сергиенко О. Строим будущее! Обзор рынка генерических и оригинальных лекарственных средств / О. Сергиенко // Аптека : электрон. еженедельник. – 2011. – № 27 (798). – Режим доступа: <http://www.apteka.ua/article/87829>.
6. Справка Минэкономразвития РФ по обязательствам России в качестве члена ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wto.ru/ru/content/documents/docs/spravka_mert.doc.

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ГОТОВНОСТИ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ К РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Кунева Л. В.,

*преподаватель кафедры менеджмента организации
Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

Управление конкурентоспособностью предприятий фармацевтической промышленности в условиях интеграции России в ВТО требует разработки подходов, учитывающих потенциал отраслевых предприятий. Предложенный нами подход предполагает переход от производства и маркетинга дженериков низших классов к дженерикам более высоких уровней [6].

Определение готовности всех подсистем маркетингового потенциала предприятия к переходу на вышестоящий этап целесообразно дополнить соответствующей методикой. Однако, сложность ее разработки заключается в значительном разнообразии вариантов сочетания товарных единиц продуктового портфеля фармпроизводителей, отсутствии универсальных подходов формализации всех составляющих маркетингового цикла фармкомпаний.

Поэтому, по нашему мнению, целесообразным является использование профессионального опыта и компетенций специалистов в области фармацевтического маркетинг-менеджмента посредством применения экспертных оценок.

Для реализации метода выбрана методика оценки готовности предприятия к реализации маркетинговой стратегии, разработанная московской консалтинговой компанией «Полилекс» [7]. Достоинством методики является относительная простота расчетов, сочетающаяся с учетом таких характеристик как количество экспертов и оцениваемых признаков, уровень важность признака и степень его проявления, возможность учета специфики конкретного предприятия.

Данная методика предполагает балльную оценку по 12-ти признакам стратегичности. Нами проведены ее совершенствование и адаптация посредством разработки показателей по системе маркетинга в целом и каждой из его подсистем, а также критериев оценки степени готовности фармпредприятий.

Общая оценка степени готовности фармпредприятий представляет собой средневзвешенный балл:

$$\bar{b} = \frac{1}{m \cdot n} \sum_{i=1}^m k_i \sum_{j=1}^n b_{ij},$$

где b_{ij} – балльная оценка j -го эксперта степени проявления i -го признака;

n – количество экспертов;

m – количество интегрированных признаков;

k_i – коэффициент важности i -го признака, определяемый по правилу:

$$k_i = \begin{cases} 1 & \text{– если } i\text{-й признак «менее важный»;} \\ 2 & \text{– если } i\text{-й признак «важный»;} \\ 3 & \text{– если } i\text{-й признак «очень важный»}. \end{cases}$$

За основу расчета примем состояние одинаковой важности всех характеристик. В опросе участвовало 10 экспертов, поэтому $n=10$, $m=34$, $\sum k_i=66$.

Уровни балльной оценки следующие:

- «5» – полное проявление признака;
- «4» – не полное проявление признака;
- «3» – слабое проявление признака;
- «2» – не проявление признака.

Пороговые значения составили:

$b_{мин}=132$ – все признаки полностью не проявляются;

$b_{сл}=198$ – все признаки проявляются слабо;

$b_{ни}=264$ – все признаки не полностью проявляются;

$b_{макс}=330$ – все признаки полностью проявляются.

Степень готовности потенциала маркетинга к реализации указанного синтетического похода развития определяется как:

- *очень высокая*, если результат в диапазоне $b_2 - b_{макс}$;

- *высокая*, если результат в диапазоне $b_{cp} - b_2$;
- *умеренная*, если результат в диапазоне $b_1 - b_{cp}$;
- *низкая*, если результат в диапазоне $b_{мин} - b_1$.

Расчеты проводили по формулам [7]:

$$b_1 = b_{мин} + 0,75(b_{сл} - b_{мин}); \quad b_{cp} = 0,5(b_{мин} + b_{макс}); \quad b_2 = b_{нп} + 0,25(b_{макс} - b_{нп}); \quad (5)$$

В таблице 3 приведены результаты оценки для предприятий ОАО «Биохимик», ОАО «Биосинтез» и ОАО «Синтез» (предприятия-«средняки») на основе указанной методики, адаптированной нами посредством введения характеристик подсистем маркетингового потенциала фармацевтических компаний.

Расчетные значения порогов $b_1=181,5$, $b_{cp}=231$, $b_2=280,5$ представлены на рисунке 2.

Таким образом, ОАО «Биохимик» и ОАО «Биосинтез» находятся в зоне умеренной готовности к реализации предлагаемого подхода развития их маркетингового потенциала, ОАО «Синтез» – в зоне высокой готовности.

Рисунок 2 – Оценка готовности системы маркетинга фармпроизводителей к реализации этапов предлагаемого подхода его развития*

Таблица 2 – Бальная оценка готовности системы маркетинга фармпроизводителей к реализации этапов предлагаемого подхода его развития

№ п/п	Характеристика	$\sum_{j=1}^n b_{ij}$		
		ОАО «Биохимик»	ОАО «Биосинтез»	ОАО «Синтез»
1	2	3	4	5
Общесистемные характеристики				
1	Определенность целей и стратегии предприятия	38	39	42
2	Ориентированность текущего управления на выполнение стратегических задач	31	35	43
3	Ориентированность на превентивный тип управления	27	33	35
4	Организационное разделение задач стратегического и оперативного управления	30	32	42
5	Маркетинговая ориентация управления предприятием	35	33	40

6	Наличие штабных подразделений, осуществляющих внутрифирменное консультирование по вопросам стратегического развития	20	20	29
7	Постоянное информирование персонала о стратегических целях и планах предприятия	28	35	38
8	Наличие отлаженных связей службы маркетинга с другими подразделениями предприятия	30	41	44
9	Наличие финансовых ресурсов формуляции дженериков	26	27	36
Характеристики аналитической подсистемы				
10	Наличие на предприятии отлаженной системы сбора, анализа и обработки маркетинговой информации по стадиям жизненного цикла фармпродуктов:	35	40	41
10	Предпроектная			
11	Создание лекарственной формулы и ее клинические испытания (для оригинальных ЛС)	34	47	41
12	Предкоммерциализационная	37	41	41
13	Первичная коммерциализация	38	43	40
14	Рост	35	38	42
15	Зрелость	30	32	33
16	Упадок	25	30	32
1	2	3	4	5
17	Наличие системы юридического мониторинга фармрынка	26	27	34
Характеристики продуктовой подсистемы				
18	Наличие у предприятия возможностей формуляции дженериков: персонал	32	36	39
19	финансовые ресурсы	33	36	42
20	имеющиеся НИР	26	27	35
21	производственные мощности	32	27	30
22	Наличие у предприятия возможностей производства «Молодых волков»: персонал	30	33	46
23	имеющиеся НИР	20	20	20
24	производственные мощности	32	27	30
25	Ориентация продуктовой политики на программу импортозамещения ЛС	26	35	35
26	Наличие системы эффективного управления ценообразованием	42	32	47
27	Наличие надежных одно- и двухуровневых каналов сбыта	41	37	45
Характеристики коммуникативной подсистемы				
28	Наличие эффективного подразделения медицинских представителей (Rx- и OTC-сегмент)**	20	20	45
29	Осуществление эффективной рекламной деятельности (OTC-сегмент)	31	35	40
30	Эффективное взаимодействие с опинион-лидерами**	20	26	40
31	Наличие системы юридического сопровождения фармпродуктов**	30	30	45
Характеристики колаборативной подсистемы				
32	Наличие партнерских отношений с контрактными производственными организациями**	20	20	20
33	Наличие партнерских отношений с контрактными исследовательскими организациями**	38	40	46
34	Участие в межфирменном взаимодействии в области исследовательской деятельности**	20	20	33
35	Итого	1018	1094	1291
36		197,61	212,36	250,6

* значения для ОАО «Биохимик»\ ОАО «Биосинтез»\ ОАО «Синтез»

** вес характеристик возрастает на втором (маркетинг «Формуляционных дженериков») и третьем (маркетинг дженериков «Молодые волки») этапах

Предлагаемый подход ставит целью синтез модели выживания отечественных фармпроизводителей и принципа обеспечения дальнейшего их развития на основе реализации трех этапов производства и маркетинга дженериков.

Таким образом, на примере рассмотренных предприятий нами показана логика работы данного инструмента оценки готовности системы маркетинга к реализации программы ее развития. Его достоинством является относительная

простота и комплексность оценивания, недостатком – сложность поиска экспертов. Для более точной оценки приведенная методика оценки может применяться вместе с финансовыми подателями эффективности деятельности предприятия или его отдельных бизнес-единиц.

Список литературы

1. Дорофеева В. В. Маркетинговые исследования закономерностей потребительского поведения при выборе лекарственных препаратов / В. В. Дорофеева, О. В. Синайская // Вестник ВГУ. – 2004. – № 2. – 193–198.
2. Дремова Н. Б. Развитие методологии маркетинговых исследований в фармации / Н. Б. Дремова // Человек и его здоровье. – 2005. – № 1. – С. 62–76.
3. Козыркин С. М. Маркетинговая подсистема управления фармацевтическим предприятием / С. М. Козыркин // Эконом. журнал. – № 3. – 2011. – С. 131–138.
4. Коласса Е. Фармацевтический маркетинг : принципы, среда, практика / Е. Коласса, Г. Перкинс, Б. Сикер, М. Смит. – М. : Литтерра, 2005. – 392 с.
5. Колосова О. Фармацевтический маркетинг нового поколения [Электронный ресурс] / О. Колосова. – Режим доступа: www.pharma.comcon-2.com.
6. Кунев С. В. Направления развития производственно-маркетинговой системы российских фармацевтических производителей в современных условиях / С.В. Кунев, Л.В. Епифанова, Е.Н. Мальченков // Креативная экономика. – 2012. – № 5. – С. 83 – 85.
7. Шкардун В. Д. Оценка готовности предприятия к реализации маркетинговой стратегии / В. Д. Шкардун, Т. М. Ахтямов // Маркетинг. – 2001. – № 3. – С. 79–86.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мальчёнков Е. Н.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента организации
Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

Достижение высокого уровня экономического и социального развития общества выводит в число важнейших приоритетов необходимость активизации инвестиционной деятельности, осуществляемой субъектами хозяйственной системы. Значимость такой деятельности отражается в острой потребности в инвестиционных ресурсах, используемых при создании новых фирм, расширении объемов и сфер влияния существующих предприятий, их укрупнении, в борьбе за конкурентоспособность товаров и услуг. В подобных условиях развития экономической системы и ее составляющих роль инвестиций необычайно высока.

Основными элементами инвестиционной деятельности, определяющими возможности роста экономики, являются:

- инвестиции;
- инвестиционные процессы;
- инвестиционный потенциал;
- инвестиционная политика.

Взаимодействие данных элементов обуславливает развитие инвестиционной деятельности экономических субъектов. Обеспечение макроэкономической стабилизации и переход к росту определяется инвестиционными процессами в стране, которые реализуются и управляются через инвестиционную политику государства. Последняя, направлена на использование и формирование инвестиционного потенциала, выступающего результатом инвестиционных процессов и основанного на инвестициях. В настоящее время к каждому из элементов инвестиционной деятельности существуют различные подходы.

Любой экономический процесс представляет собой преобразование ресурсов в экономический продукт и протекает по схеме «ресурсы – факторы производства – продукт экономической деятельности». Природные, трудовые, капитальные, информационные ресурсы, объединенные предпринимательской инициативой, под воздействием управления вовлекаются в производство и постепенно становятся его факторами. Протекающий в результате действия факторов производственный процесс приводит к образованию, созданию экономического продукта в виде продукции, товаров, выполненных работ, услуг.

Преобразование экономических ресурсов в действующие факторы производства обладает определенной продолжительностью во времени, то есть между вовлечением ресурсов в производство и их непосредственным участием в качестве агента, фактора производственного процесса проходит определенное время, необходимое для преобразования исходного ресурса в фактор. Чтобы построить производственный корпус и установить в нем производственное оборудование, необходимы время и деньги.

Таким образом, производители, предприниматели вынуждены вначале приобрести необходимые ресурсы, осуществить затраты, отвлечь на это средства, чтобы создать факторы производства. Лишь затем они возмещают, компенсируют эти затраты посредством продажи продукта, произведенного с использованием указанных факторов.

Следовательно, в экономике неизбежно приходится вначале вкладывать в дело средства, создавать условия, предпосылки протекания производственных процессов и только затем получать желаемый результат, отдачу от вложенных средств.

Саму категорию «вложения» трактуют как любые используемые в экономике ресурсы, потому что вне зависимости от характера их применения ресурсы не сразу становятся факторами производства. Но чаще под вложениями понимаются отвлекаемые ресурсы, подвергающиеся глубоким, длительным преобразованиям, прежде чем они станут факторами производства.

Вложения в основной капитал (основные средства производства), в запасы, резервы, а также в другие экономические объекты и процессы, требующие отвлечения материальных и денежных средств на продолжительное время, именуется инвестициями. Излагаемое определение понятия «инвестиции» хотя и обладает заметной полнотой и конкретностью, однако не исчерпывает всей полноты и глубины этой фундаментальной экономической категории.

Согласно законодательному определению, под инвестициями понимаются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. В соответствии с данным определением, инвестиции – это расходование в настоящее время денежных или других средств с целью получения прибыли, дивидендов или других выгод в будущем. Такая широкая трактовка термина инвестиций имеет как достоинства, так и недостатки. Позитивной стороной расширенной трактовки является возможность оценки широкого круга процессов в экономике, что особенно важно в условиях усиливающегося в настоящее время процесса глобализации мировой экономики.

Вместе с тем широкая трактовка термина имеет и свои недостатки, которые в наибольшей степени проявляются при рассмотрении вопроса о регулировании инвестиционного процесса. Широкая трактовка категории «инвестиций» подразумевает, что инвестиции охватывают любые вложения средств с целью их стоимостного и материального возрастания. В то же время капитализация доходов происходит во многих сферах экономики, включая и те, в которых происходит перераспределение или возрастание стоимости, не сопровождаемое материально-вещественным воплощением. Таким образом, требуется различать инвестиции в реальный и в товарно-финансовый сектора экономики.

В современной экономике большая часть инвестиций представлена финансовыми инвестициями. Как правило, высокое развитие институтов финансового инвестирования в значительной степени способствует росту реальных инвестиций, и эти две формы являются взаимодополняющими, а не конкурирующими. Средства, привлеченные посредством выпуска ценных бумаг, компании могут использовать затем, чтобы оплатить реальные активы, такие как оборудование, технологии, или товарно-материальные запасы. Таким образом, источником дохода владельцев ценных бумаг в итоге служит прибыль, созданная использованием реальных активов, покупка которых была профинансирована за счет средств от выпуска этих ценных бумаг.

Вместе с тем, существуют ситуации, когда финансовые инвестиции сужают возможности для развития производства, вызывают несбалансированность общественного воспроизводства. Если в общем объеме инвестиций начинают преобладать чисто финансовые инвестиции, то неизбежны рост доминирования финансового сектора над промышленным, сужение возможностей для развития реального сектора экономики. Происходит переток инвестиционных ресурсов из реального сектора экономики в торговый и финансовый сектора и сужение объема реальных инвестиций. Следствием является отрыв торгового и финансового секторов в экономике от производства товаров и услуг.

В экономической литературе в целом достаточно глубоко и обстоятельно определена категория «инвестиции» совместно с присущими ей модификациями и дополнениями. Однако в ряде случаев отсутствует необходимая четкость и точность при раскрытии понятия инвестиций. Примером является их сведение к затратам на воспроизводство основных средств. Подобная узкая трактовка

инвестиций не учитывает изменений роли и влияния факторов производства, обусловленных научно-техническим прогрессом и становлением новой инновационной модели экономического развития.

На наш взгляд, важнейшей характеристикой инвестиционных (капитальных) вложений является то, что это часть общественных ресурсов, обеспечивающих непрерывность воспроизводственного процесса в экономике, как в его простой, так и в расширенной форме. По своему содержанию инвестиции – это часть общественных ресурсов, изымаемых из текущего потребления, вкладываемых в производство в расчете на получение будущего дохода. Другими словами, это отложенное потребление. Именно с этой точки зрения данный феномен позиционируется в системе воспроизводственных взаимосвязей. Динамика инвестиций, тем самым, является фундаментальным параметром воспроизводственного процесса, который выражает самую общую пропорцию, в какой общество распределяет доступные ему ресурсы между текущим потреблением и задачами своего развития в будущем.

С точки зрения своих воспроизводственных функций, инвестиции, независимо от их происхождения и принадлежности, выполняют следующие задачи:

1) замещение физически и морально изношенных основных фондов и обеспечение поступления в хозяйственный оборот полноценных ресурсов. В этом случае происходит возмещение потребленного капитала (возместительная функция);

2) сооружение новых предприятий, создание дополнительных возможностей роста, организация новых технологических процессов. В этом случае происходит приобретение нового капитала или расширение имеющегося, иными словами его образование и наращивание (развивающая функция);

3) ликвидация технологий, оборудования и материальных структур, которые могут представлять опасность для общества, сдерживать расширенное воспроизводство. К ним могут быть отнесены устаревшие и поэтому жизненно опасные технологии, требующие уничтожения запасы химического, биологического и ядерного оружия и средства их производства, программы борьбы с наркоманией (сохранение человеческого капитала), терроризмом (обеспечение безопасности), сохранения экологии (как фактора качества жизни) и другие проблемы, требующие значительных ресурсов. Сюда же можно отнести вывод из хозяйственного оборота неэффективных объектов, которые не имеют каких-либо перспектив восстановления рентабельности или социальной полезности и поэтому отягощают экономику. В таких случаях происходит выбытие неэффективного капитала (очистительная функция).

Эта функция, проявившаяся в мировом хозяйстве за последние два десятилетия в результате усиления роли инвестиционных ресурсов и имеющая повышательную тенденцию, на наш взгляд, может толковаться как качественный параметр инвестирования, поскольку направлена на вывод из оборота неэффективного капитала, улучшение инвестиционной и экономической структуры в целом.

Она наиболее проявилась, когда перед человечеством остро встали проблемы самосохранения, защиты от техногенных угроз, уничтожения накопленных и физически изношенных вооружений и гражданских технологий, соблюдения экологического баланса и др. Эта функция инвестиций возрастает по мере износа прошлых технологий, развития научно-технического прогресса и роста затрат на формирование высокотехнологического сектора.

Совокупность трех этих функций, разных по своей общественной и воспроизводственной значимости, определяет характер инвестиционного процесса в целом.

В условиях увеличения объемов производства инвестиционный процесс, определяемый как вложение капитала в создание и функционирование предприятий, имеет функцию трансформировать возможности источников инвестиций в реальный рост масштабов производства, объемов выпускаемой продукции и ее потоков на текущее потребление и пополнение производственных и непроизводственных ресурсов. Однако для этого инвестиционный процесс должен характеризоваться устойчивостью и динамичностью, что предполагает достаточность и значительность объемов инвестиций, долгосрочную их основу при минимальных издержках. Важными особенностями инвестиционного процесса в современных условиях являются также повышение роли инновационной деятельности, увеличение значимости социального фактора для экономического развития, усиление зависимости от функционирования финансовой системы и от внешнеэкономической деятельности.

Еще одним элементом инвестиционной деятельности, неразрывно связанным с инвестициями, является инвестиционный потенциал. В экономической теории потенциал определяют как совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо сфере, но в то же время, термин «потенциальный» обозначает «возможный», наличие и использование которого является вероятностным фактором.

На наш взгляд, развитие экономической системы должно базироваться на принципе сохранения и наращивания инвестиционных возможностей, т. е. росте инвестиционного потенциала. Таким образом, инвестиционный потенциал представляет собой совокупность экономических отношений между субъектами по поводу возможности присвоения, использования и развития инвестиционных ресурсов, обеспечивающих определенный экономический рост.

Основными принципами, характеризующими инвестиционный потенциал, являются:

1) оптимальность – инвестиционный потенциал включает все возможные направления использования инвестиций в условиях оптимальной деятельности экономической системы;

2) доступность – отсутствие ограничений на деятельность экономической системы по использованию инвестиционных ресурсов на рынке, кроме оговоренных в законах случаях;

3) динамичность – инвестиционный потенциал представляет собой развивающиеся инвестиционные ресурсы.

Следующим важным элементом инвестиционной деятельности является инвестиционная политика, с помощью которой осуществляется регулирование интересов участников сферы инвестирования. В нашей стране под инвестиционной политикой государства традиционно понималась совокупность хозяйственных решений, определяющих основные направления капитальных вложений, меры по их концентрации на решающих участках, от чего зависело достижение плановых темпов развития общественного производства, сбалансированность и эффективность экономики, получение наибольшего прироста продукции и национального дохода на каждый рубль затрат.

Инвестиционная политика представляет собой комплекс народнохозяйственных подходов и решений, определяющих объем, структуру, направления использования инвестиций в сферах и отраслях экономики.

В то же время инвестиционная политика – это форма поведения властных структур, подчиненная достижению установленной на научной базе цели и рассчитанная на определенный период времени.

Инвестиционной политике на различных уровнях в настоящий момент уделяется достаточно широкое внимание. Сами по себе инвестиции не способны в отдельности решить проблемы экономического роста. Это, прежде всего, связано с неготовностью получателей инвестиций – предприятий к эффективному освоению средств. В первую очередь, из-за низкого качества управления. Следующая причина связана с неготовностью инвесторов вкладывать капиталы в нереструктурированные предприятия по причине высоких рисков (незащищенность прав собственности, значительный риск невозврата средств из-за плохого управления), а также невозможности более или менее адекватно определить сам уровень риска (непрозрачность финансового состояния предприятия, ликвидность предприятий).

Основными принципами формирования инвестиционной политики являются:

- 1) эффективность – использование и развитие инвестиционных ресурсов, которые определяют эффективность инвестиционной деятельности;
- 2) адаптируемость – учет влияния экономической среды, являющейся ограничением в развитии инвестиционной деятельности;
- 3) системность – оптимизация организационно-экономических механизмов, которые создают инвестиционную среду и дают возможности для быстрого экономического роста.

Таким образом, в качестве важнейших элементов инвестиционной деятельности выступают инвестиции, инвестиционные процессы, инвестиционный потенциал и инвестиционная политика, а эффективность инвестирования во многом обусловлена взаимодействием указанных элементов. Протекание инвестиционного процесса зависит от достаточного уровня инвестиционных ресурсов, в основе образования которых лежит инвестиционный потенциал. Взаимосвязь инвестиций, инвестиционного процесса и инвестиционного потенциала регулирует инвестиционная политика, в свою очередь, являясь элементом инвестиционной деятельности. Использование потенциала дает толчок к развитию инвестиционных процессов. Однако это

использование является итогом принятых инвестиционных решений, в основе которых лежат определенные инвестиционные мотивации. Выявление и управление инвестиционными мотивациями дает возможность регулирования инвестиционной деятельности.

Инвестиционная деятельность при условии ее стабильности (устойчивости) и динамичности обеспечивает в конечном итоге общий экономический рост. Следовательно, утверждение о том, что среди большого количества факторов, от которых зависит экономический рост любой страны, инвестициям принадлежит основное место, будет справедливым. Во-первых, обновление основного капитала обеспечивает повышение его качественного уровня, что в свою очередь позволяет увеличить объем производства продукции при тех же или меньших издержках производства; во-вторых, при значительном накопленном в обществе объеме основного капитала дальнейший рост производства более эффективен не за счет дальнейшего наращивания объемов основного капитала, а за счет обновления имеющегося; в-третьих, обновлению основного капитала, как показал опыт стран с развитой экономикой, принадлежит решающая роль в совершенствовании производства в периоды экономического спада и выхода из экономического кризиса; в-четвертых, обновление основного капитала, обеспечивая качественное совершенствование его элементов, обуславливает необходимость и качественного изменения трудовых ресурсов; в-пятых, в процессе обновления основного капитала решаются многие вопросы социального развития предприятий фирм и общества в целом (улучшение условий труда, повышение его безопасности, решение вопросов охраны окружающей среды и т.д.).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Липкина Я. С.,

*преподаватель кафедры менеджмента организации
Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва»*

Современное экономическое мышление молодежи формируется на основе теоретических основ хозяйствования и реальном выборе поведения индивида в различных экономических ситуациях. Человек совершает выбор в той или иной ситуации хозяйствования с помощью оценочных суждений из имеющихся альтернатив. Не всегда выбранные альтернативы приводят к правильному разрешению возникших экономических проблем, но в то же время проблемы экономического характера и варианты их решений в совокупности составляют реальные экономические ситуации. Таким образом, само экономическое мышление формируется в процессе получения практического опыта, в процессе разрешения сложившихся экономических ситуаций, в центре которых стоит индивид. Социально-экономическое общество, в свою очередь, формируется под

влиянием его экономического мышления, которое формирует поведение человека, его нравы и устои. То есть, экономическое мышление является одним из факторов социально-экономического развития общества.

В процессе выбора путей решения, с одной стороны, возникает проблема соотношения индивидуальных и общественных экономических интересов, а с другой – проблема противопоставления закономерностей, заложенных в общественной системе «норма – рациональность». В этом смысле норма, определяя степень рациональности выбора, выступает как определенное ограничение поведения. Следовательно, рациональность экономического мышления индивидуума характеризуется такими качествами, как индивидуальность, ограниченность и субъективность.

Современная экономика имеет инновационный характер развития, а экономические характеристики все больше приобретают качественные свойства. В последние годы большую значимость для развития отечественных предприятий и отраслей в целом играет интеллектуальный капитал, который формируется в рамках развития экономического мышления. Наряду с этим мышление перестраивает экономическое поведение индивидов на основе окружающих их экономических условий.

В современном обществе формируется «многоуровневая строго субординированная иерархия факторов человеческого капитала», ориентированная, с одной стороны, на системность обновления знаний, а с другой стороны – на креативность мышления [3]. В связи с данными условиями новое экономическое мышление способствует выработке такой инновационной черты у молодежи как креативность, которая состоит из совокупности следующих элементов: изобретательность, неординарность, интеллект, знание, ориентированность на высокий конечный результат, способность принимать решения в условиях риска и неопределенности, новизна идей.

Экономическое мышление развивается в процессе получения индивидом экономического образования и в условиях формирования экономической культуры. Оно позволяет людям вырабатывать свое экономическое поведение в хозяйственной деятельности, принимать управленческие решения, анализировать и прогнозировать различные ситуации. Человек, мысля экономически, определяет соотношение выгод и затрат, и только тогда, когда выгоды окажутся больше издержек, индивид приступает к действию. Этот принцип мышления позволяет индивиду реально оценивать сложившиеся ситуации и не идти на необоснованный риск, что очень важно в современном социально-экономическом обществе.

Еще одна роль экономического мышления в развитии социально-экономического общества заключается в выработке мотивации индивида к активной хозяйственной деятельности. Главный мотив ведения бизнеса – получение прибыли, а ее величина зависит от умения самого предпринимателя работать в рыночной среде и следить за возможными изменениями рынка. Таким образом, можно признать рынок основным методом стимуляции предпринимательской деятельности, но в то же время следует признавать следующие условия. Когда рынок формирует высокие ожидания прибыли, то

бизнесмены активно работают и инвестируют свои средства в экономику, но ожидания низкой прибыли снижают деловую активность бизнеса. В этот момент на смену рынку приходят следующие методы мотивации, такие как: методы бюджетно-налоговой и кредитно-денежной политики. Здесь уже экономическое мышление меняет свою роль с выработки мотивации на способ распознавания и свободной ориентации индивида в экономических нормах, правилах и понятиях, на которые он может опираться и которыми он может руководствоваться в своей деятельности.

Экономическое мышление также дает индивиду информацию о воздействии властных структур на развитие социально-экономической среды. Общество не должно игнорировать влияние властных отношений на процесс экономических взаимодействий людей. Правильно построенные властные отношения приводят к снижению транзакционных издержек, повышению эффекта взаимодействия людей в процессе хозяйственной деятельности и эффективности использования ограниченных ресурсов [2, с. 107]. Мышление приводит общество к пониманию того, что государство приводит в действие реформы, способствующие качественному развитию экономики и повышению благосостояния населения.

Таким образом, экономическое мышление необходимо рассматривать как сложное и многофакторное явление, как результат определенных экономических отношений, как единый процесс познания и преобразования различных ситуаций социального и экономического характера. Экономическое мышление – это форма проявления экономического сознания, формируемое под влиянием окружающих условий и определяемое объективной необходимостью осмысления происходящих социально-экономических изменений. Как фактор развития социально-экономического общества экономическое мышление носит системный характер и требует объединения философских, социологических, социально-психологических, экономических знаний.

В настоящее время для эффективного развития современного общества необходимо рассматривать и анализировать экономическое мышление молодежи по следующим направлениям:

- выявление новых форм экономического поведения молодого поколения, которые приведут к наиболее эффективному развитию рыночных отношений;
- фиксация происходящих в настоящее время изменений в мировоззрении молодежи и нахождение источников их возникновения;
- рассмотрение социально-психологической характеристики нынешней молодежи, которая оказывает значительное влияние на формирование экономического мышления и, как следствие этого, ее поведения [1, с. 55–56].

Список литературы

1. Липкина Я. С. Проблемы формирования экономического поведения молодежи в современных условиях / Я. С. Липкина // Межвузовский сборник научных статей докторантов, аспирантов и соискателей. – М. : Изд-во ИАЭП, 2012. – С. 54–57.
2. Оганесян Л. О. Альтернативные принципы классификации транзакционных издержек / Л. О. Оганесян, И. А. Гущина // Известия ВГПУ. сер. : Социально-экономические науки и искусство, 2011. – № 9 (63). – С. 107–111.
3. Сидоров В. А. Факторная компонента развития человеческого капитала в глобальной

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕНЕДЖЕРОВ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Прошкина О. Г.,

*аспирант кафедры методологии науки и прикладной социологии
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва»*

Инновационная деятельность менеджеров сравнительно новое понятие для научной общественности и предпринимательских кругов России. Именно в настоящее время Россия переживает бум новаторства. На смену одним формам и методам управления приходят другие. В этих условиях инновационной деятельностью буквально вынуждены заниматься все организации и предприятия от государственного уровня управления до вновь созданного общества с ограниченной ответственностью в сфере малого бизнеса.

Изучение инновационной деятельности менеджеров является достаточно сложным процессом. В этом поле пересекаются исследования социологов, экономистов, психологов. Это хорошо отражается разнообразием терминологического аппарата, используемого для анализа инновационной деятельности менеджеров в социальных науках. Для исследования инновационной деятельности менеджеров используются различные понятия: инновационное поведение, инновационная направленность, инновационно-организационное поведение, творческое поведение и другие. Основная цель настоящей статьи: проанализировать подходы и направления к изучению социально-экономических факторов развития инновационной деятельности менеджеров в бизнесе.

Современная российская наука выводит исследование проблем инновационной деятельности менеджеров на уровень приоритетных направлений, демонстрируя внимание различных научных дисциплин к данному явлению не только сквозь призму отраслевых задач, но благодаря пониманию данного явления как глобальной социальной значимости. Исследованию социологических аспектов инновационной деятельности менеджеров, социологическому анализу общества, обращенному к роли инновационных процессов, посвящены работы В. А. Аникина, В. А. Бессонова, Т. И. Заславской, С. А. Иняевского, В. В. Щербины, и др.

Любые инновации образуют ее непосредственные акторы – люди и организации, благодаря которым инновация возникает и разворачивается. Как отмечает Н.И. Лапин в своих работах главная причина замедления инновационных процессов, их дезинтегрированности и неэффективности в советской экономике заключалась как раз в низкой экономической заинтересованности акторов этих процессов, прежде всего предприятий и их работников. Попытки заменить экономические стимулы централизованным

планированием и административными распоряжениями создавали видимость бурной деятельности административно-управленческих органов, а на деле ставили новые препятствия на пути инноваций [3, с. 41]. В данном случае следует отметить, что своеобразным индикатором перемен в рыночной экономике стала смена «влиятельных фигур», олицетворяющих главные в данный момент для предприятия функции. Если раньше вторым после директора человеком на предприятиях был главный инженер, то теперь им становится менеджер [4, с. 29]. Таким образом, менеджеры, являясь уникальным ресурсом организации, требуют стратегического подхода к их развитию.

П. Друкер рассматривая специфику целей, ориентаций и содержание деятельности менеджера подчеркивал изначально инновационный характер деятельности менеджеров, ориентация на постоянный поиск новых более эффективных способов организации деятельности предполагает и право на риск. Это принципиально отличает работу менеджера от администратора (бюрократа в Веберовском понимании) и бухгалтера, которые по определению не склонны к инновационной деятельности и работают в режиме выполнения установленных правил. Это единственный тип управления в организации, чья основная задача напрямую связана с активизацией и развитием имеющихся ресурсов, а также форм их рационального использования (что не имеет аналогов среди других типов управленцев) [1, с.175].

Таким образом, следует сделать вывод, что именно инновационность как конституирующая черта менеджмента порождает особый статус менеджера в обществе. Специфическая же роль менеджеров как социальных агентов состоит в преодолении инерционности экономической системы и стремлений хозяйственных субъектов действовать согласно установившимся повседневным практикам. По утверждению современных исследователей менеджеры нарушают стабильность системы, находя новые методы и формы управления, а также новые стратегии поведения. В связи с тем, что организация должна постоянно осуществлять инновации и изменения разного масштаба, глубины и с различной скоростью, для каждого менеджера объект управления в каждый момент времени представляет собой динамично изменяющуюся область деятельности.

Анализ работ исследователей, изучавших менеджеров позволяет выделить следующие характеристики: инновационный характер деятельности несение бремени риска или неопределенности; получение прибыли или работа с капиталом; независимость в принятии решений; инициация изменений в хозяйственной системе [3, с. 53]. Важно отметить, что перечисленные характеристики являются не просто характеристиками личности (personal traits), а идентифицирующими параметрами статуса менеджеров, задающими ориентиры статусно-ролевого (ожидаемого) поведения.

Что же касается зарубежного опыта изучения инновационной деятельности менеджеров, то большинство представленных в литературе работ фокусируется на одной из следующих проблемных областей:

1) Инновационная деятельность менеджеров в контексте производственной технологии (Дж. Залтман, Т.Робертсон, и У. Холбек) [6] в рамках этого подхода интерес исследователей акцентируется на анализе качеств, необходимых для

осуществления инновационной деятельности в конкретных профессиональных областях в зависимости от предъявляемых технологическими особенностями производственного процесса требований к владению специальными компетенциями, экспертными знаниями в области решения соответствующих профессиональных задач.

2) Инновационная деятельность менеджеров как социальное явление. Немаловажным для инновационной деятельности менеджеров могут быть социальные и культурные особенности среды их профессиональной деятельности – организационной культуры и социальной организации фирмы, а также национальной деловой культуры в целом. Вопросы о социокультурных аспектах инновационной деятельности менеджеров на сегодняшний день остаются за пределами интереса как отечественных так и зарубежных исследователей (лишь за редкими исключениями М. Бернстайн, Р. Дж. Лэвидж) [7]. Однако, на наш взгляд, именно социально-культурный подход является наиболее перспективным для исследования инновационной деятельности менеджеров как стержневого для общественного функционирования социального института связанного с экономическим прогрессом, успешным развитием инноваций.

Что же касается уровней изучения инновационной деятельности менеджеров, то мы можем выделить следующие:

1) Микроуровень (Г. Уатсон, Л. Коч и др.) [8]. Для этих работ характерен акцент на психологических аспектах (установки, мотивация, индивидуальные особенности), а также на социально-профессиональных чертах (уровень квалификации, образования, инициативность) акторов инноваций.

2) Мезоуровень (Р. Бекхарда, Д. Конимэна, И. О. Шилда) [8]. Этим работам свойственно внимание к проблематике инновационной деятельности менеджеров в организационном контексте, отсюда и внимание к инновациям с учетом специфики организационной культуры, а также взаимоотношений между сотрудниками.

3) Макроуровень (Дж. Хэйдж, М. Айкен, Х. Шепард,) изучения проблематики инновационной деятельности характеризуется стремлением авторов определить зависимость инновационной активности от такого фактора как национальная культура [8].

Известные нам исследования инновационной деятельности менеджеров, как правило, ограничены анализом одного какого то уровня, что определяется характером эмпирической базой исследования. На сегодняшний день предпринято мало попыток интеграции результатов анализа инновационной деятельности с разных уровней в единую концептуальную модель. Среди таковых можно назвать работу Т.И. Заславской и М.А. Шабановой связанную с определением инновационного потенциала менеджеров как социальных акторов модернизации общества [2].

Получил распространение подход (Р. Н. Абрамов, А. А. Зудина и др.), согласно которому для выделения группы социальных инноваторов используется такой критерий, как вовлеченность в инновационный стиль потребления (приобщенность к информационным технологиям, активное финансовое поведение, стремление к расширению горизонта планирования своей жизни,

оптимизация своего времени, забота о себе и своём здоровье). Если исходить из профессиональных компетенций, востребованных в модернизирующейся экономике, то особую роль сегодня приобретают такие качества инновационного работника, как умение адаптироваться в условиях частой смены технологий в профессиональной деятельности, использовать современные информационно-коммуникационные технологии.

Для более полного изучения социальных факторов и механизмов развития инновационной деятельности менеджеров в организациях следует рассмотреть их в контексте исследования феномена инновации. В настоящее время можно выделить два основных подхода в изучении инноваций: 1) организационно-ориентированный и 2) индивидуально-ориентированный. Их эмпирической основой послужили наблюдения и анализ процессов в корпорациях как наиболее активных и влиятельных элементах современной социальной системы.

Представители организационно-ориентированного подхода рассматривают в качестве субъекта инновационной деятельности организацию в целом, и сосредотачивают свое внимание на том, как экономические и социально-психологические факторы влияют на развитие инноваций в организации. В рамках этого подхода можно выделить следующие направления: исследование «корпоративного предпринимательства» (Д. С. Хорнби и др.), «организационных инноваций» (К. Суреш и др.), «систем контроля за инновациями» (Л. Роуи и др.). При изучении процессов связанных с инновациями представители данного подхода делают выводы, что специфические структурные и функциональные характеристики организации определяют успех ее инновационной деятельности. Главная цель исследователей – выявить организационные формы продвижения и внедрения инноваций [5, с. 69].

Индивидуально-ориентированный подход фокусируется на изучении поведения, деятельности или активности отдельных индивидов или социальных групп, которые рассматриваются в качестве субъектов инновационной деятельности. Таким образом, исследователи анализируют природу факторов, которые тормозят и стимулируют инновационное поведение работников, а также рассматривают индивидуальные характеристики людей во взаимосвязи с их инновационной активностью, влиянием организационных условий и особенностей макросреды. В контексте данного подхода можно выделить следующие направления: изучение «креативного поведения» (Т. Амабиле), «инновационного трудового поведения» (М. Реверс, О. Янсен и др.), а также область исследований «предпринимательского поведения» (Д. Куратко, Р. Д. Айрланд и др.) [5, с. 70].

Очевидно, что оба подхода могут быть успешно использованы для изучения развития инноваций в отечественных организациях. Вместе с тем, мы полагаем, что именно индивидуально-ориентированный подход, обладает особой актуальностью.

Не изучив социальных механизмов инновационного поведения единичного индивида, мы не сможем понять, какие именно факторы и причины общесоциального, организационного, группового или индивидуального характера являются основными драйверами инновации, а какие – лишь вспомогательными

силами. Обращение к индивиду особенно необходимо именно при изучении инноваций, ведь инновация, как правило, рождается у отдельного работника, затем транслируется в группу и лишь, пройдя через сложный ряд этапов созревания и адаптации, начинает приносить пользу.

Многие исследователи акцентируют внимание на инновационной направленности личности как одного из составляющих моментов исследования профессиональной деятельности менеджеров. В понятие инновационной направленности личности можно выделить две стороны:

1. Полнота и уровень направленности.
2. Интенсивность, длительность и устойчивость.

Под полнотой инновационной направленности понимается круг мотивов и предпочтения занятий творчеством, внедрениям инноваций. Избирательное отношение к инновациям может начинаться с частных мотивов, связанных с отдельными сторонами содержания инновационной деятельности. Но, если складываются особенные условия работы, возможно воздействие на инновационное поведение личности других факторов, такие как творческие возможности, карьерный рост, престиж деятельности, материальные факторы, особенности характера и другие. Это говорит о том, что инновационная направленность личности базируется на широком круге интересов, потребностей, идеалов, установок личности, а также особенностей мыслительных качеств индивида. Чем полнее инновационная направленность личности, тем более широкий смысл приобретает инновационная деятельность, тем большее удовлетворение получает работник от внедрения инноваций.

Таким образом, на сегодняшний день в отечественной и зарубежной науке явно недостаточно эмпирических исследований инновационной деятельности по всем уровням управления: топ-менеджменту, руководителям среднего уровня и линейным управленцам. Необходимость комплексного исследования, рассматривающего развитие инновационных процессов в организациях и профессионального пространства менеджеров диктуется интенсивностью изменений происходящих в современном обществе.

Список литературы

1. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке // Питер Ф. Друкер. – М., Вильямс, 2007 – 276 с.
2. Заславская Т. И. О социальных акторах модернизации / Т. И. Заславская, М. А. Шабанова // Общественные науки и современность. – 2011. - №3 – С. 13-25.
3. Лапин Н. И. Теория и практика инноватики // Н. И. Лапин. – М.: Логос, 2008. – 328 с.
4. Московская А. А. Профессионализация менеджмента: цели, барьеры, перспективы / А.А. Московская // Социологические исследования. – 2011. - № 7 – С. 26-37.
5. Сорокин П.С. Социальные факторы и механизмы развития инноваций в бизнесе: направления исследований и перспективы их интеграции / П. С. Сорокин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Серия: Экономика. 2010. № 4. С. 67-77.
6. Davis K., Newstrom J.W. Human Behavior at Work: Organizational Behavior. New York: McGraw-Hill, 1999.
7. Rogers C.R., Roetlisberger F.J. Barriers & Gateways to Communication // Harvard Business Review. V. 69 (Nov.-Dec). 1991. P. 105-111.

8. Creative Tension in the Innovation Process: How to Support the Right Capabilities, Javier Perez-Freije, Ellen Enkel, European Management Journal, Vol. 25, No. 1, p. 11–24, 2007.

9. Zaltman C. Duncan R., Holbek J. Innovations & Organizations. New York: John Wiley & Sons. 1993.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Маслова Т.В.,

*ст. преподаватель кафедры менеджмента организации
Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

Мировой экономический кризис существенно замедлил темпы роста большинства развитых и развивающихся экономик мира. Мировая экономика стоит на пороге фазы депрессии, которая может протянуться, по разным оценкам, до 2015 – 2020 гг. Находящиеся все большее подтверждения на практике теории цикличности экономических кризисов позволяют считать период до 2020 г. благоприятным временем для освоения и внедрения новой волны базисных технологических инноваций.

Основные производственные фонды в настоящее время имеют сложный многоаспектный характер и различное целевое назначение, что отражено в таблице 1 [2].

Таблица 1 – Существующие подходы к дефиниции основных фондов

Категория	Содержание
Средства труда Определяют прогрессивность производительных сил в обществе	Предназначены для осуществления процесса труда в виде машин, приборов, оборудования, инструментов, приспособлений и других видов технологической оснастки, средств программного обеспечения, организационной оснастка рабочих мест, имеющих длительный период функционирования
Основные фонды Являются основным элементом национального богатства страны	Стоимостная форма средств труда, которые используются на предприятиях производственной и непроизводственной сфер экономики
Основные производственные фонды Определяют материально-техническую базу и прогрессивность технологического уклада	Стоимостная форма средств труда, которые участвуют в процессе производства многократно, частями в виде амортизационных отчислений переносят свою стоимость на стоимость готовой продукции, не изменяя своей вещественно-натуральной формы (здания, сооружения, передаточные устройства, машины и др.).
Основные средства Используются для отражения основных производственных фондов в бухгалтерском учете и финансовой отчетности.	Часть внеоборотных активов, находящаяся на балансе предприятия и отражаемая по остаточной стоимости в бухгалтерской отчетности в разделе «активы» баланса предприятия.

<p>Основной капитал Используется при определении инвестиций по направлениям, источникам финансирования, формам собственности, видам экономической деятельности</p>	<p>Часть производительного капитала (затраты на машины, оборудование, здания, сооружения), переносящего свою стоимость на вновь созданный продукт частями и возвращающегося к капиталисту в денежной форме постепенно по мере снашивания элементов основного капитала в течение ряда кругооборотов капитала.</p>
--	--

Основные фонды – это часть производственных фондов, которая участвует в процессе производства длительное время, сохраняя при этом свою натуральную форму, а их стоимость переносится на продукцию постепенно, по частям, по мере использования.

Основные средства – это выраженные в стоимостной форме основные фонды. На их долю приходится более 90% национального имущества России.

Следует отметить, что до сих пор нет единства в использовании терминов. Установленный в международной практике термин «основной капитал» по-разному именуется и может называться основными фондами или основными средствами.

Основные фонды (основные средства, основной капитал) – это часть национального богатства. Они создаются в процессе производства, многократно используются в производстве (экономике) и постепенно (частями, путем амортизации) переносят свою стоимость на создаваемые продукты и услуги, не изменяя свою натурально-вещественную форму [3].

Использование внутренних резервов предприятия неразрывно связано с его производственно-экономическим потенциалом, то есть с возможностью получить определенный объем валовой продукции, валового дохода и прибыли на основе полного и рационального использования имеющихся ресурсов [6].

Для оценки уровня использования основных производственных фондов применяется система показателей.

I. Обобщающие показатели использования ОС:

1. Фондоотдача – показатель выпуска продукции, приходящейся на один рубль среднегодовой стоимости основных производственных фондов.

2. Фондоёмкость – величина, обратная фондоотдаче. Она показывает долю стоимости основных производственных фондов, приходящуюся на каждый рубль выпускаемой продукции. Фондоотдача должна иметь тенденцию к увеличению, а фондоёмкость – к снижению.

3. Фондовооруженность труда показывает стоимость ОПФ, приходящихся на одного работника.

4. Техническая вооруженность труда.

5. Рентабельность основных средств (фондорентабельность) показывает долю прибыли, приходящуюся на рубль стоимости ОС.

6. Критерий эффективности использования ОПФ на предприятии. Показывает, сколько процентов прироста производительности труда приходится на 1% прироста фондовооруженности труда [1].

II. Движение основных средств характеризуется следующими показателями:

1. Коэффициент поступления (ввода).

2. Коэффициент обновления. Этот показатель характеризует степень технического прогресса ОФ за определенный период.

3. Коэффициент выбытия.

4. Коэффициент ликвидации.

5. Коэффициент прироста.

6. Коэффициент замены.

7. Коэффициент расширения парка машин и оборудования.

III. Техническое состояние ОПФ характеризуется показателями:

1. Коэффициент годности.

2. Коэффициент износа [4].

IV. Использование оборудования характеризуется показателями:

1. Коэффициент экстенсивного использования оборудования определяется отношением фактического количества часов работы оборудования к количеству часов его работы по плану.

2. Коэффициент интенсивного использования оборудования определяется отношением фактической производительности оборудования к его технической (паспортной) производительности.

3. Коэффициент интегрального использования оборудования равен произведению коэффициентов интенсивного и экстенсивного использования оборудования и комплексно характеризует эксплуатацию его по времени и производительности.

4. Коэффициент сменности работы оборудования – отношение общего количества отработанных машино-смен к числу установленного оборудования.

5. Коэффициент загрузки оборудования – отношение коэффициента сменности работы к плановой сменности оборудования [3].

Основные направления улучшения использования ОФ и производственных мощностей:

– сокращение простоев оборудования и повышение коэффициента его сменности;

– замена и модернизация изношенного и устаревшего оборудования;

– внедрение новейшей технологии и интенсификация производственных процессов;

– быстрое освоение вновь вводимых мощностей;

– мотивация эффективного использования основных фондов и производственных мощностей.

Резервы повышения эффективности производства определяются разницей между достигнутым и возможным уровнем использования основных средств. Финансовый кризис можно трактовать не иначе как типичную закономерность для рыночной экономики. Экономическая система функционирует уже несколько веков по похожему сценарию. Фазы роста и спада могут отличаться глубиной и длительностью, но в целом происходят с постоянной периодичностью.

Россия, которая развивается как часть мировой системы, не является исключением. Кризис приходит в Россию с запозданием, пока видны только его признаки: торможение промышленного производства, спад инвестиционной активности и сокращение производства и продаж машин и оборудования.

Основные производственные средства являются важнейшим экономическим потенциалом предприятия. Их состояние предопределяет, как предпосылки подъема экономики, так и уровень конкурентоспособности производства. Вопросы, связанные с обновлением основных производственных средств, должны решаться не интуитивно, не методом «проб и ошибок», а на основе системных знаний и постоянного использования современных механизмов и инструментов управления сельским хозяйством. Знание и практическое использование современных принципов, механизмов и методов управления обновлением основных производственных средств позволит обеспечить резерв их эффективного использования в условиях нестабильности развития экономической системы [5].

С ростом рентабельности, в целом возрастает показатель производства продукции, на фоне снижения роли значимости основных средств в процессе производства продукции. Таким образом, можно констатировать, что рост рентабельности не всегда сопровождается адекватным ростом эффективности производства в целом. Поэтому необходимым становится применение экономико-математической модели, которая позволит учесть факторы внутреннего развития, воздействия кризисных явлений в экономике, и прочих, субъективных факторов.

В общем виде задача оценки воздействия кризиса и обоснования возможных резервов математически формулируется следующим образом: требуется найти аналитические выражения зависимостей общих показателей эффективности основных средств от уровня воздействия внешней экономической среды, то есть необходимо найти функции:

$$U_{кдп} = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), \quad (1)$$

$$U_{фв} = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), \quad (2)$$

$$U_{пт} = f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n), \quad (3)$$

где $U_{кдп}$, $U_{фв}$, $U_{пт}$ – функции, выражающие эффективность производства (консолидированный денежный поток, фондовооруженность, производительность труда).

x_n – факторы, влияющие на эффективность основных средств, том числе под влиянием кризиса;

x_1 – удельный вес активной части основных производственных средств;

x_2 – коэффициент ввода основных производственных средств;

x_3 – коэффициент выбытия основных производственных средств;

x_4 – коэффициент износа основных производственных средств;

x_5 – среднегодовой прирост основных производственных средств;

x_6 – механовооруженность труда одного рабочего;

x_7 – энерговооруженность труда одного рабочего.

Конечной целью программы оценки воздействия кризиса на эффективность основных производственных средств предприятий является отбор объектов резервов, то есть оптимизация программы с помощью экономико-математических методов, которые максимально помогут обеспечить эффективность использования основных средств [5].

Данная экономико-математическая модель и ее оптимизация по предложенным критериям позволит сформировать оптимальную программу эффективного использования основных средств, применение которой даст возможность повысить эффективность функционирования в условиях кризиса за счет определения резервов развития предприятия.

На основе выше изложенного можно сделать вывод о том, что эффективность использования основных производственных средств базируется на стратегии машинно-технологического обеспечения производства продукции и поэтапном техническом перевооружении и повышении конкурентоспособности продукции. В создавшихся условиях, без государственного регулирования и финансовой поддержки невозможно стабильное и устойчивое развитие, а, следовательно, модернизация и техническое переоснащение отрасли высокопроизводительной техникой и ресурсосберегающими технологиями.

Комплексная оценка резервов в системе эффективности использования основных средств рассматривается под действием кризисных факторов. Поэтому цель их оптимизации сводится к разработке программы, рассчитанной на управление предприятиями, позволяющей повысить эффективность функционирования хозяйствующего субъекта за счет повышения технического уровня производства и определения резервов развития предприятия.

Список использованных источников:

- 1 Алексейчева Е. Ю. Экономика организации (предприятия) / Е. Ю. Алексейчева, М. Д. Магомедов, И. Б. Костин. – М. : Дашков и К^о, 2013. – 292 с.
- 2 Арсенова Е. В. Экономика организации (предприятия) / Е. В. Арсенова, И. В. Корнеева; Под ред. Н.А. Сафронов. – М. : Магистр, 2011. – 687 с.
- 3 Баскакова О. В. Экономика организаций (предприятий) / О. В. Басканова. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2007. – 272 с.
- 4 Веретенникова И. И. Экономика организации (предприятия) / И. В. Сергеев, И. И. Веретенникова; Под ред. И. В. Сергеев. – М. : Юрайт, 2013. – 671 с.
- 5 Михайлов О. В. Анализ резервов эффективности использования основных средств в условиях кризиса / О. В. Михайлов. // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 3 (57). – С. 40 – 43.
- 6 Шафронов А. Д. Оценка эффективности сельскохозяйственного предприятия / А. Д. Шафронов. // Аграрная наука. – 2008. – №4. – С. 2 – 5.

СПЕЦИФИКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСОБОГО ПРОЦЕССА СНИЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ БУДУЩЕГО В УСЛОВИЯХ БЫСТРОМЕНЯЮЩЕЙСЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ

Самойлов А. В.,

*ст. преподаватель кафедры менеджмента организации
Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

Более детальное понимание природы и целей стратегического управления можно получить при сравнении его с оперативным управлением. Такое сравнение

можно осуществлять по следующим параметрам [3, с. 11–12]:

- организационный уровень разработки и принятия решений;
- непрерывность процесса планирования и осуществления;
- преобладание «жестких» или «мягких» проблем и решений;
- количество рассматриваемых альтернатив решения;
- объем и тип необходимой управленческой информации;
- временные интервалы планирования, осуществления и контроля управленческих действий;
- приоритетность решений;
- детализированность разработок;
- используемые человеческие ресурсы управления;
- точность контроля и оценки;
- превалирующие интересы участников процесса принятия решений;
- отношение к риску, степень риска и последствия реализации рискованных решений.

Рассмотрим отличия в содержании параметров стратегического управления и оперативного управления [1, с. 24], приведенные в соответствии с таблицей 1.1.

Стратегические решения разрабатываются и контролируются на самом верхнем уровне управления. Нижестоящие уровни выполняют функции поставщиков информации для стратегического управления. Оперативные решения принимаются на всех уровнях управления.

Таблица 1.1 – Сравнение стратегического и оперативного управления

Показатель	Стратегическое управление	Оперативное управление
Тип поведения	Предпринимательский	Приростной
Тип реакции	Инновационный	Производственный
Результат	Рост потенциала, гибкости	Рост прибыли
Факторы успеха	Изобретательность, предвидение	Эффективное производство, активная конкуренция
Тип планирования	Программирование	Бюджетирование
Тип проблемы	«Мягкий»	«Жесткий»
Объект информации	Проблемы, возможности	Спрос, прибыльность
Структура	Динамичная	Статичная
Власть	Сосредоточена в общем руководстве, развитии, НИОКР	Сосредоточена в производстве у менеджеров среднего звена
Уровень принятия решений	Высшее руководство	Руководство подразделений
Степень неопределенности решений	Высокая	Низкая
Объект информации	Проблемы, возможности	Спрос, прибыльность
Структура	Динамичная	Статичная
Риск	Допускается	Не допускается
Временные рамки	Более 1 года	До 1 года

Разработка стратегии фирмы осуществляется в условиях неопределенности. Причем неопределенность порождают как процессы вне организации, так и

внутри нее. Внешняя среда характеризуется неустойчивостью действия факторов, вынуждающих организацию изменяться. Неопределенность внутренних факторов обуславливается взаимосвязью и взаимозависимостью компонентов и подсистем организации как сложной системы. Однако точно и детально моделировать поведение сложных систем нельзя; можно лишь выявлять и предвидеть тенденции их саморазвития.

Отсюда проистекают следующие различия стратегического и оперативного управления: прерывистость и системность процесса управления, а также преобладание в стратегическом управлении «мягких» проблем, то есть таких, которые характеризуются неопределенностью исходных параметров и граничных условий.

При стратегическом планировании важно на ранних этапах процесса выдвинуть и рассмотреть максимально возможное количество альтернатив. Эта процедура снижает степень риска ошибки планирования, которая может стоить дорого. Однако, чем больше альтернатив, тем больше требуется приложить усилий и времени для их оценки. В случае оперативного управления менеджеры имеют дело в основном с «жесткими» проблемами, решение которых запрограммированы, или «мягкими» решениями, но с высоким риском серьезного ущерба при ошибке.

Для разработки стратегии необходим большой объем информации, получаемой из разных источников и о самых разнообразных процессах как во внешнем окружении организации, так и во внутриорганизационных системах. Процессы же сбора информации для оперативного управления в значительной мере формализованы, источники ее стабильны и находятся внутри организации, качество и достоверность информационных данных можно проконтролировать.

Различаются временные масштабы планирования и управления. Стратегическое планирование и управление ориентируется на длительные промежутки, обычно три – пять лет, в то время оперативное управление нацелено на решение задач, которые требуют недель или месяцев работы.

Между стратегическими и оперативными решениями существует тесная связь. Оперативные решения всегда являются элементом выполнения стратегии и нацелены на достижение перспективных целей. Поэтому стратегия формулируется в более общих чертах, менее датализированно, чем оперативные цели.

Различается и использование человеческих ресурсов в стратегическом планировании и оперативном управлении. Стратегическое управление осуществляется высшим управленческим персоналом. Часто требует привлечения внешних и внутренних консультантов. Затраты на человеческие ресурсы в процессе стратегического управления высоки. Оперативное управление осуществляется средним и линейным управленческим персоналом, и затраты на него включаются в затраты на заработную плату.

Риск принятия стратегических решений несоизмеримо выше по сравнению с возможными потерями от неправильных оперативных решений, что объясняется как масштабами решений, так и различным уровнем неопределенности и сложности среды.

Стратегическое управление во главу угла ставит повышение адаптационной способности компании, задачу повышения ее устойчивости по отношению к меняющимся воздействиям внешней среды. В качестве важнейшего фактора успеха стратегическое управление рассматривает человеческие ресурсы организации и использование скрытых резервов организационной культуры, а оперативное управление – эффективное производство, активную конкуренцию.

Рассмотрев основные отличия стратегического и оперативного управления, необходимо отметить, что стратегическое управление является важнейшим фактором успешного выживания в усложняющейся конкурентной борьбе. Однако в настоящее время постоянно можно наблюдать в действиях организаций отсутствие стратегичности, что и приводит их зачастую к поражению в рыночной борьбе. Отсутствие стратегического управления проявляется прежде всего в следующих двух формах.

Во-первых, организации планируют свою деятельность, исходя из того, что окружение либо не будет вообще меняться, либо в нем не будет происходить качественных изменений. При нестратегическом управлении составляется план конкретных действий как в настоящем, так и в будущем, априори базирующийся на том, что четко известно конечное состояние и что окружение фактически не будет меняться. Видение долгосрочной перспективы – очень важная составляющая управления. Однако это ни в коей мере не должно означать экстраполяции существующей практики и существующего состояния окружения на много лет вперед.

В случае стратегического управления в каждый данный момент фиксируется, что организация должна делать в настоящее время, чтобы достичь желаемых целей в будущем, исходя при этом из того, что окружение и условия жизни организации будут изменяться, т.е. при стратегическом управлении как бы осуществляется взгляд из будущего в настоящее.

Во-вторых, при нестратегическом управлении выработка программы действий начинается с анализа внутренних возможностей и ресурсов организации. При таком подходе все, что организация может определить на основе анализа своих внутренних возможностей, так это то, какое количество продукта она может произвести и какие издержки при этом она может осуществить. Объем производства и величина издержек не дают ответа на вопрос о том, насколько созданный фирмой продукт будет принят рынком – какое количество будет куплено и по какой цене, определит рынок.

Наряду с явными преимуществами стратегическое управление имеет ряд недостатков и ограничений по его использованию, которые указывают на то, что и этот тип управления, равно как и все другие не обладает универсальностью применения в любых ситуациях для решения любых задач.

Во-первых, стратегическое управление в силу своей сущности не дает, да и не может дать точной и детальной картины будущего. Формируемое в стратегическом управлении будущее желаемое состояние организации – это не детальное описание ее внутреннего и внешнего положения, а, скорее, качественное пожелание к тому, в каком состоянии должна находиться организация в будущем, какую позицию занимать на рынке и в бизнесе, какую

иметь организационную культуру, входить в какие деловые группы и т.п. При этом все это в совокупности должно составлять то, что определит, выживет или нет организация в будущем в конкурентной борьбе.

Во-вторых, стратегическое управление не может быть сведено к набору рутинных правил, процедур и схем. Стратегическое управление – это скорее определенная философия или идеология бизнеса и менеджмента. И каждым отдельным менеджером оно понимается и реализуется в значительной мере по-своему.

В-третьих, требуются огромные усилия и большие затраты времени и ресурсов для того, чтобы в организации начал осуществляться процесс стратегического управления. Необходимо создание и осуществление стратегического планирования, что в корне отлично от разработки долгосрочных планов, обязательных к исполнению в любых условиях.

В-четвертых, резко усиливаются негативные последствия ошибок стратегического предвидения. В условиях, когда в сжатые сроки создаются совершенно новые продукты, когда в короткие сроки кардинально меняются направления вложений, когда неожиданно возникают новые возможности для бизнеса и на глазах исчезают возможности, существовавшие много лет, цена расплаты за неверное предвидение и соответственно за ошибки стратегического выбора становится зачастую роковой для организации.

В-пятых, при осуществлении стратегического управления зачастую основной упор делается на стратегическое планирование. На самом же деле важнейшей составляющей стратегического управления является реализация стратегического плана. Это предполагает в первую очередь создание организационной культуры, позволяющей реализовать стратегию, создание систем мотивирования и организации труда, создание определенной гибкости в организации и т.п. При этом при стратегическом управлении процесс выполнения оказывает активное обратное влияние на планирование, что еще более усиливает значимость фазы выполнения. Поэтому организация в принципе не сможет перейти к стратегическому управлению, если у нее создана, пусть даже и очень хорошая, подсистема стратегического планирования и при этом нет предпосылок или возможностей для создания подсистемы стратегического выполнения [2, с.162].

Особенностью стратегического управления является еще то, что процесс управления должен быть упреждающим, а не реактивным. При упреждающей стратегии менеджеры пытаются воздействовать на события во внешнем окружении, а не просто реагировать на них. Факторы косвенного и прямого воздействия объясняют стремление крупного бизнеса влиять на принятие политических, экономических, законодательных и иных изменений на макро- и микроуровне.

В хозяйственной практике России механизм стратегического менеджмента находится на стадии становления. При этом отечественные и международные аналитики считают, что российский рынок вступил в ту стадию, когда отсутствие разработанной стратегии мешает предприятиям на каждом шагу. Сиюминутные стратегические решения, которые принесли некоторым предприятиям успех сразу

после 1991 г., теперь не работают, многие новые предприятия исчезли или, достигнув определенного уровня, перестали расти. Поэтому руководители новых компаний, так и директора многих государственных предприятий подходят к пониманию необходимости разработки стратегии развития. Этому способствуют идентификация предприятия как целостной обособленной системы, формирование новых целевых установок и интересов предприятия и его работников.

Необходимость становления системы стратегического управления в отечественной практике обуславливается также происходящими интеграционными процессами. В российском бизнесе возникают промышленные группы, объединяющие технологически связанные предприятия, идет активный процесс образования финансово-промышленных групп (ФПГ), коммерческие компании почти одновременно с созданием основного бизнеса начали организовывать финансово-коммерческие группы. Даже малые предприятия для успешного функционирования объединяются в корпорации, которые называют малыми многопрофильными.

Следующей важной особенностью развития стратегического управления является процесс глобализации бизнеса, который затронул и нашу страну. Глобальные фирмы рассматривают мир как единое целое, в котором стираются национальные различия и предпочтения, происходит стандартизация потребления. Продукция глобальных фирм – Mars, Siemens, Sony, Proctor & Gamble, L 'Oreal и множества других продается во всех странах мира и является важным фактором конкуренции на национальных рынках. Противостоять натиску товаров глобальных фирм можно, только действуя аналогичными методами, то есть разрабатывая стратегию работы в конкурентной среде.

Главный смысл принятия в российских предприятиях более четко выраженной экономической стратегии, пожалуй, заключается в обозначении ясной линии на переход к инновационному типу развития.

Экономические преобразования в России проходят в период, совпавший с нарастанием комплекса острых противоречий в мировом хозяйстве. Обострение общемировых противоречий, в сущности, было вызвано концептуальным кризисом модели потребительского общества, сложившейся в сравнительно небольшой группе высокоразвитых стран, которая стала на определённом этапе «идеалом» для всего человечества. Долговременное будущее России как целостной национально-хозяйственной системы может быть выпестовано только активной позицией страны, её государства, власти, правительства, представителей общественных движений и экономики на мировом пространстве поиска оптимальных решений по дальнейшему социально- экономическому устройству. И эта позиция должна соответствовать стратегическим интересам нации в целом.

Творческое начало при определении национального стратегического курса России должна стать основополагающим принципом. Концептуальная самостоятельность страны в этих действиях явится также одним из серьёзных факторов выбора оптимального пути в стратегических блужданиях всего мира.

Таким образом, становление системы стратегического управления на российских предприятиях может помочь их руководителям:

- предвидеть тенденции развития бизнеса и изменение конкурентных сил на обслуживаемом рынке;
- отслеживать и понимать влияние внешнего окружения, особенно потребителей;
- делать стратегический выбор и реализовывать стратегию

Специальные инструменты, методы стратегического управления помогают руководителям оценить и проранжировать различные виды бизнеса, сфокусировать внимание на решающих проблемах и направлениях и в конечном итоге обеспечить устойчивое развитие предприятия и его конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Веснин В. Р. Стратегическое управление: учебник. – М.: Изд-во «Проспект», 2007. – 328 с.
2. Гапоненко А. Л. Стратегическое управление: учебник / А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин. – М.: Омега – Л, 2004. – 472 с.
3. Зуб А. Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика: учебное пособие для вузов / А.Т. Зуб. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 415 с.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОМ ОБНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Потапова Т. Н.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента организации
Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва»*

Термин «государственно-частное партнерство» является устоявшимся переводом с английского языка выражения «*public-private partnership*» (PPP). Под государством (public) понимается не просто выполнение неких властных полномочий, а совокупность общественных институтов, которые кроме реализации властных функций, являются сводом неофициальных и неформальных правил, присущих данной общности людей и играющих важную роль в развитии национальной экономики.

Иными словами ГЧП охватывает широкий спектр отношений взаимодействия государства и бизнеса, направленных на достижение национально значимых проектов. Однако для достижения новой модели экономического роста этих двух сотрудничающих сторон оказывается недостаточно и к ним присоединяется еще и третья сторона – наука.

Для успешного встраивания России в систему мирохозяйственных связей (особенно в русле решений о вступлении в ВТО) начата модернизация экономики, основанная на реформировании ее структуры. Одновременно, функционирование экономических агентов на территории нашей страны осложнено рядом социальных проблем, важнейшими из которых является усиливающаяся

дифференциация доходов и бедность, вызывающие процессы нисходящей социальной мобильности; снижение качества населения, что, как отмечалось выше, проявляется в высокой смертности, низкой продолжительности жизни и доходах, не соответствующих критериям экономической безопасности. В создавшейся ситуации государство, хотя оно и призвано создавать условия для генерирования знаний, самостоятельно создавать их не способно.

Поступательное развитие инновационной системы в «двойной спирали» (бизнес-наука) наталкивается на некоторое противоречие: нестыковку фундаментальных исследований и прикладного использования. Поэтому в этой модели логично появление третьего участника – государства, которое призвано оптимизировать и синхронизировать направления исследований двух других участников.

Особенностью модернизации инновационных систем в развивающихся экономиках является необходимость учета основных глобальных тенденций в инновационном развитии при формировании и отборе технологий, выходящих на мировой рынок. Причем это справедливо не только для государства, но для бизнеса, которому предстоит конкурировать с крупнейшими транснациональными компаниями. Поэтому мера ответственности государства за создание инновационной системы растет и, по нашему мнению, состоит в организации институциональных условий, направленных на развитие экономики знаний и формировании механизмов окупаемости знаний, включая и их внедрение в новые сферы применения.

Если говорить о возможности применения модели тройной спирали в российской экономике, то следует обратить внимание на исторические условия взаимодействия участников генерирования инноваций и современные институциональные условия. Прежде всего следует отметить, что бизнес как таковой в России появился около двадцати лет назад и пока еще не сформированы устойчивые традиции (институты) его включения в отношения государство-наука. Учитывая тот факт, что советская наука работала преимущественно на ВПК, что, разумеется, было инициировано государством, эффективные технологии для удовлетворения потребительских потребностей практически отсутствовали. Если говорить об объемах финансирования НИОКР в расчете на душу населения, то в середине 1990-х гг. Россия отставала не только от ведущих мировых держав, но и от стран Центральной и Восточной Европы. Так, в 1995 г. в России этот показатель составил 31 долл., тогда как в США – 649,2, в Японии – 601,5, в Германии – 459,4, в Великобритании – 387,1, в Финляндии – 381,1, в Чехии – 189,4 долл. [2, с. 82].

Как известно, процесс синтезирования и внедрения научных знаний длительный и требует не только перманентного внимания к объекту исследования, но и соответствующего качества населения, способного воспринимать и применять на практике имеющиеся знания. В противном случае происходит утрата имеющегося потенциала в силу появления более конкурентоспособных и адекватных реальности альтернативных проектов. Таким образом, в российской экономике сложилась ситуация получившая название

«инновационной паузы», которая распространяет свои отрицательные последствия на современный период развития страны.

В настоящее время Россия держит курс на модернизацию экономики и наука от этого выигрывает, получая в распоряжение увеличение финансирования. Однако высокая доля государственного финансирования науки свидетельствует о невостребованности ее результатов со стороны экономических агентов, что иллюстрирует разнонаправленность целей науки и бизнеса. Бизнесу требуется увеличение эффективности производства, которое может быть достигнуто за счет его интенсификации. Поэтому востребовано оборудование, которое является надежным, экономичным и высокопроизводительным, однако оно не может быть предложено отечественными производителями, в силу упущенного в период трансформации времени и отсутствия финансирования. Вместе с тем, суженное воспроизводство, низкая оплата труда и как следствие низкая производительность труда препятствуют формированию в России экономического роста нового типа, основанного на эндогенных факторах.

Сохранение вертикальных связей и непрозрачность принятия государственных решений в отношении участников «тройной спирали», свидетельствует, что сама эта модель на данный момент в российской экономике не сформирована. В настоящее время имеют место только «двойные спирали» отношений, которые в российских институциональных условиях воспроизводят условия, выгодные всем участникам инновационного процесса, и описанные как «ловушка технологий». Поскольку государство участвует во всех «двойных спиралях», то для успешного перехода к новым технологическим траекториям необходима модификация самих форм взаимодействия государства с бизнесом и наукой. Одной из таких форм, на наш взгляд, может стать кластерная политика, инициируемая государством. Кластер представляет собой сообщество экономически тесно связанных и близко расположенных фирм смежного профиля, взаимно способствующих общему развитию и росту конкурентоспособности друг друга. Такое определение вполне соответствует возможности построения «тройной спирали», поскольку построение кластера связано с усилиями государства по объединению в рамках одной особой зоны производственные бизнес-проекты в конкретной технологической области, фундаментальные разработки и современные системы проектирования новых продуктов и подготовку производства этих продуктов.

Роль крупного бизнеса в процессе образования кластеров заключается в привлечении малых и средних предприятий для налаживания производства на основе тесной кооперации и субконтрактационных связей при активном деловом и информационном взаимодействии. Это способствует развитию всех участников кластера и обеспечивает им конкурентные преимущества по сравнению с другими обособленными предприятиями, не имеющими столь крепких взаимосвязей.

Новые отношения, возникающие внутри кластера, стимулируют инновационную деятельность, способствуют развитию прогрессивных технологий и совершенствованию всех этапов совместной экономической деятельности. Происходит свободный обмен информацией и быстрое распространение новшества по каналам поставщиков или потребителей, имеющих

контакты с многочисленными конкурентами. Взаимосвязи внутри кластера ведут к разработке новых путей в обретении конкурентных преимуществ и порождают совершенно новые возможности. Множество предприятий в составе кластера в процессе развития взаимодействия и сближения интересов постепенно преодолевают разобщенность, инертность и замкнутость на внутренних проблемах, что благотворно влияет на рост их технического уровня и конкурентоспособность.

Наличие кластеров позволяет национальным отраслям развивать и поддерживать свое конкурентное преимущество, не уступая его даже технически более развитым странам. Все фирмы из кластера взаимосвязанных отраслей делают инвестиции в специализированные исследования, в развитие родственных технологий, в информацию, в развитие инфраструктуры и в человеческие ресурсы, что проявляется в синергетическом эффекте и позволяет малому предпринимательству выстоять в обостренной конкурентной борьбе на глобализированных рынках. В рамках государства кластеры выполняют роль «точек роста» внутреннего рынка и обеспечивают продвижение производимых ими товаров и услуг на международные рынки. Это способствует повышению международной конкурентоспособности страны в целом благодаря ряду преимуществ, присущих кластерной форме взаимодействия крупных, средних и малых предприятий по всем направлениям деловых связей.

Являясь «точками» новой модели экономического роста, кластеры становятся объектом крупных капиталовложений, на которых сосредоточено пристальное внимание правительства и местных администраций. Производственная структура кластера всегда более выгодна, чем отраслевая, так как здесь внутрифирменные связи более тесные. Кластер порождает эффект масштаба производства, основой которого является наличие в лице одной из фирм инновационного ядра, стимулирующего производство новых видов продуктов и услуг. Преимуществом кластера также является гибкая возможность одновременного производства нескольких видов продукции. При группировке фирм в кластеры возникает возможность оптимизации производственно-технологических процессов и минимизации внепроизводственных издержек на различных предприятиях. Таким образом, все участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния и специализации, обеспечивающей повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции, что в конечном итоге снимает ограничения «ловушки технологий» и позволяет выстроить эффективно функционирующую «тройную спираль».

Повышенный экономический и инновационный потенциал кластеров объясняется передачей по технологическим цепочкам товаров с высокой потребительской ценностью, а также иных конкурентных преимуществ по отношению к предприятиям-смежникам, что заставляет поднимать качество поставляемых им полуфабрикатов и этим повысить конкурентоспособность. Обостренная конкуренция фирм кластера на внутреннем рынке и за рубежом выливается в совместную экспансию. Фирмы кластера благодаря тесному взаимодействию становятся носителями одной и той же коммерческой идеи,

обеспечивающей преимущественное положение на внутренних и внешних рынках. Это, например, повышение использования знаний или создание новых сетей сотрудничества внутри кластеров с целью повышения конкурентоспособности и освоения новых рыночных ниш.

Традиционное отраслевое мышление либо затрудняет сотрудничество, противопоставляя фирмы друг другу, либо стимулирует их взаимодействие по линии отраслевого лоббирования. Кластерная политика смещает акцент с отдельных отраслей на группы взаимосвязанных отраслей, на широкое взаимодействие бизнеса, государства и науки. Расширение пространства взаимодействия позволяет акцентировать внимание участников на новых возможностях, а не на прямой конкуренции. Вместе с тем, отраслевое лоббирование пресекается самими участниками кластера (со стороны поддерживающих и родственных отраслей).

Можно выделить следующие признаки кластерной политики, на практике отличающие ее от структурной политики:

Во-первых, видимость местных компаний (не просто планирование инвестиций, а состыковка планов фирм и власти). Должна быть предложена хотя бы приблизительная схема взаимодействия ключевых субъектов.

Во-вторых, должны быть указаны направления подключения к кластеру новых участников, прежде всего малого и среднего бизнеса, научных и образовательных учреждений.

В-третьих, помимо власти и бизнеса обязательно должен быть сделан акцент на создание инновационной инфраструктуры: центров коллективного пользования оборудованием, центров технологического трансфера, технопарков, бизнес-инкубаторов и пр.

В-четвертых, характерной чертой кластерных инициатив является акцент на развитие «мягкой» инфраструктуры, прежде всего, совместных научных и маркетинговых проектов. Тогда как промышленная политика, как правило, ориентируется на развитие физической инфраструктуры.

Вместе с тем структурная модернизация может быть вполне современна и уместна, если используется на своем уровне (создание хозяйственных агломераций). Грамотная структурная политика создает предпосылки для формирования кластера. Понимание структурной и кластерной политик как дополняющих друг друга особенно характерно в ситуации, когда хозяйственные агломерации (и, затем, кластеры) создаются целенаправленно за относительно короткий период. Подобным образом была создана автомобильная промышленная агломерация в городе Гуанчжоу (провинция Гуандун, Китай), в рамках которой открыли свои производства такие гранды как Toyota, Hyundai, Nissan [3, с. 9].

Первоначально были основаны промышленные зоны, под которые формировались условия, необходимые для промышленного производства, прежде всего, физическая инфраструктура, институты, человеческие ресурсы и качество жизни [3, с. 12]. Затем были решены проблемы, связанные с бесперебойным снабжением электроэнергией и водой. Также к промышленным зонам были подведены автострады и построена ветка метро.

Формирующиеся хозяйственные агломерации привлекли банки, логистические компании, отечественных поставщиков оборудования и деталей. Когда хозяйственная агломерация уже сформирована, наступает очередь кластерной политики, задача которой сделать локализованные организации инновационно активными. Это означает, что формирование кластера требует создания профильных вузов и НИИ, формирования инновационной инфраструктуры, увеличения количества местных фирм, предоставляющие наукоемкие услуги. Если одной из важных задач промышленной политики является привлечение передового производства, то кластерная политика нацелена на привлечение высококвалифицированных кадров, которые смогли бы наладить полный цикл развития продукта: от его разработки до производства. В конечном счете, желательным является формирование собственной научной и образовательной базы и появление сильных национальных компаний в данной отрасли (или в связанных отраслях).

Таким образом, однонаправленность структурной и кластерной политик не только закладывает основание новой модели экономического роста, но и, посредством создания обширной инфраструктуры инноваций, обеспечивает накопление человеческого капитала, воплощающееся в воспроизводстве «качественного» населения, обладающего характеристиками, способствующими растущей отдаче от инвестиций в человеческий капитал, повышение качества жизни и наконец, в данном кластере, регионе и, наконец, стране.

В нашей стране устойчиво функционирует иерархическая система двусторонних отношений, когда наука и бизнес по отдельности ориентируются на государственную помощь, не взаимодействуя друг с другом. В этой связи одной из существенных проблем, затрудняющих формирование инновационной экономики в России, является слабость трехсторонних связей между основными субъектами инновационного процесса.

По нашему мнению, роль государства в активации и развитии кластера заключается в интенсивном посредничестве и, как следствие, устранении ряда провалов рынка. Как известно, провалы рынка связаны с несовпадением частных и общественных издержек и выгод. По отношению к кластеру, можно говорить о слабой связанности субъектов кластера. Индивидуальные субъекты, взаимодействуя в кластере, создают положительные внешние экстерналии для других субъектов кластера. Однако в силу того, что данные положительные экстерналии не приносят им непосредственную выгоду (или эта выгода не осознается ими), то они «недопроизводят» связей с другими локализованными субъектами [1, с. 18].

Одной из причин слабой связанности являются высокие транзакционные издержки, возникают вследствие того, что человек не может быть абсолютно рационален. При этом информация изначально распределяется неравномерно (так, работник лучше знает свои способности и свою мотивацию, чем работодатель, продавец, как правило, лучше осведомлен о качестве товара, чем покупатель и т.д.). Вследствие такой информационной асимметрии, фирмы в кластере упускают множество возможностей по взаимовыгодному сотрудничеству. Стремясь к рациональности, хозяйствующий субъект потребляет

и анализирует информацию. Такое потребление и анализ связаны с издержками, которые (быть может лишь субъективно) могут превышать предполагаемые выгоды от сотрудничества.

В этой связи, государство, исполняя роль посредника, помогает уменьшить информационную асимметрию (и снизить транзакционные издержки) путем формирования площадок для взаимодействия, выступая в некоторых случаях гарантом исполнения обязательств, принимая на себя часть рисков, участвуя непосредственно в проектах, формулируя и уточняя правила игры и пр. Данные мероприятия позволяют организациям кластера (как коммерческим, так и некоммерческим) интенсифицировать взаимодействия друг с другом и более полно использовать потенциал положительных экстерналий, в том числе и в целях повышения качества жизни.

Важнейшим направлением государственно-частного партнерства должна стать консолидация усилий государства, бизнеса и науки (моделирование «тройной спирали») направленных на формирование новой модели экономического роста. В настоящее время имеют место только «двойные спирали» отношений, которые в российских институциональных условиях воспроизводят условия, способствующие монополизации инноваций, и описанные как «ловушка технологий». С целью преодоления «ловушек технологий» государство должно инициировать проведение кластерной политики, которая будет осуществляться одновременно со структурной политикой. Кластер порождает эффект масштаба производства, основой которого является наличие в лице одной из фирм инновационного ядра, стимулирующего производство новых видов продуктов и услуг. Государство должно способствовать снижению транзакционных издержек взаимодействия между участниками кластера что будет способствовать получению дополнительных конкурентных преимуществ и появлению таких положительных внешних эффектов как накопление человеческого капитала и повышение качества жизни в кластере, регионе, стране.

Список литературы

1. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В. Г. Варнавский, А. В. Клименко, В. А. Королев и др.; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 287 с.
2. Наука России в цифрах – 1996 : Стат. сборник / М. : ЦИСН, 1996. – 94 с.
3. Kuchiki A. The flowchart model of cluster policy: The automobile industry cluster in China / A. Kuchiki. – Discussion paper №. 100. 2007. – 23 pp.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДИАГНОСТИКИ И РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Федякина М. Б.,

старший преподаватель кафедры менеджмента организации

Ковылкинского филиала

ФГБОУ ВПО «Мордовский

государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Организационная культура – сегодня популярная и актуальная тема. Целенаправленное формирование организационной культуры может позволить:

- эффективно использовать человеческие ресурсы для реализации стратегии развития;
- повысить уровень управляемости предприятием;
- усилить сплоченность команды;
- использовать как стратегический мотивирующий фактор, направляющий сотрудников на достижение целей.

Менеджмент и культура организации взаимосвязаны. При этом управление не только соответствует организационной культуре предприятия, сильно зависит от нее, но и оказывает влияние на формирование и развитие культуры, поэтому менеджеры должны уметь управлять культурой своей организации.

Неоднократно проводимые учеными исследования организационной культуры говорят о возросшем интересе к культуре организации. В России вопросами организационной культуры стали заниматься лишь в начале 90-х гг. XX в. Среди отечественных ученых, изучающих проблемы управления и развития организационной культуры, можно назвать О. С. Виханского, А. И. Наумова, В. А. Спивака, А. А. Радугина и других.

Несмотря на широкий спектр направлений исследования проблем организационной культуры и ее влияния на эффективность деятельности предприятия, в научном мире пока не выработано единой концепции управления развитием организационной культуры и методологические подходы, что определило актуальность данной работы.

Понятие «культура» часто используется как в повседневной жизни, так и во всех профессиональных сферах деятельности и относится к числу фундаментальных. Культура – широкое, сложное и многоаспектное понятие.

Традиционно слово «культура» происходит от латинского «culture», что означало возделывание, обработку почвы. Впоследствии этот термин был перенесен римлянами на человека и стал означать его воспитание и образование, т.е. «возделывание человека».

Организационная культура, как и любая другая система, имеет свою структуру и состоит из элементов, взаимодействующих между собой.

Целью диагностики организационной культуры является систематическая интерпретация существующих культурных симптомов с помощью определенных инструментов, а результатом – визуализация существующей корпоративной культуры. К инструментам диагностики организационной культуры относятся: анализ документов, обход фирмы, анкетный опрос, наблюдение, интервью, эксперимент. При этом необходимо уделить внимание следующим основным направлениям [1]:

1 История развития организации: рекламные проспекты, содержащие информацию об истории фирмы (например, выпущенные к юбилею компании); основные цифры, ставшие вехами в развитии компании (рост численности персонала, размеров доходов, рыночной доли, инвестиций).

2 *Стратегические документы компании*: сформулированные политика фирмы, стратегия, кадровая политика; отчеты о работе; протоколы заседаний руководства фирмы.

3 *Организационная структура*: организационные диаграммы; примеры должностных инструкций.

4 *Управление персоналом*: кадровая политика; документы по адаптации персонала; программы обучения персонала; выборочные показатели персонала (средний стаж работы на предприятии, средний возраст работников, уровень текучести); общие условия занятости на предприятии.

5 *Внутренние и внешние системы коммуникаций*: внутренние средства информации, корпоративные издания; рекламные материалы; примеры объявлений о вакансиях; результаты внутрифирменных исследований (например, социально-психологического климата).

Существенную помощь при диагностике корпоративной культуры оказывает *спонтанный обход фирмы*. При этом необходимо обратить внимание на следующие организационные культурные индикаторы [1]: «внешность» фирмы; логика расположения кабинетов; атмосфера на предприятии; средства коммуникации; представление работников и другое.

Анкетирование персонала организации является инструментом диагностики корпоративной культуры. Главными темами в данном случае являются [1]: основные ориентации фирмы; стратегия фирмы; сильные и слабые стороны организации; совместная работа; информация/коммуникации; механизмы карьеры; социально-психологический климат; представление руководства.

Мероприятия по формированию, поддержанию и изменению культуры происходят не целенаправленно, а под влиянием внешней и внутренней среды. Отсутствие к управлению организационной культурой системного подхода на предприятиях объясняется следующими причинами:

- непонимание руководством значения организационной культуры для деятельности предприятия;
- отсутствие практического опыта ее использования;
- отсутствие специалистов, занимающихся управлением организационной культурой.

Управление развитием организационной культурой предполагает достижение определенных целей. В нашем случае целью управления культурой является создание оптимальной для предприятий организационной культуры, и поэтому управление развитием должно отвечать следующим требованиям:

- соответствовать концепции стратегического развития организации;
- учитывать размеры и размещение предприятия на территории, его отраслевую принадлежность;
- использовать различные способы воздействия на объект управления: административные, экономические и социально-психологические [3].

В свою очередь реализация данных требований должна осуществляться с учетом основных принципов управления организационной культурой: историчности, научности, системности, комплексности и эффективности.

Как показывают исследования, доминирующей культурой большинства предприятий является бюрократическая (ролевая) организационная культура, как правило, не устраивающая сотрудников сильной формализацией, стилем управления, строгой дисциплиной. В связи с этим целесообразно использовать следующие направления развития организационной культуры:

- 1 Уменьшение формализации;
- 2 Усиление клановости.

Усиление клановой культуры является основным направлением развития организационной культуры. Для усиления клановой организационной культуры предусматриваются следующие мероприятия:

- 1 Поощрение групповой работы и участие в жизни организации;
- 2 Поддержку инициативных групп;
- 3 Повышение отзывчивость руководителей;
- 4 Создание лучшего морального климата;
- 5 Повышение уровня доверия между руководителями и подчинёнными;
- 6 Демонстрацию заботы о людях;
- 7 Поощрение самоуправления и рационализаторских предложений [6].

При этом усиление данной культуры не предполагает: появление не дисциплинированности; появление неформальных групп препятствующих изменениям; отсутствие ответственности.

Важным моментом усиления клановой организационной культуры является изменение стиля руководства с авторитарного на демократический стиль. Демократический стиль руководства позволит создать благоприятный моральный климат, доброжелательные взаимоотношения, повысит проявление инициативы, создаст более мягкую дисциплину, чем при бюрократической культуре организации.

Применение демократического стиля управления наилучшим образом подходит клановой организационной культуре предприятия, тем самым будет способствовать ее усилению.

Для внедрения в каждодневную практику традиций, правил и норм поведения, целесообразно создать и внедрить в деятельность кадровых служб «Кодекс профессионального поведения».

Важным аспектом создания данного кодекса является его соответствие выбранным направлениям развития организационной культуры предприятия, а именно усилению клановой культуры организации.

Данный кодекс адресован руководителям предприятий, их заместителям, руководителям структурных подразделений и работникам предприятий.

Целью создания «Кодекса профессионального поведения» являются:

- развитие организационной культуры, основанную на этических нормах, определяющих взаимоотношения в коллективе;
- поддержание в коллективе атмосферы доверия, благоприятного морального климата;
- понимание и исполнение принятых норм поведения всеми сотрудниками организации, вне зависимости от занимаемой должности;
- закрепление норм и правил клановой организационной культуры.

Предлагаемый кодекс должен иметь следующее содержание:

1 Общие положения;

1.1 Основные ценности предприятия.

Основными деловыми и этическими ценностями предприятия являются: высокое качество и надежность при осуществлении основных видов деятельности предприятия; сохранение и последовательное наращивание технического, производственного, кадрового и иного потенциала; защита интересов и прав работников; доверительные и ответственные деловые отношения с партнерами, коллегами; сохранение окружающей среды.

1.2 Принципы делового поведения.

Предприятие должно руководствоваться следующими принципами деловой этики: доброжелательное отношение к сотрудникам; не допускается конфликт между личными интересами и профессиональной деятельностью; ответственное и добросовестное отношение к должностным обязанностям, качественное и своевременное выполнение поставленных задач, совершенствование профессионального уровня; исполнение своих обязательств перед сотрудниками; оплату труда в соответствии с достигнутыми результатами и равные условия для профессионального роста.

2 Этические нормы поведения сотрудников:

2.1 Этические принципы сотрудников.

Свою профессиональную деятельность сотрудники должны осуществлять в соответствии с целями и с учетом ценностей и норм, принятых для сотрудников на основе:

– следования высоким моральным требованиям, таким, как честь, ответственность, непредвзятость, справедливость, доброжелательность, являющимся необходимым условием успешного выполнения предприятием своих целевых задач;

– полного и ответственного исполнения должностных обязанностей;

– персональной ответственности за качество и результаты своей деятельности;

– установления и развития профессиональных связей на основе взаимоуважения и взаимопомощи;

– поддержки положительной репутации предприятия;

– уважительного отношения к корпоративной символике;

– коллективного поддержания здорового морально-психологического климата и здорового образа жизни.

2.2 Этические принципы руководства:

Руководство предприятия должно стремиться создать эффективную систему оценки персонала, материального и нематериального вознаграждения сотрудников, которые позволят: объективно оценить вклад каждого сотрудника; привлечь наиболее квалифицированных сотрудников; стимулировать развитие и профессиональный рост сотрудников.

Принципы и нормы поведения руководства:

– доведение до работников предприятия полученных целевых задач с тем, чтобы подчиненные ясно понимали их цели, смысл и свою роль в их решении;

- создание атмосферы открытости в деловом общении, обеспечение организации труда, способствующей эффективному взаимодействию работников и удовлетворению их от работы;
- делегирование подчиненным необходимых полномочий и предоставление им самостоятельности, исключение мелкой опеки, построение отношений с подчиненными как с единомышленниками;
- проявление открытости к конструктивной критике, уважение другого мнения;
- признание эффективности и приоритетности адекватных форм поощрения за трудовые достижения сотрудников по сравнению с прямым нажимом и наказанием;
- недопущение по отношению к персоналу предприятия каких-либо проявлений дискриминации по половым, политическим, религиозным и национальным мотивам при приеме на работу, оплате труда, продвижении по службе.

2.3 Нормы корпоративного поведения сотрудников.

Сотрудники предприятия в своем поведении не должны допускать злоупотребления служебным положением. Следует избегать формализма. Формализм одновременно оценивается как неэффективная работа и нелояльное отношение к предприятию. Запрещается употребление алкогольных напитков на территории предприятия и вне ее при исполнении должностных обязанностей, курение в неположенных местах и т.к.

2.4 Отношения между руководством и работниками.

На предприятии должны создаваться конструктивные и профессиональные отношения между руководителями и работниками. Это необходимо для ежедневной эффективной работы предприятия и для его будущего развития.

2.5 Отношения с коллегами.

Создавая и поддерживая комфортную рабочую обстановку, сотрудники обязаны соблюдать следующие нормы и правила делового этикета: уважительно относиться друг к другу; принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов; в рабочее время не заниматься делами, не связанными с выполнением служебных обязанностей; всегда извиняться за свое некорректное поведение; не переносить дружеские отношения в рабочую обстановку; помогать коллегам, делиться знаниями и опытом; хвалить коллег за хорошо выполненную работу; обсуждать проблемы своего карьерного роста не с коллегами, а с непосредственным руководителем.

3 Формирование и поддержание позитивного имиджа организации.

Формирование позитивного имиджа является долговременной задачей, и имеет постоянный характер. Основными факторами позитивного имиджа предприятия являются: распространение позитивной информации о деятельности предприятия; информационный поток по вопросам деятельности организации; соблюдение принципов информационной открытости при работе с заинтересованными группами; формирование и развитие организационной культуры, поддержание корпоративных культурных ценностей.

Устойчивые стандарты корпоративной культуры являются неотъемлемой частью деятельности предприятия. Стандарты организационной культуры формируют положительный имидж предприятия среди сотрудников и деловых партнеров. Уменьшение уровня формализации, является следующим направлением развития организационной культуры предприятий.

Уменьшение формализации базируется на 2 принципах:

1 устранение правил и процедур препятствующих эффективному выполнению работ;

2 сокращение правил, но не полное их устранение.

Современным предприятиям целесообразно использовать программу уменьшения формализации, состоящую из следующих этапов:

1) *Создание комиссии.* На данном этапе создается комиссия, занимающаяся вопросом уменьшения формализации. Деятельность комиссии должна находиться под контролем у руководителей предприятий или их заместителей.

2) *Сбор информации.* На этом этапе руководители подразделений и отделов анализируют существующие инструкции, выявляют из них наиболее спорные и усложняющие процесс труда. Проводится анализ сроков переаттестаций и экзаменов.

3) *Анализ полученных данных.* На данном этапе комиссией анализируется полученная информация. Коллегиально выявляются узкие места.

4) *Выбор альтернатив.* Выявляются возможные варианты действий: упразднение инструкции, дополнение или ее сокращение; увеличение сроков между переаттестациями и сдачей экзаменов или их полная ликвидация и т.д.

5) *Оценка возможных результатов нововведений.* Данный этап позволяет оценить возможный эффект (положительный или отрицательный), который получит организация от внедрения изменений.

6) *Проведение изменений.* Этап предусматривает проведение изменений в соответствии с выбранным направлением.

Важным моментом, при реализации программы уменьшения формализации на предприятии, является наличие обратной связи между этапами программы и возможность, в случае возникновения проблем или ошибок, вернуться на предыдущий этап. Это позволит наиболее эффективно реализовать данную программу.

Предлагаемые направления развития организационной культуры предприятий будут способствовать созданию благоприятного морально-психологического климата, а значит повышению удовлетворенности персонала своей работой и в следствии повышению качества выполняемых работ.

Список литературы

1. Власова А. Н. Культура организации / А. Н. Власова, Т. А. Вашко. – М. : ЮНИТИ-ДАТА, 2003. – 345 с.
2. Грейсон Дж. Американский менеджмент на пороге XX века. – М. : Экономика, 2004. – 422 с.
3. Грошев И. В. Организационная культура: учеб. пособие для студ. вузов / И. В. Грошев, П. В. Емельянов В. М. Юрев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 288 с.

4. Дизель П. Поведение человека в организации. – М. : Прогресс, 2007. – 214 с.
5. Лафта Д. К. Эффективность менеджмента организации: учеб. пособие. – М. : Русская деловая литература, 1999. – 319 с.
6. Оганесян И. А. Управление персоналом организации. – Минск : Амалфея, 2009. – 256 с.
7. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство / В. А. Спивак. – СПб. : Питер, 2002. – 336 с.
8. Щербина В. В. Средства социологической диагностики в системе управления. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 116 с.

ЭНДАУМЕНТ–ФОНД КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Шапка В. В.,
старший преподаватель
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Проблема финансовой устойчивости для сферы образования приобрела остроту в период недостаточности бюджетного финансирования – в середине 1990-х гг. В то время недофинансирование образовательных учреждений составляло примерно 60-75%. Но в то же время система образования была относительно устойчива. В качестве основного фактора, определяющего такую устойчивость, выступали доходы, получаемые образовательными учреждениями из внебюджетных источников, т.е. от самостоятельной деятельности.

Рассматривая общую схему движения финансовых ресурсов в ВУЗе, можно выделить в ней два основных потока: бюджетное и внебюджетное финансирование.

К основным направлениям внебюджетного финансирования можно отнести: доходы, полученные за счет оказания дополнительных платных образовательных услуг; доходы, полученные образовательным учреждением от предпринимательской деятельности; добровольные пожертвования и целевые взносы физических и юридических лиц.

Несмотря на увеличение бюджетного финансирования государственных и муниципальных учреждений образования с 2 870,5 млрд. руб. в 2013г. до 3 658,6 млрд. руб. в 2016 г. [1], этот источник все еще явно недостаточен.

В России потребность в поиске внебюджетных источников финансирования растет с каждым годом, что обусловлено государственной политикой финансирования деятельности учреждений образования. Согласно «Основным направлениям бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов», при количественном росте финансирования системы образования его доля в общем объеме расходов бюджетной системы и доля по отношению к объему ВВП снижается (табл. 2).

Таблица 1. Показатели государственной политики финансирования деятельности учреждений образования

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.

Ассигнования из федерального бюджета, млрд. руб.	681,5	593,4	623,5	639,2
Доля по отношению к объему ВВП, %	4,3	4,1	4,0	4,0
Доля в общем объеме расходов бюджетов, %	11,5	11,4	11,4	11,5

Сокращение объемов финансирования деятельности ВУЗов из федеральных и местных бюджетов и, как следствие, недофинансирование многих направлений их деятельности, ставит перед руководством ВУЗов вопрос о необходимости привлечения дополнительных, внебюджетных, средств на развитие.

Одним из инновационных и быстроразвивающихся инструментов финансирования университетов в настоящее время является формирование фондов целевого капитала (ФЦК).

ФЦК, или эндаумент-фонд, - целевой фонд, созданный и пополняемый за счет благотворительных пожертвований и предназначенный для финансирования организаций образования, медицины, культуры; фонд носит некоммерческий характер [2].

По итогам 2013 г. насчитывалось 108 ФЦК по всем сегментам, что существенно больше, чем на начало развития рынка ФЦК – в 2007 г. было зарегистрировано 13 ФЦК. В 2013 г. появилось 16 новых ФЦК, из них 12 - при российских университетах. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. рост рынка сегмента «вузы и наука» по количеству зарегистрированных ФЦК составил 25%. Ключевая особенность развития сегмента – рост интереса к созданию ФЦК среди региональных университетов (Саранск, Воронеж, Нижний Новгород, Череповец, Сочи и др.).

Механизм формирования ФЦК и использования полученного дохода довольно прозрачен: жертвователи передают пожертвования в ФЦК, тем самым формируя целевой капитал, далее фонд передаёт капитал в доверительное управление управляющей компании, доход от управления целевым капиталом возвращается в университет [2].

Основными направлениями деятельности ФЦК в университете могут стать: укрепление материально-технической базы; модернизация образовательных программ; финансирование инвестиционных проектов, научно-исследовательской и научно-практической деятельности студентов и преподавателей; совершенствование системы управления университетом; содействие повышению конкурентоспособности университета; академическая мобильность; развитие кадрового потенциала и социальной поддержки сотрудников, студентов и др.

Социальную направленность создания ФЦК относительно можно определить как:

- повышение конкурентоспособности данного ВУЗа не только среди городов и области, но и среди других российских и зарубежных учебных заведений;

- повышение конкурентоспособности данной области среди других субъектов РФ в результате реализации инновационных проектов в Университете;

–развитие высококвалифицированного кадрового потенциала, что благоприятно скажется на профессионализме кадрового состава города и области;
 –социальная поддержка студентов, преподавателей и сотрудников университета.

Нельзя не сказать о том, что успех привлечения средств в ФЦК зависит от такого немаловажного мероприятия, как фандрайзинг - деятельность организации по поиску и привлечению средств на осуществление проектов и программ [3]. Для того, чтобы достигнуть поставленных целей, к фандрайзингу необходимо привлекать не только профессиональных специалистов, фандрайзеров, но и студентов, сотрудников университета, волонтеров.

Оценивая рыночные перспективы создания ФЦК, необходимо отметить, что в связи с принятием ФЗ от 30 декабря 2006 г. № 276-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» были приняты поправки в НК РФ, освобождающие доход от доверительного управления ЦК от налога на прибыль; в 2012 г. были дополнительно предоставлены налоговые льготы для доноров [4, 5]. Одновременно с этим развитие рынка ЦК происходит и под влиянием таких факторов, как развитие благотворительности и проектов социальной ответственности бизнеса, что можно рассматривать как положительную тенденцию в развитии данного рынка с точки зрения привлечения пожертвований.

В последние годы рынок ЦК растет высокими темпами – появляются новые участники, среди которых растет число ВУЗов. В данный момент на сферу образования приходится примерно 59% созданных на территории РФ ФЦК. Самым большим ФЦК в РФ в сфере образования является ФЦК МГИМО – бюджет фонда составляет 1 млрд. 200 млн. руб. [6].

В настоящее время существуют следующие проблемы оценки эффективности деятельности ФЦК: количественное измерение результативности деятельности НКО; интересы оценивающих сторон определены как в коммерческом, так и в некоммерческом секторах экономики; выбор временного горизонта анализа. Это связано с многогранностью интересов сторон, участвующих в управлении ЦК. Поэтому для определения эффективности работы фонда необходим системный подход, учитывающий интересы всех участников.

Возможные характеристики оценки эффективности деятельности ФЦК приведены в Таблице 2.

Таблица 2 – Характеристики оценки эффективности деятельности ФЦК

Направление	Характеристики
Привлечение пожертвований	Расширение аудитории потенциальных жертвователей. Количество обращений. Увеличение суммы принятых пожертвований. Увеличение размера разового пожертвования. Увеличение «повторных» пожертвований. Снижение расходов на привлечение пожертвований. Доля или процент положительных ответов от общего числа запросов.
Расходы на инвестирование	Снижение «административных» расходов на доверительное управление. Увеличение дохода от доверительного управления.

Финансирование деятельности некоммерческой организации	Увеличение расходов из ЦК на финансирование деятельности НКО. Снижение административных расходов на поддержку деятельности фонда ЦК.
--	---

Предлагаемый перечень не является окончательным. Фонд может формировать список исходя из собственных целей и предпочтений.

В завершение хотелось бы отметить, что в современных условиях, когда образовательным учреждениям приходится самостоятельно искать дополнительные источники финансирования, создание ФЦК может стать для ВУЗов источником долгосрочного внебюджетного финансирования их деятельности.

Список литература

1. Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов // URL: <http://www.minfin.ru/> (дата обращения: 20.03.2014).
2. ФЗ № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» от 22 декабря 2006 г.
3. Фандрайзинг // URL: <http://advo.esvero.ru/gl9.shtml> (дата обращения: 20.03.2014).
4. ФЗ № 276-ФЗ от 30 декабря 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций».
5. Налоговый Кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000.
6. Фонд развития МГИМО// URL: <http://fund.mgimo.ru/> (дата обращения: 21.03.2014).

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ

Пермитина Л. В.,

аспирант,

*Ковылкинский филиал ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

На современном этапе развития экономики Россия важным и актуальным вопросом является управление предприятиями малого бизнеса.

Предприятия малого бизнеса играют все возрастающую роль в экономике страны. Но развитие малого бизнеса до настоящего момента не обрело должной динамики, ввиду несовершенной законодательной базы, недостаточной государственной поддержки, а также недостаточно эффективного в целом его методического сопровождения [3].

Предприятия малого бизнеса обычно занимают те сектора экономики, которые свободны от крупного и среднего бизнеса. Осуществляя предпринимательскую деятельность, в основном с целью получения максимальной прибыли, предприятия малого бизнеса обеспечивают занятость населения, привлекают инвестиции, обеспечивает производство тех товаров и продуктов труда, которые не могут обеспечить крупные предприятия.

Малый бизнес более мобилен и восприимчив к инновациям, чем средний, а тем более крупный бизнес. На данный момент к предприятиям малого бизнеса предъявляются все более жесткие требования. Таким образом, для достижения цели существования предприятий малого бизнеса необходимо осуществлять их эффективное управление. Данные предприятия, становятся все более конкурентоспособными, и не только на внутренних рынках, но и на внешних.

Конечно у субъектов малого бизнеса в отличие от крупного и среднего бизнеса есть слабые стороны, такие как: высокая степень риска ведения бизнеса, неустойчивое положение на рынке, неэффективное управление вследствие слабой компетентности руководителей и др.

Для эффективного управления предприятием, в том числе и предприятием малого бизнеса, важным является обеспечение учетной информацией.

Организация бухгалтерского и управленческого учета на предприятиях малого бизнеса отстает от требований развития данных предприятий. Проведенное в России реформирование бухгалтерского учета, лишь косвенно коснулось малого бизнеса [1].

Для достижения поставленной цели, для максимизации прибыли, предприятиям, в том числе и малому бизнесу необходимо система эффективного управления [1].

Для эффективного управления предприятием малого бизнеса менеджерам необходимо обладать качественной и достоверной, своевременной информацией, касающейся всей хозяйственной деятельности.

Данную информацию субъектам малого бизнеса может предоставить управленческий учет.

Управленческий учет можно охарактеризовать как подсистему бухгалтерского учета организации, которая собирает, регистрирует, обобщает и предоставляет информацию о хозяйственной деятельности организации в целом и ее структурных подразделениях в целях управления, планирования, контроля, анализа и оценки [2]. Таким образом, управленческий учет является лишь подсистемой бухгалтерского учета.

До недавнего времени вести бухгалтерский учет на предприятиях малого бизнеса было необязательно. Но в связи с введением в действие ФЗ № 402 от 06.12. 2011 г. «О бухгалтерском учете» такая обязанность у субъектов малого бизнеса возникла. Таким образом, до недавнего времени предприятия малого бизнеса не вели даже бухгалтерский учет, а не только управленческий.

Только наличие эффективной, действенной, аналитичной системы бухгалтерского учета, отвечающей сегодняшним потребностям малого бизнеса, способно обеспечить субъекты малого бизнеса современной и полезной информацией принимать обоснованные и эффективные управленческие решения на пути к достижению главной цели бизнеса [1].

Для своевременной и актуальной корректировки деятельности субъектов малого бизнеса, для эффективного управления ими, необходимо применять не только бухгалтерский учет, но и управленческий учет. Конечно, создание полноценной системы управленческого учета на предприятиях малого бизнеса не целесообразно, но данные предприятия могут внедрить наиболее важные

элементы управленческого учета в свою деятельность. Внедрение элементов управленческого учета в практику предприятий малого бизнеса позволит планировать на будущее свою хозяйственную деятельность, достигать более высоких результатов.

Одними из необходимых элементов управленческого учета на субъектах малого бизнеса являются учет затрат и продаж. Использование данных элементов позволит субъектам малого бизнеса контролировать и управлять основными этапами хозяйственной деятельности.

Конечно, управленческий учет на субъектах малого бизнеса должен являться неотъемлемой частью бухгалтерского учета. Но в отличие от бухгалтерского учета, который только констатирует уже случившиеся факты хозяйственной деятельности, управленческий учет, содержит планы, оценки, прогнозы, анализ. С помощью данных управленческого учета принимаются решения по выявленным отклонениям от плана, выявляются и анализируются причины, применяются корректирующие действия. Так как и бухгалтерский и управленческий учет регистрируют одни и те же факты хозяйственной деятельности, необходима совместная их организация на субъектах малого бизнеса, во избежание дублирования функций.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что для эффективного управления субъектами малого бизнеса параллельно с бухгалтерским учетом необходимо внедрять систему управленческого учета.

Управленческий учет для субъектов малого бизнеса может содержать лишь некоторые элементы данной системы, но в любом случае должен стать инструментом эффективного управления. На наш взгляд, в отличие от бухгалтерского учета, управленческий учет является более эффективным инструментом управления субъектами малого бизнеса.

Список литературы

1. Видищева Р. С. Система методического обеспечения бухгалтерского учета предприятий малого бизнеса в современной российской экономике : дис. ... канд. экон. наук. – Нижний Новгород, 2014. – С. 48.
2. Воронова Е. Ю. Управленческий учет : учебник для бакалавров / Е. Ю. Воронова. – М. : Юрайт, 2012. – С. 30.
3. Логанов Ю. Д. Организация управленческого учета на предприятиях малого бизнеса // Арматуростроение. – № 5 (37), 2005. – С. 35.

ИСТОРИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, СОСТОЯВШИХ ПОД НАДЗОРОМ ПОЛИЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Шабает В. В.,
заведующий кафедрой правоведения
Ковьлкинскогo филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»

До 60-х годов XIX века в Российской империи не было нормативной базы, которая регламентировала порядок установления и осуществления полицейского надзора.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона определял полицейский надзор как: во-первых, карательную меру, определяемую по приговору суда, во-вторых, меру административную и в-третьих, меру пресечения способов уклоняться от следствия и суда [2, с. 434].

В соответствии с «Правилами о полицейском надзоре» 1867 года, полицейский надзор определялся как «...мера предупредительная, направленная против лиц неблагонадежных в политическом отношении и людей дурной нравственности, которые своим предыдущим поведением и действиями явили себя вредными членами общества и вызвали тем недоверие правительства. Полицейский надзор соединен со временным, доколе лицо состоит под оным, лишением в известной степени свободы действий и с ограничением в пользовании теми гражданскими правами, где влияние неблагонадежных лиц могло бы оказаться особенно вредным на общественное спокойствие и нравственность» [1, с. 1].

Из определения четко вытекает, что установление полицейского надзора прямо предполагает определенное ограничение некоторых прав и свобод поднадзорного лица, которые заключались в следующем.

За повседневной жизнью поднадзорных устанавливался достаточно строгий контроль и чины полиции имели право в любое время суток проверить находятся ли данные лица дома, а также по распоряжению своего начальства имели право производить обыски.

Лица, состоящие под обыкновенным надзором, обязаны были являться в уездное полицейское управление или управление частных приставов раз в месяц

и собственноручно расписываться в специальных книгах учета.

Без разрешения полицейского начальства в домах поднадзорных не допускалось никаких собраний. Даже личные, семейные праздники (дни рождения и т.п.) не проводились без согласования с полицейским начальством.

Устанавливались жесткие ограничения свободы передвижения. Поднадзорные могли отлучаться с места жительства, даже в пределах своего уезда, только при наличии выданного уездным исправником паспорта. Лица, состоящие под надзором, могли отлучаться с места жительства, даже в пределах своего уезда, только по выданному уездным начальником паспорту. Разрешение на выезд выдавались лишь при наличии уважительных причин и представлении доказательств о необходимости выезда. При разрешении выезда в определенную местность в паспорте ставилась отметка. Выезжать в местности, не указанные в паспорте, поднадзорному запрещалось. Так, в декабре 1866 года пензенским губернатором было отказано Эдуарду Каминскому, участнику польского восстания 1863-64 гг., в разрешении на поездку в г. Чембарь «... где якобы живут люди, которые могут помочь материально... на том основании, что эти люди могут выслать средства и по почте» [6]. Паспорт мог быть выдан для лиц, состоящих под обыкновенным надзором, не более чем на два месяца, под строгим – не более чем на месяц.

Для поднадзорных лиц, устанавливались ограничения профессиональной и предпринимательской деятельности, в частности им запрещалось открывать литографии, типографии, книжные магазины, трактиры, заезжие дома и тому подобные заведения, так как считалось, что подобная деятельность дает возможность проявить свою неблагонадежность и оказывать противозаконное влияние на большое количество людей.

Для лиц, состоявших под полицейским надзором, был закрыт доступ на государственную службу. Государственные служащие, отданные под надзор полиции, на срок действия надзора увольнялись со службы (за исключением случаев, когда непосредственное начальство брало на себя ответственность за поднадзорного).

Поднадзорные лица в случае нарушения полицейских правил подвергались более строгим административным взысканиям, по сравнению с лицами, допустившими подобные нарушения, но не состоявшими под полицейским надзором. Так, за нарушение паспортных правил лица, состоящие под обыкновенным надзором, подвергались двукратному, а под строгим – троекратному размеру штрафа, по сравнению с установленными паспортными правилами.

По окончании срока, в случае если поднадзорное лицо не было замечено в каких-либо нарушениях режима, надзор прекращался. Ограничения в правах отменялись и поднадзорные восстанавливались в своем прежнем статусе. Но некоторые ограничения все же сохранялись, а именно:

а) после окончания срока надзора не возвращались некоторые права и привилегии, которых поднадзорный лишался по решению суда;

б) отстраненные от должности чиновники после окончания срока надзора могли приступить к службе лишь под ответственность начальства,

принимающего бывшего поднадзорного;

в) в служебных книжках государственных служащих, состоящих под надзором на основании решения суда по делам об имущественных преступлениях, после окончания срока надзора ставились отметки, что «лица эти за воровство или мошенничество состояли однажды под надзором».

Лицо, в отношении которого был установлен полицейский надзор, имело право подать ходатайство о снятии гласного надзора, которое подавалось в уездах уездному начальнику, а в городах – частному приставу. После подачи ходатайства соответствующие чины полиции собирали о поднадзорном необходимые сведения, составляли заключение и передавали его вместе с ходатайством на рассмотрение губернатору или полицмейстеру. Губернатор или полицмейстер данное ходатайство рассматривали и выносили решение об освобождении лица от полицейского надзора, либо направляли ходатайство своему непосредственному начальству.

12 марта 1882 года вступило в силу «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей», в соответствии с которым устанавливались и новые ограничения прав поднадзорных лиц [5].

В частности, у поднадзорных отбирались все документы, удостоверяющие их личность и звание, взамен которых выдавалось свидетельство на проживание в определенной местности. Так, в июне 1887 года циркуляром пензенского губернатора за № 3116 уездным исправникам было предписано следующее: «... в виду неоднократных случаев побега лиц, состоящих под гласным надзором полиции, из мест назначенных им для местожительства,... предворяю, что на основании 6 ст. Высочайше утвержденного 12 марта 1882 года Положения о полицейском надзоре полагающиеся у состоящих под надзором лиц все документы, удостоверяющие их личность, должны быть отобраны и храниться при делах полицейских управлений, впредь до окончания учрежденного надзора полиции...» [7].

В случае появления необходимости временной отлучки у поднадзорного, разрешение об этом ему выдавалось лишь по особо уважительным причинам и при положительном поведении. В соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел по Департаменту полиции от 18 апреля 1882 года № 1025 уважительными причинами признавались подтвержденные в установленном порядке тяжелые, угрожающие смертью болезни родителей, жены или детей поднадзорного, сочетание таких обстоятельств, которые грозили разорить его семью и не могли быть устранены без его личного присутствия [3, с. 42–43].

Разрешение на выезд в пределах уезда выдавалось уездным исправником, в пределах губернии – местным губернатором, в другие губернии – министром внутренних дел. Такое разрешение пензенского губернатора было выдано 1 февраля 1883 г. Алонзию Бурчинскому польскому политическому ссыльному, участнику польского восстания 1863–1864 годов, которому распоряжением пензенского губернатора было разрешено переехать за собственный счет из г. Инсара, где первоначально было определено место ссылки, в Пензу [8].

Нормы Положения 1882 года расширили сферу профессиональных ограничения в отношении лиц находящихся под полицейским надзором, к

которым было отнесено следующее:

- 1) всякая педагогическая деятельность;
- 2) принятие к себе учеников для обучения их искусствам и ремеслам;
- 3) чтение публичных лекций;
- 4) участие в публичных заседаниях ученых обществ;
- 5) участие в публичных сценических представлениях;
- 6) вообще всякого рода публичная деятельность;
- 7) содержание типографий, литографий, фотографий, библиотек для чтения и служба при них в качестве приказчиков, конторщиков, смотрителей или рабочих;
- 8) торговля книгами и всеми принадлежностями и произведениями тиснений;
- 9) содержание трактирных и питейных заведений, а равно и торговля питьями» [4, с. 52–53].

Содержание ограничений, которые устанавливались в отношении поднадзорного лица, последнему доводилось под расписку.

Российское законодательство предусматривало и так называемый подследственный надзор, который учреждался до судебного разбирательства на стадии предварительного следствия. Данный вид надзора являлся мерой пресечения уклонения от следствия и суда.

По данному виду надзора никаких серьезных ограничений прав и свобод, за исключением явки к полицейскому чину, к поднадзорному не устанавливалось. Главная цель данного вида надзора заключалась в том, чтобы поднадзорный жил в избранном им месте жительства и мог в любой момент быть вызван к должностному лицу, установившему надзор. В случае получения от органа, установившего надзор, разрешения поднадзорный мог переменить место жительства. Если поднадзорный скрывался, то соответствующим полицейским чиновником принимались меры по его розыску, о чем сообщалось полицейскому управлению с указанием примет скрывшегося лица, а если возможно, с представлением фотографии. При обнаружении поднадзорного, он задерживался и доставлялся в место надзора. В месте надзора, поднадзорный привлекался к судебной ответственности по статье 63 Устава о наказаниях.

Распоряжения о прекращении данного вида надзора выносились прокурорами судов или окружными судами после прекращения в отношении поднадзорного дела, или после вступления в отношении него судебного приговора в законную силу.

Можно констатировать, что во второй половине XIX века в России сложилась достаточно стройная система законодательства, регулировавшая установление и реализацию мероприятий по полицейскому надзору, в рамках которых, в зависимости от вида надзора, происходило более или менее существенное ограничение прав и свобод поднадзорных лиц.

Список литературы

1. Берг Ф. Ф. Правила о полицейском надзоре. Б.м., 1867. – С. 1.
2. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. XX. – С. 434.

3. Люкевич П. М. Полицейский надзор: Руководство по осуществлению подследственного, судебного и административного надзоров. Ломжа, 1913. – С. 42 – 43.
4. Люкевич П.М. Указ. соч. С. 52 – 53.
5. ПСЗ 3. Т. II. № 730.
6. ЦГА РМ, ф. 88, оп. 1, д. 2, л. 24
7. ЦГА РМ, ф. 88, оп. 1, д. 8, л. 43.
8. ЦГА РМ, ф. 88, оп. 1, д. 10, л. 23.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Лисенкова М. И.,
*студентка Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва»*

Необходимость в защите – одна из главных естественных потребностей человека, возникающая с самого рождения. Мы, будучи маленькими, надеемся на защиту родных и близких. На всех уровнях жизни нас окружают социальные институты, предоставляющие защиту со стороны государства. Мы всегда надеемся и верим, что социум не оставит нас в беде, всегда найдется тот, кому наша судьба будет не безразличной. Кроме того, могут возникнуть ситуации, когда необходима профессиональная помощь в суде. Тогда задействуется специальный институт адвокатуры.

О праве на защиту подсудимого указывает статья 48 Конституции [1], где указывается, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Процесс становления и развития адвокатуры имеет длительную историю, знающую расцвет и упадок, прославленные имена правозащитников – величайших мастеров слога, стиль выступления, перевернувший адвокатское ораторство, не мысленные гонорары и великодушные к бедным.

«Уголовная защита не легкое и в нравственном отношении высоко ответственное дело. Тот, кто избрал ее своим служением жизни, должен проникнуться убеждением, что совершает нравственное преступление всякий раз, когда, взявшись за дело, не сделал для подсудимого всего, что было в силах и власти его. Если он усвоит себе это убеждение, если будет гореть этой мыслью, он достигнет многого; если нет, он, пожалуй, будет произносить умные, интересные и красивые речи, добьется известности и накопит денег; но он не найдет нравственного удовлетворения в своей работе; в конце жизненного пути рассудок скажет ему: ты хорошо говорил, но сердце не кликнет: ты совершил подвиг»: П. С. Пороховщиков «Уголовная защита» [3].

Адвокатура в России официально начала свое существование во второй половине XIX века. В 1857 году в Государственном Совете появился проект графа Д.Н. Блудова, которым предполагалось создание института адвокатской практики (присяжных поверенных).

Согласно проекта присяжными поверенными могли быть лица, имевшие дипломы университетов или других высших учебных заведений об окончании

курса юридических наук, прослужившие не менее 5 лет в должностях, позволяющих накопить необходимый практический опыт (работа в судебных департаментах, в помощниках адвоката и т.п.).

Жизнь диктовала новые правила, принесшие изменения во многие сферы человеческой общественной жизни России в эпоху Великих реформ 60–70-х годов в виде крестьянской реформы (1861 г.), финансовой реформы (1863 г.), реформы в области народного просвещения (1863 г.), земской реформы (1864 г.), судебной реформы (1864 г.), реформы городского самоуправления (1870 г.), образовательной реформы Толстого (1871 г.), военной реформы (1874 г.). Реформирование судебной системы стало положительным моментом. Преобразованный судебный процесс стал менее громоздким, запутанным, архаичным.

Судебную реформу 1864 г. разрабатывали образованнейшие отечественные юристы того времени: С. И. Зарудный, Д. А. Ровинский, Н. И. Стояновский. Учитывая традиции страны и опыт западноевропейских держав, они восприняли отчасти немецко-австрийский тип адвокатуры, особенности которого состояли в соединении в одних руках функций правозаступничества и судебного представительства.

Присяжные поверенные каждого судебного округа объединялись в одно целое во главе с общим собранием и советом.

Совет присяжных поверенных решал вопрос о приеме в сословие новых членов, о жалобах на действие присяжных поверенных, назначал бесплатных адвокатов (согласно очереди) для бедных соотечественников.

Также присяжным поверенным запрещалось заниматься занятиями несовместимыми с их званием. Сюда входили должности члена земской управы, нотариуса, кандидата на судебные должности, и почетного мирового судьи.

Организационное устройство адвокатуры в России во многом напоминало французское по характеру внутреннего самоуправления, системе дисциплинарных взысканий и порядку дисциплинарного производства.

В основе организации адвокатуры лежал принцип: адвокат – правозаступник, оратор и поверенный своего клиента. Адвокаты разделялись на две категории: высшую – присяжных поверенных и низшую – частных поверенных, которые появились в России согласно Закону от 25 мая 1874 г. Свидетельства на звание частного поверенного могли получать лица, не имеющие высшего юридического образования, если выдерживали экзамен в соответствующем суде [4].

Русские адвокаты объединялись в самоуправляющиеся организации, придерживающиеся духа закона. Для населения были открыты юридические консультации. Предусматривались также меры для того, чтобы без защиты не оставались подсудимые и участвующие в судебных тяжбах граждане, не имеющие средств для оплаты адвокатского гонорара. Адвокаты приобретали статус одновременно правозаступника и поверенного своего клиента [4].

Итак, профессиональная адвокатура, организованная на основе Судебных уставов 1864 г., явилась абсолютно новым для России учреждением и по своему содержанию, и по форме.

В таком виде адвокатура просуществовала до ноября 1917 года. Адвокатом на тот момент насчитывалось 16, 5 тысяч.

Организованный институт правозащитников стал новшеством в правовом поле России. Его становление было затруднено не только организационными моментами, но и отношением общества как к «присяжному жулью» и «торговцами слова».

Однако с конца 70-х гг. адвокатура буквально потрясла российскую общественность мужественными выступлениями в защиту прав человека и гражданина в целом ряде политических процессов, следовавших буквально один за другим: участников Казанской демонстрации 1876 г. «50-ти», «193-х», Веры Засулич. Во взглядах общества на адвокатуру произошел перелом [4].

Идея демократии, заселявшая умы интеллигенции и проявившая себя реформах, способствовала возрастанию интереса к адвокатской практике. Адвокатура влекла к себе хотя и относительной, но все-таки гласностью.

Люди свободомыслящие, увлеченные идеями преобразования страны, но не настолько передовые и активные, чтобы подняться на революционную борьбу против деспотизма и произвола, шли в адвокатуру с расчетом использовать дарованную ей свободу слова для изобличения пороков существующего строя.

Величайших адвокатов того времени, на которых ровняются и наши современники были Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасович, Н. П. Карабчевский, Д. В. Стасов, С. А. Андреевский [4].

Одним из видных деятелей адвокатской практики того времени, отражающий дух адвокатуры, является В. Д. Спасович. «Королем адвокатуры» современники называли Владимира Даниловича. Ф. М. Достоевский говорил о нем: «Талант из ряда вон, сила» [2]. Тринадцать раз В. Д. Спасович выступал в процессах народников. Опыт Владимира Даниловича важен еще и потому, что он дал образцы тех приемов, способов профессионального мастерства, которые были согласованы с общественными задачами адвокатуры. Обобщая опыт В. Д. Спасовича, А. Ф. Кони выделял следующие задачи защиты:

- заглянув в тайну души подсудимого, сказать все в пользу обвиняемого, чего последний не умеет, не может или не хочет, не закрывая глаза на истину;
- дар свободного слова дан адвокату для облегчения участи подсудимого, им не следует пользоваться для распространения преступных или противообщественных идей;
- проявлять отвагу в назывании вещей своими именами;
- по политическим делам защита должна быть свободна, причем адвокат, и не будучи солидарен с подсудимым, имеет право высказывать все возможное для оправдания или уменьшения вины подсудимого и для ослабления невыгодного впечатления в отношении чувств, руководивших последним;
- в приемах защита должна уметь не наскучить и не надоесть судьям, в делах с щекотливыми подробностями не рисовать их, а давать лишь «общие начертания предмета, подражая не китайской живописи, а античной скульптуре».

В 1874 г. еще один образованный талантливый юрист вступил в ряды столичной адвокатуры. А. Я. Пассовер, обладавший неотразимой логикой и блестящим умом, показал себя как знаток русского и иностранного права, в том

числе английского. Вскоре Пассовер приобрел широкую известность не только в России, но и за границей. К нему приезжали советоваться по самым сложным и запутанным делам знаменитые адвокаты, судьи, сенаторы. Многие положения права, впервые высказанные Пассовером, легли в основу руководящих решений кассационного сената. Пассовер создал целую школу известных судебных деятелей, руководя своими помощниками и сотрудниками. Он неоднократно был избираем в члены совета присяжных поверенных округа Санкт-Петербург судебной палаты. В 1889 г., когда совет, без ведома Пассовера, напечатал в своем отчете данные о числе евреев в сословии, он отказался от звания члена совета и никогда более не соглашался на избрание.

Огромный вклад Пассовера и в русскую юридическую литературу: он принимал участие в создании многих органов печати, немало по вопросам права издано по мысли и указаниям Пассовера [5].

Таким образом, начало российской адвокатуры было положено с началом судебной реформы 1864 г. Анализ законодательства дореволюционной России в этой области позволяет отметить многие прогрессивные стороны Судебного устава, выделить то рациональное зерно, которое может и должно быть использовано при разработке нового закона о российской адвокатуры. Можно констатировать, что принципы, заложенные, в основу организации адвокатуры конца XIX в, не потеряли своей актуальности и представляют значительный интерес для современного российского общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.]. [Электронный ресурс]: (с изм. и доп) – Доступ из справ.-правовой системы Гарант (дата обращения: 21.11.2014).
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 томах. Т. 22 – М., 1981. – 15564 с.
3. Сергеич П. С. Уголовная защита: учебник / П. С. Сергеич. – М. : Юрайт, 2010. – 179 с.
4. Стешенко Л. А., Шамба Т. М. Адвокатура в Российской Федерации: учебник / Л. А. Стешенко, Т. М. Шамба. – М.: Издательство НС Д (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 2008. – 528 с.
5. WikiLex Портал народного законотворчества Энциклопедия. Биографии юристов Пассовер, Александр Яковлевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wikilex.ru/encyclopedia/biography> (дата обращения: 17.04.2014).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Кузьмин Ю. А.,
*старший преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета,
ФГБОУ ВПО «Чувашский
государственный университет им. И. Н. Ульянова»*

Криминология – одна из важнейших и интереснейших социально-правовых наук. К сожалению, в последнее время она теряет свои позиции в научном мире. Несмотря на появление в последние годы в России ряда фундаментальных криминологических работ, в целом состояние современной криминологической науки можно охарактеризовать как кризисное. Основные признаки этого кризиса можно свести к следующему:

1. Невостребованность, особенно в последние годы, как со стороны государства («власть имущих»), так и общества. Это выражается в сокращении количества и масштабов прикладных исследований, а также в упорных попытках в последние годы исключить учебную дисциплину «Криминология» из перечня обязательных предметов, согласно государственному образовательному стандарту.

2. Ограниченность финансовых, материальных и кадровых ресурсов для реализации программ по противодействию преступности.

3. Отсутствие четких теоретико-методологических основ, а главное – соответствующего уровня подготовки нового поколения криминологов [3].

Сегодня криминология существует как бы сама по себе, а реальная жизнь и практика борьбы с преступностью и ее предупреждения – сами по себе.

В отечественной криминологии не хватает квалифицированных кадров. В стране, по большому счету, не сложилась система криминологических учреждений различного профиля, а имеющиеся не отвечают современным потребностям общества.

Мало выпускается специальной и научно-популярной криминологической литературы. К тому же, уровень правосознания значительной массы населения, а, тем более, уровень знаний в сфере криминологии и криминальной виктимологии оставляет желать лучшего. И это при том, что состояние преступности и насилия в обществе в целом во многом определяется, в том числе и уровнем криминологических знаний, а точнее – общей антикриминальной, антивиктимогенной и антикоррупционной культуры различных слоев населения, в первую очередь, детей, подростков и молодежи.

Многие российские криминологи полагают, что перспективы дальнейшего развития отечественной криминологии находятся в прямой зависимости от путей разрешения стоящих перед ней проблем. На наш взгляд, решение проблем отечественной криминологии должно осуществляться по определенным направлениям. Например, доктор юридических наук, профессор С. Л. Сибиряков выделяет несколько блоков, объединяющих эти проблемы:

1. Совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров, что требует:

- увеличения количества учебных часов для курсов криминологии в юридических вузах;
- расширения сети высших и средних учебных заведений, в которых должны преподавать основы криминологии, криминальной виктимологии, криминальной девиантологии, агрессологии и конфликтологии, (а также в старших классах общеобразовательных учреждений, например, в рамках дисциплины ОБЖ);

- обеспечения постоянной связи теоретического обучения с практикой, а также на юридических факультетах университетов путем организации научных центров, лабораторий и т. д.;

- расширения практики взаимодействия специалистами отечественных ведущих криминологических учреждений стран ближнего и дальнего зарубежья;

- своевременного обеспечения различных категорий граждан необходимой, а главное – качественной, учебной, научной и популярной литературой;

- регулярного проведения аттестации и переподготовки кадров занимающихся, как преподавательской, так и исследовательской деятельностью (с целью пресечения фактов невежества и/или дилетантства, непрофессионализма).

2. В области теории, методологии и методики:

- Провести объективный критический анализ существующих криминологических теорий, методологий и методов с тем, чтобы отбросить все несущественное, надуманное, ложное и искаженное;

- Определить приоритетные направления теоретических исследований и сосредоточить на их разработке имеющиеся силы и средства. К ним можно отнести: проблемы детерминации в криминологии; концепции причин, условий и иных факторов отдельных видов преступности в современных условиях; трактовки личности преступника, типологии и классификации преступников, а главное – теоретико-прикладных основ предупреждения преступности и профилактики преступлений в переходный период; проблемы организованной, профессиональной, экономической и «беловоротничковой» преступности, коррупции, экстремизма, преступности несовершеннолетних, негативных социальных явлений (в первую очередь: наркомании, пьянства, игро-, видео-, компьютеромании, социального паразитизма, проституции, сексуальных перверсий и т.п.), а главное – реального разрешения этих проблем на уровне страны, ее отдельных регионов, городов, районов, микрорайонов, поселений;

- Активнее участвовать не только в различных международных симпозиумах, конференциях, но и в международном криминологическом «разделении труда», в том числе путем проведения совместных исследований и внедрения их результатов в практику. Последнее имеет особую актуальность в настоящий период глобализации и «вхождения» нашей страны в мировое сообщество.

3. Внедрение результатов теоретико-прикладных исследований потребует:

- разработки ведущими криминологическими учреждениями и отдельными криминологами страны пакетов комплексных программ и частных методик для реализации на самых различных уровнях: в отдельном регионе (начиная с уровня района, города, области, края); на отдельном объекте, в сфере производства, в отрасли, в социальном или национальном слое; на межрегиональном уровне;

- создания постоянно действующих центров, лабораторий на уровне страны и отдельных регионов не только для координации подобных исследований, но и оказания практической помощи (например, в таких вопросах, как подготовка кадров, консультирование, обобщение и анализ имеющихся результатов; проведение криминологических экспертиз, разработка концепций, конкретных планов и программ борьбы с преступностью и ее превенции).

4. Для совершенствования информационно-аналитической базы следует:

- обеспечивать максимальную достоверность всех видов статистических учетов, постоянное их совершенствование, унификацию и т. д.;
- издавать в достаточном количестве специальную криминологическую, виктимологическую и популярную литературу соответствующей направленности;
- регулярно доводить до сведения граждан отдельных регионов (республик, областей, краев, городов, муниципальных образований до уровня микрорайонов) информацию о состоянии преступности и связанных с ней негативных проблемах.

Особого внимания заслуживает проблема формирования основ криминологического и, соответственно, виктимологического мышления и культуры поведения молодого поколения.

С этой целью необходимо:

- разрабатывать и внедрять (в рамках системы правового просвещения и воспитания) специальные целевые программы, рассчитанные на разные возрастные категории, в первую очередь, на детей и подростков (например, в рамках спецкурсов по обеспечению личной и имущественной безопасности) с учетом национальных, социальных и иных особенностей;
- обеспечивать выпуск массовым тиражом адаптированной литературы учебного и популярного характера (включая периодические издания, радио- и телепередачи);
- поощрять сознательное добровольное участие молодежи в предупредительной работе [3].

При этом важным условием, определяющим успешное развитие криминологии, было и остается состояние тех наук, с которыми она наиболее тесно связана: философии, социологии, педагогики, психологии и ряда других.

Криминологией в настоящее время занимаются политологи, экономисты, социологи, психологи, что отражает тотальную криминализацию государственных институтов и общества. Только профессиональные криминологи могут найти правильное решение проблем, вставших перед нашей страной. Все эти проблемы имеют криминологическое измерение [2].

Престиж криминологии следует понимать в плане авторитетности данной науки в обществе. При этом можно выделить три измерения такой авторитетности: а) с точки зрения органов государственной власти; б) с позиций научного сообщества; в) в общественном мнении. Каждое из этих измерений имеет свое практическое значение. Престиж криминологии в глазах представителей органов государственной власти получает выражение в качествах (в частности, грамотности и обоснованности) уголовной политики. Авторитетность криминологии в научном сообществе указывает на готовность ученых реагировать на вызовы развивающегося мира. Криминологические оценки в общественном мнении очень важны для мониторинга состояния преступности, для определения степени криминализации общества в действительных, а не взятых с потолка показателях [2].

Мы очень плохо знаем современную зарубежную криминологию, а наши зарубежные коллеги еще хуже знают труды российских криминологов [1].

Для поднятия российской криминологии на должный уровень крайне важно развивать интеллектуальное общение с российскими и зарубежными коллегами.

Список литературы

1. Бурлаков В. Н., Гишинский Я. И., Сморгунцова А. Л., Шестаков Д. А. Зарубежная и российская криминология сегодня // Правоведение. - 2000. - № 4. - С. 234 - 240.
2. Клейменов М. П., Клейменов И. М. Престиж криминологии в мире и в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. - № 1. - С. 5 -13
3. Сибиряков С.Л. Основные направления развития и задачи криминологии в условиях современной России // Следователь. – 2013. - № 8 (182). - С. 34 - 42.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ НЕДОПУСТИМОСТИ СОВЕРШЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Маркелов А. Г.,

*кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры криминалистики
Нижегородской академии МВД
России*

Максимов Н. В.,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Чувашского
государственного Университета им.
И.Н. Ульянова*

В юридической литературе устранение и профилактика недопустимости следственных ошибок предварительного расследования зачастую рассматриваются с процессуальной точки зрения и с позиций стадий судебного производства.

Судья Верховного Суда РФ А. С. Червоткин утверждает: «В любом виде деятельности невозможно избежать ошибок и заблуждений. Не является исключением и деятельность по рассмотрению уголовных дел, в процессе которой суды первой инстанции допускают ошибки не только при установлении фактических обстоятельств дела, но и при применении тех или иных норм материального или процессуального закона. Между тем проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений вышестоящими судебными инстанциями осуществляется не только с целью выявления ошибок, допущенных при рассмотрении и разрешении дела, но и для принятия соответствующих мер по их устранению, в том числе посредством предоставленных вышестоящим судам полномочий по пересмотру судебных решений. Выявление и устранение ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования и судебного

разбирательства в судах первой или второй инстанции, направлены не только на восстановление нарушенных прав лиц, участвующих в процессе, но и на устранение нарушений норм, определяющих процессуальную форму судопроизводства» [7, с. 59].

Последствия допущенных следственных ошибок могут обусловить нежелательный результат предварительного расследования в целом [1, с. 12]. В этом случае они констатируются на заключительном этапе предварительного расследования, а зачастую уже в процессе судебного производства.

К последствиям следственных ошибок, которые предопределяют результат предварительного расследования можно отнести:

1) сокращение в процессе досудебного или судебного производства эпизодов преступной деятельности или количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности;

2) привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц, в том числе из-за неустановления обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК, ст. 26 УК РФ), либо обстоятельств невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ);

3) приостановление уголовного дела за неустановлением субъекта преступления (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ);

4) приостановление уголовного дела за розыском субъекта преступления (п.2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ);

5) направление уголовного дела на дополнительное расследование;

6) необоснованное прекращение уголовного дела;

7) постановление оправдательного приговора.

Подобные факторы свидетельствуют о вероятности того, что на этапе предварительного расследования, допущенные следственные ошибки не были обнаружены. В следственной практике указанные результаты могут наступить не только из-за допущенных ошибок, но и, например, в ситуации объективного недостатка информации о субъекте преступления [4, с. 50].

Чтобы избежать названных последствий, допущенные ошибки должны выявляться следователем своевременно, когда имеется временной резерв для их преодоления, т. е. на основном этапе предварительного расследования.

Отдельные процессуальные способы исправления ошибок требуют некоторых изменений с целью совершенствования, обеспечения качества и быстроты уголовного судопроизводства [3, с. 28].

Весьма актуальной является проблема обоснования постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайств и жалоб. В этом случае следователь (дознатель) обязан удовлетворять ходатайство в тех случаях, когда оно было заявлено с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также когда оно содержит указание на ошибки, допущенные в ходе предварительного следствия.

Возвращение судом уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ), а это значит одновременно руководителю следственного органа и следователю, должно быть в редчайших случаях, когда следователь, руководитель следственного органа и прокурор приняли все возможные, по их мнению, меры для

установления истины по делу, по обеспечению прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, но суд пришел к выводу, что указанных мер недостаточно [5, с. 57].

Недопустимо со стороны следователя, руководителя следственного органа и прокурора перелagать на суд свои обязанности по обеспечению качества расследования уголовных дел [6, с. 5]. Суд не является органом уголовного преследования и на него не может быть возложена функция обвинения (ч. 2 и ч. 3 ст.15 УПК РФ).

Тактически будет правильным, если руководитель следственного органа или прокурор, изучив уголовное дело, оконченное составлением обвинительного заключения, обязаны проверить:

- имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления;
- нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела;
- произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно;
- обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами;
- предъявлено ли обвинение по всем установленным предварительным следствием преступным деянием обвиняемого;
- привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, которые изобличаются в совершении преступления;
- обоснованно ли квалифицировано преступление;
- законно ли избрана мера пресечения;
- приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;
- осуществлялось ли и насколько эффективно взаимодействие следователя с органами дознания;
- выявлены ли причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению;
- составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ;
- соблюдены ли органами предварительного следствия все иные требования УПК РФ.

Принимая решение о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования, руководитель следственного органа или прокурор должны иметь в виду, что уголовно-процессуальный закон дает следователю право оценивать имеющиеся в деле доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся и деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Результатом такой оценки может быть принятие решения окончить предварительное следствие составлением обвинительного заключения (ст. 215 УПК РФ).

По тем же правилам, что и следователь, оценивают доказательства руководитель следственного органа и прокурор (ст.17 УПК РФ). Однако в

результате оценки доказательств они могут прийти к выводам, не совпадающим с выводами следователя [2, с. 19].

Одним из результатов несовпадения оценок имеющихся в деле доказательств может быть возвращение дела следователю для дополнительного расследования, сопровождаемое соответствующими письменными указаниями руководителя следственного органа (п. 11 ч. 1, ч. 2 ст. 39 УПК РФ) или прокурора (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Решение о возвращении дела для дополнительного расследования приводит к определенному конфликту между следователем и руководителем следственного органа или между следователем и прокурором. Конфликт не должен отражаться на решении задач уголовного судопроизводства, которые являются одинаковыми для следователя, руководителя следственного органа и прокурора (ст. 6, ст. 21, ст. 73 и др. УПК РФ).

Следователь имеет право в определенном законом порядке обжаловать решение руководителя следственного органа или прокурора о направлении ему дела для дополнительного расследования (ч. 3 ст. 39, ч. 4 ст. 221 УПК РФ).

Руководитель следственного органа или прокурор направляет дело для дополнительного расследования в случаях:

- односторонности или неполноты проведенного предварительного следствия. Односторонне или неполно проведенным признается предварительное следствие, которое оставило невыясненными такие обстоятельства, установление которых может иметь существенное значение при рассмотрении дела в суде и постановлении приговора;

- существенного нарушения следователем уголовно-процессуального закона. Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются такие нарушения требований статей УПК, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса помешают суду всесторонне рассмотреть дело и повлияют на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора;

- наличия оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения - в том числе из-за необоснованной квалификации действий обвиняемого;

- наличия оснований для привлечения по данному делу в качестве обвиняемых других лиц, при невозможности выделить о них материалы дела;

- незаконного соединения или выделения уголовного дела.

Немаловажное значение имеет и профилактика недопустимости совершения следственных ошибок.

Так в следственных органах проводятся мероприятия информационно-методического и организационно-управленческого характера, направленных на повышение эффективности и качества предварительного следствия.

В этих целях причины возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия, вынесения оправдательных приговоров регулярно обсуждаются на оперативных совещаниях при руководстве следственных управлений с участием руководителей следственных органов, следователей, сотрудников подразделений процессуального контроля.

На регулярной основе с представителями прокуратуры проводятся семинары, посвященные рассмотрению типичных ошибок, допускаемых при расследовании уголовных дел, вопросам квалификации преступлений. К указанной работе привлекаются сотрудники судебно-медицинских экспертных учреждений, прокуратуры и судов.

Следственными управлениями проводится регулярный анализ причин возвращения уголовных дел в порядке ст. 221, 237 УПК РФ, вынесения оправдательных приговоров, по результатам которого в следственные отделы направляются информационные письма. Разрабатываются и направляются на места методические рекомендации (о порядке изучения уголовных дел, направляемых прокурору для утверждения обвинительного заключения).

Во многих субъектах Российской Федерации совместно с прокуратурой приняты и действуют приказы, указания об изучении уголовных дел на предмет доказанности преступного деяния и согласовании проектов постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, а также обвинительные заключения на предмет полноты предварительного следствия, достаточности доказательств, обоснованности обвинения, соблюдения прав участников процесса, порядка действий после возвращения уголовных дел прокурором и судом.

Подобный подход, при котором происходит эффективное взаимодействие ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора, позволяет достигнуть положительных результатов.

Кроме того, после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело направляется прокурору только с согласия руководителя следственного органа. Это обстоятельство усиливает личную ответственность руководителей следственных отделов за возвращение уголовных дел для производства дополнительного следствия и вынесение судом оправдательных приговоров, указывают на необходимость использования всех представленных им законодательством полномочий по осуществлению процессуального контроля.

В этих целях необходимо активизировать взаимодействие с прокуратурой в ходе производства предварительного следствия исключить необоснованное отклонение требований прокурора об устранение нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе расследования уголовных дел.

При необходимости целесообразно выработать механизм, при котором после возвращения уголовного дела для дополнительного следствия либо вынесения оправдательного приговора вопросы о дисциплинарной ответственности, обжалования решений прокурора и суда, а также дальнейшего производства по уголовному делу принимались под контролем вышестоящих руководителей следственных органов.

Подводя итоги проведенного анализа отметим, что уровень организации и качество предварительного расследования взаимосвязаны с уровнем профессиональной подготовки следователей (дознавателей) и руководителей следственных органов и органов дознания, техническому оснащению, а также эффективностью процессуального контроля за организацией предварительного

следствия и соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации при производстве уголовных дел.

Список литературы

1. Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия и способы их устранения: лекция / А. М. Баранов. – Омск, 1996. – 43 с.
2. Верин В. П. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ: практ. пособие / В. П. Верин. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 589 с.
3. Воронина Н. Ф. Следственная ошибка / Н. Ф. Воронина, С. Э. Воронин // Уголовный процесс. – 2006. – № 3. – С. 28-30.
4. Дубровский В. А. О следственных ошибках / В. А. Дубровский // Межвузовский сборник научных трудов. Волгоград. – 1997. – № 5. – С. 50-54.
5. Кругликов А. П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором / А. П. Кругликов // Российская юстиция. - 2009. - № 2. - С. 57-59.
6. Поляков С. Б. Отличие судебной ошибки от правонарушений судьи / С. Б. Поляков // Адвокат – 2010. – № 5. – С. 5-8.
7. Червоткин А. С. Апелляция и кассация: пособие для судей / А. С. Червоткин – М.: Проспект, 2010. – 389 с.

ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Куслийкин В. Б.,

*кандидат юридических наук, доцент
кафедры правоведения
Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовского
государственного университета им. Н.П. Огарёва»*

После распада Советского Союза и передачи уголовно-исполнительной системы из ведения МВД РФ в Минюст РФ начался процесс реформирования УИС. Если говорить кратко, то суть его состояла в переходе от исполнения наказания в рамках исправительно-трудовой системы к новой модели, которая должна быть построена в соответствии с общепринятыми международными стандартами в области исполнения наказаний, гуманизации условий отбывания наказания, обеспечения прав и законных интересов осужденных и других принципов современной уголовно-исполнительной политики. За этот период приняты Конституция РФ, Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы, иные федеральные законы, ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие процесс исполнения (отбывания) наказаний.

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Данное положение соответствует всем международным стандартам, нормативно-правовым актам, ратифицированным и признанным Российским государством.

В процессе исполнения наказаний, связанных с лишением свободы осужденным гарантируются общегражданские права и свободы с ограничениями, установленными для них нормативными актами уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, гражданского, семейного и других отраслей права. В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации основной закон помимо допуска таких ограничений устанавливает ряд обязательных требований при их осуществлении.

Во-первых, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом;

Во-вторых, эти права и свободы могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Гарантией прав лиц, осужденных к лишению свободы является также то, что впервые в действующем Уголовно-исполнительном кодексе РФ выделена глава 2 «Правовое положение осужденных», в которой подробно регламентированы права и обязанности осужденных.

Так согласно части 2 статьи 10 УИК РФ при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом.

В качестве гаранта защиты прав осужденных выступает и положение, установленное в части 4 статьи 4 Федерального закона «О гражданстве РФ», согласно которому гражданин Российской Федерации не может быть лишен гражданства или права изменить его. Более того в статье 20 данного закона приведен перечень случаев, когда выход из гражданства запрещен. К нему относится запрет для лиц, в отношении которых имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда. А поскольку наказание – это мера государственного принуждения, применяемая в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений, то выход из гражданства РФ невозможен до окончания отбывания лицом назначенного по приговору суда наказания.

Таким образом, государство не только оставляет осужденному право быть гражданином РФ, но делает это его обязанностью. При этом государство изменяет конституционно-правовой статус такого гражданина, не отражая механизм этого процесса в федеральном законе, как того требует Конституция РФ в части 3 статьи 55.

Правовое положение осужденных к лишению свободы предполагает необходимость, с одной стороны, в максимальной степени обеспечить соблюдение прав осужденных, их законных интересов, а с другой – предоставить

администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания необходимые правовые рычаги для эффективного достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в деятельности этих учреждений и органов, предупреждения среди осужденных новых преступлений и иных правонарушений, а также их исправления.

Право на труд становится для осужденных к лишению свободы обязанностью, одним из основных средств их исправления, что нашло свое отражение в статье 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Конституция РФ гарантирует гражданам свободу слова, печати, собраний, митингов, демонстраций, шествий. Однако лишение свободы исключает возможность предоставления перечисленных прав в полном объеме. Они имеют возможность выступать на собраниях, в многотиражных и стенных газетах учреждений, но все собрания осужденных, как и печать, организуются и находятся под контролем администрации.

Неприкосновенность жилища и охрана личной жизни, тайна переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, провозглашенные Основным законом, на осужденных не распространяются. Их вещи, спальное место и они сами могут быть подвергнуты обыску или досмотру с целью обнаружения и изъятия запрещенных предметов, а посылки, передачи, бандероли подлежат досмотру, корреспонденция – цензуре, за исключением некоторых случаев.

Таким образом, осужденные к лишению свободы временно ограничиваются в ряде общегражданских прав, автоматического восстановления которых после освобождения не происходит, так как в нашем законодательстве присутствует институт судимости, который влечет для осужденного определенные правовые последствия.

Так как УИК РФ, иные федеральные законы и ведомственные нормативно-правовые акты относятся к законодательству переходного периода развития нашего государства, то в него следует и в дальнейшем оперативно вносить необходимые уточнения и изменения, касающиеся, в том числе правового положения лиц, осужденных к лишению свободы. Создание стабильного Уголовно-исполнительного законодательства – задача, безусловно, не ближайшего будущего. Это возможно только в правовом государстве с твердо сложившейся социально-политической и экономической системой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. М.: Юридическая литература. 1993.-64с.
2. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05. 2002 №62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №22. Ст. - 2031.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. - №2. - Ст. 198, 199.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. - №25. - Ст. 2954.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации /под ред. ред. Л. В. Лазарева. - М.: Спарк, 2009. - 123 с.

6. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федеральный закон от 21 июля 1993 г (в ред. ФЗ № 58 от 2 апреля 2014 г / Собрание законодательства РФ. 2014. - №14. - Ст. 1550.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО, КАК РЕГУЛЯТОР ВНУТРИОБЩИННЫХ ОТНОШЕНИЙ МОРДОВСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Букин С. М.,

*кандидат исторических наук, доцент
СВФ РПА Минюста РФ,*

Лазарева О. В.,

*кандидат исторических наук, доцент, магистр
СВФ РПА Минюста РФ,*

Павлов Е. В.,

*кандидат исторических наук, доцент
СВФ РПА Минюста РФ*

В XVIII – XIX вв. основная масса мордовского народа, как и прежде, проживала в сельской местности и была занята преимущественно сельскохозяйственным трудом. Постоянная зависимость от природных условий, тяжелый физический труд, неуверенность в завтрашнем дне, определили социальную психологию мордвина, воспитав в нем «общественный дух», привычку к совместному артельному труду в составе социальной организации, называвшейся «миром», «общиной», «сельской общиной», или «поземельной общиной»[1].

Сельская община представляла собой довольно сложное образование, включавшее в себя семьи и другие малые группы: более узкие соседские общности; родственные группы, выходящие за пределы семьи; межсемейные неродственные объединения на хозяйственной основе; возрастные и половозрастные группы и др. Основой мордовской общины была малая семья, состоявшая из супружеской пары с маленькими или взрослыми неженатыми детьми либо без детей. Взаимодействуя с общиной, семья вырабатывала стереотип группового опыта и осуществляла передачу от поколения к поколению этнических традиций.

Община существенным образом влияла на каждую семью, используя для этого имевшиеся в ее распоряжении рычаги контроля. Причем это влияние было двояким: прямым и косвенным. Прямой контроль осуществлялся сельской администрацией, соседями, родственниками, и т.д.; косвенный – посредством обычно-правовых норм мордовского народа, выработанных в отдельно взятой общине и руководивших сознанием и поступками общинников.

В XVIII веке мордовская крестьянская семья отличалась от русской тем, что в ней в большей степени сохранились вековые устои и патриархальные порядки. «Земля зародилась – обычаи зародились»[2], говорится в мордовской песне. Особое влияние на семейный строй оказывали нравственные нормы, бытовой уклад и

обычное право, проводниками которых выступали представители старшего поколения, пользовавшиеся в мордовской деревне особым уважением.

Патриархальная мордовская семья характеризуется своей многочисленностью. В. Н. Майнов сообщает о мордовских семьях, состоявших из 17 и более человек [3].

В течение XVIII – первой половины XIX в. мордовская община, продолжавшая функционировать, прежде всего, как институт обычного права, приобрела также черты института вотчинного и государственного права, а также сословной корпорации крестьянства. Вместе с тем выборные не превратились в чиновников, власть не была отчуждена от рядовых общинников, обычное право продолжало играть определяющую роль в жизни мордовских крестьян, чьи межличностные отношения не потеряли своего соседского, товарищеского, персонального характера.

К середине XIX в. сельская община у мордвы достигла своего наивысшего развития. Для того чтобы представить многообразную деятельность мордовской общины, рассмотрим ее функции.

1. **Регулятивная:** поддержание внутриобщинной дисциплины, обычно-правовых норм жизни и нравственности; санкционирование браков, разводов и семейных разделов; контроль за сексуальной моралью, за правильностью раздела и наследования имущества; разрешение внутрисемейных конфликтов по апелляции крестьян и т. п. - словом, управление теми аспектами жизни крестьян, которые не подпадали под действие закона. Вся эта деятельность осуществлялась в форме неофициального социального контроля, через сходы и выбранных на них должностных лиц по обычаю.

2. **Производственная** функция: распределение пашни и угодий между хозяйствами, регулирование их использования; организация производства (выбор севооборота, определение начала и окончания сельскохозяйственных работ и т. п.); регулирование труда и отдыха по обычаю.

На сходе мордовские крестьяне решались все земельные вопросы: наделение землей отдельных семей, переделы, споры и тяжбы между селениями и отдельными общинами (в первой инстанции), разделы внутри крестьянских семей и т.д.

3. **Финансово-податная** функция мордовской общины: распределение и взимание общегосударственных и местных налогов и повинностей; организация крестьян на исполнение натуральных повинностей (рекрутской, дорожной и т.п.) по требованию администрации и помещиков (по обычаю и закону).

В этой сфере роль общины была очень значительна ввиду того, что обложение прямыми налогами, государственными, владельческими и всякими другими повинностями с начала XVIII в. строилось на общинно-подушном принципе и на основе круговой ответственности: один за всех и все за одного.

4. **Правотворческая и судебная:** расследование и суд по гражданским делам между крестьянами и уголовным преступлениям (кроме тяжких, таких как убийство, грабеж, святотатство и др.), совершенным на территории общины, по обычаю, нормы которого в значительной мере являлись результатом

правотворчества крестьянства; расследование по распоряжению администрации дел, подлежащих официальному судебному разбирательству, в порядке первичного рассмотрения с передачей его результатов в более высокую инстанцию.

Суд вершили выборные лица, совет стариков или сход. По закону, если преступники скрылись, крестьяне несли круговую ответственность за правонарушения, совершенные на территории общины. Деятельность в сфере права регулировалась законом и обычным правом, крестьяне стремились расширить прерогативы обычного права и, наоборот, сузить компетенцию закона.

В действиях крестьянского суда четко прослеживалась регулирующая роль общественного мнения. Судебная функция, официально признаваемая властями, должна была поддерживать авторитет общины, которая в свою очередь, отвечала за охрану деревенского правопорядка. Мирской суд рассматривал дела о различных правонарушениях в соответствии с обычно-правовыми нормами, характерными для данной территории.

В сфере гражданского права у мордвы широкое распространение получили обычаи, регулировавшие порядок и условия заключения договоров (*корхтафкс* – м., *кортавкс* – э.). Мордве было известно множество видов договорных соглашений, в числе которых: договоры купли-продажи (*рамамо-миема* – э., *рамама-мишендема* – м.); мены (*полавтома* – э., *полафтома* – м.); найма (*сиведема* – э., *сиводема* – м.). В обычном праве мордвы основным гарантом исполнения принятых обязательств выступали клятвенные заверения (*вал максома* – м., э.).

В уголовном обычном праве мордвы преступными деяниями признавались убийство (*чавома* – э., *шавома* – м.), нанесение физических увечий (*наръгамо* – э., *наругамо* – м.), оскорбление (*покордамо* – э., *покардама* – м.), кража (*саламо* – э., *салама* – м.), мошенничество (*мотовамс* – э., *мотавамс* – м.) [4].

В реальности большинство крестьянских дел решалось внутри общины при участии самих крестьян и деревенского начальства. Обычно такое положение дел устраивало всех, поскольку в отдельно взятой общине рассматривали дела и выносились приговоры действительно на основании тех обычаев, которые были характерны для этой общины, а потому они воспринимались как справедливые. В то время как при рассмотрении дел в уездном суде нередко происходила путаница по многим вопросам обычного права. Судьи не всегда могли принять правильное решение при рассмотрении того или иного спора в силу незнания некоторых нюансов традиционного права. Поэтому разбор судебных дел деревенским начальством при помощи самих общинников, которые хорошо знали местные условия, считался наиболее эффективным.

Следование нормам обычного права при рассмотрении гражданских исков, приводило к тому, что широкое распространение получила практика «словесного разбирательства», т. е. рассмотрение исков местным начальством на основании устного заявления и принятия решений чаще всего на основании «полюбовного соглашения». Крестьяне обычно, не доводили дело до суда, предвидя массу сложностей и материальных затрат.

Меры наказания, применяемые общинным судом, находились в непосредственной зависимости от вида преступления. Наиболее часто прибегали к телесному наказанию «при всем обществе», денежному штрафу, заключению в кутузку, снятию с должности, высылке в Сибирь. Последнее наказание обычно применялось при явном нежелании обвиняемого жить в согласии с обществом и уважать имущественные права, а также при совершении наиболее тяжких преступлений. Довольно распространено в удельной общине было лишение общественных прав и «отдача в рекруты за вину» [5].

В XVIII – XIX веках одним из распространенных видов наказания был самосуд-расправа, совершенная без ведома официальных властей. Самосуд применялся обычно в тех случаях, когда преступник был пойман с поличным на месте преступления или общинники подозревали, что снисходительное отношение к преступнику со стороны властей или недостаток доказательств помогут виновному избежать возмездия [6].

Целью наказания являлось, во-первых, возмездие за совершенное противоправное деяние, во-вторых, попытка не допустить подобные преступления в будущем со стороны других лиц. Кроме того, наказание приносило выгоду общине: конфискованное у преступника имущество, например, продавалось, а вырученные средства тратились на нужды крестьянского мира.

5. Полицейская функция мордовской общины: поддержание общественного порядка; контроль за выходом из общины и припиской к ней, за временными миграциями; пресечение антиобщественного поведения; наказание с санкции схода крестьян за мелкие преступления, проступки, недоимки и т. п.; принятие мер при пожарах, наводнениях и других чрезвычайных происшествиях; задержание бродяг и дезертиров, наблюдение за исполнением паспортного режима; изгнание из общины за «дурное» или «развратное» поведение воров, лиц, подозреваемых в колдовстве, соблазнительей и т. п. (в этом случае сход обращался к коронным властям с соответствующим ходатайством, которое, как правило, удовлетворялось). Вся полицейская деятельность общины осуществлялась на основе писаного закона и точных инструкций.

6. Представительская: представительство и защита интересов отдельных крестьян и общины в целом перед помещиком, государственными, церковными и другими учреждениями; подача жалоб и прошений о своих нуждах в государственные институты; в случае необходимости – организация борьбы за свои интересы; поддержание отношений с местной администрацией, церковными властями и учреждениями по обычаю и закону [7].

7. Социальная защита: помощь бедным и пострадавшим от разного рода несчастий, призрение сирот, больных и одиноких в соответствии с нормами обычного права – по обычаю, содержание хлебных общественных складов, больниц, богаделен и других подобных заведений – по закону [8].

8. Культурно-воспитательная и рекреативная функции мордовской общины: проведение праздников, организация отдыха, содержание школ и библиотек, воспитание подрастающего поколения (по обычаю) [9].

9. **Религиозная:** проведение религиозных праздников и календарных земледельческих обрядов; организация коллективных молебнов в случае засухи, падежа скота и других происшествий (по обычаю) [10].

Таким образом, анализ функций крестьянской общины в мордовском крае убеждает нас в том, что именно на ней лежала основная нагрузка по организации жизни мордовских крестьян на основе норм обычного права.

Список литературы

1. Щербина Ф. Русская земельная община // Рус. Мысль. 1880. № 5, с. 1 - 32.
2. Евсевьев М. Е. Избранные труды: В 5 т. Саранск, 1966. Т. 1. С. 207.
3. Майнов В. Н. Очерки юридического быта мордвы. СПб., 1885. С. 154.
4. Мокшина Ю. Н. Этноюстиция Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск, 2004. С. 938.
5. Риттих А. А. Крестьянский правопорядок. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. СПб., 1904. С. 68.
6. Бусыгин Е. Н. Общественный и семейный быт русского населения Среднего Поволжья: Историко-этнографическое исследование (середина XIX – начало XX в.) / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Е. В. Михайличенко. Казань, 1973. С. 60.
7. Букин С. М. Национальная государственность мордовского народа: история становления и развития (X-XX вв.). Саранск, 2006. С. 278.
8. Там же. С. 279.
9. Там же. С. 281.
10. Там же. С. 282.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ

*Диветайкина Т. Е.,
преподаватель
Ковылкинский филиал
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

Общество и государство заинтересованы в формировании социально активных и в то же время законопослушных граждан. Утверждая право как большую социальную ценность, выражение и фактор реализации свободы личности, государство способствует укреплению законности, правопорядка, общественной дисциплины. В современных условиях в российском обществе необходимо преодолеть правовой нигилизм, поразивший многих людей, воспитывать уважительное отношение к закону, сознание и чувство ответственности, непримиримость к произволу, коррупции. Основами формирования здорового нравственного и правового сознания российских граждан являются социальный мир, гражданское согласие, активное сотрудничество всех общественных групп населения, повышение благосостояния народа, расширение материальных гарантий прав человека [4, с. 30].

Любые проявления игнорирования права, других социальных норм, психология хищнического противоборства частных лиц, исповедующих

представления о демократии по формуле «Хочу, чтобы было то, что захочу», образуют завалы на пути формирования гражданского общества, правового государства. Эти проявления социального зла необходимо преодолеть, и одной из важнейших составных частей всей работы по искоренению произвола, нигилизма, социальной апатии являются активные меры по правовому воспитанию граждан.

Правовое воспитание – целенаправленная деятельность по углублению и развитию существующей правовой культуры, ее важнейшего элемента – правосознания с последующей передачей (различными средствами и методами) от одного поколения к другому с целью преобразовать духовное состояние и поведенческую ориентацию общества и личности [2, с. 379].

Правовое воспитание играет важную роль в формировании личности, целью которой является формирование в сознании и поведении человека позитивных представлений и взглядов, ценностных ориентаций, обеспечивающих соблюдение и исполнение юридических норм. Конечно же, правовая подготовка людей не исчерпывается их формальными юридическими знаниями и умениями. В. В. Лазарев отмечает, что можно обладать знаниями и не уметь ими пользоваться. Экспериментальные исследования правосознания различных групп и слоев населения показали, что центральным компонентом правосознания, определяющим соответствие поведения (деятельности) нормам права, является ценностное отношение к закону [7, с. 181].

По мнению Н. А. Александрова, для формирования законопослушного гражданина необходимы следующие условия: во-первых, стабильные законы; во-вторых, завершение формирования системы судов; в-третьих, реальное исполнение решений судов. К этим «трем китам» можно добавить правовое просвещение и правовую пропаганду, оптимизирующие правовую культуру и правосознание [1, с. 12].

Воспитание правового сознания в органической связи с началами нравственности, демократического сознания всех граждан представляет процесс повышения культуры общества, человека, обретения им достоинства, свободы и справедливости. В духовной жизни нашего общества за последние годы возросло неприятие идей социально-утопического сознания. Однако актуальными являются вопросы соотношения законности и свободы личности, прав человека и его гражданской ответственности, развития демократии. Очевидно, что демократия, законность, права человека несовместимы с анархией, вседозволенностью, произволом. Свобода человека в ее нравственных и правовых формах означает такой вариант поведения лица, в котором реализация его здоровых, разумных и благородных интересов сочеталась бы с уважением интересов других лиц, общества, государства.

Естественно, что воспитание правосознания начинается с усвоения нравственных ценностей, норм в семье, школе, в духовном общении, в том числе в играх со сверстниками, товарищами и друзьями. Здесь закладывается нравственный фундамент, на котором формируются элементы правового сознания. В наблюдениях над жизнью, размышлениях о нормально протекающих событиях и бытовых, социальных конфликтах, связанных с нормами права, юридическими оценками, утверждаются правовые представления, взгляды,

развиваются чувства молодых граждан.

В правовом воспитании, в его неразрывной связи с общей культурой большая роль принадлежит художественной литературе, средствам массовой информации, в том числе телевидению, радио, газетным публикациям. Воспитание правового сознания является составной частью всей культурной жизни общества, социальной функцией государства, проявляющего заботу о просвещении и воспитании подрастающего поколения. Правовое просвещение взрослых граждан также имеет воспитательное значение в развитии массового сознания общества. Воспитательная работа поднимает индивидуальное правосознание личности до понимания наиболее общих юридических принципов и требований, отвечающих интересам всего общества, государства. Воспитание в духе права, законности не ограничивается правовым просвещением, формированием позитивного отношения к закону, праву, а находит свое завершение в правовой активности личности, в ее правовой культуре.

Правовая культура личности выражается в овладении ею основами юридических знаний, в уважении к закону, праву, в сознательном соблюдении норм права, в понимании социальной, юридической ответственности, в непримиримости к правонарушениям, в борьбе с ними. Знание гражданами своих прав, свобод, а также обязанностей перед государством и обществом является составной частью правовой культуры. Правовое сознание человека включает чувство убежденности в том, что он найдет у государства, его органов помощь в защите своих прав, законных интересов, что государство справедливо требует от него выполнения возложенных обязанностей и что он равен в правах с другими гражданами, равен со всеми перед законом и судом.

Средствами повышения правовой культуры граждан являются пропаганда права, развитие у граждан юридических знаний, практическое укрепление законности. Большое воспитательное значение, воздействие на граждан, особенно на молодежь, оказывает пример руководителей, в том числе должностных лиц государственного аппарата, в неукоснительном соблюдении законов, в борьбе с преступностью.

Правовая культура – необходимое условие сознательного осуществления гражданином своего долга перед обществом и государством. Развитие правосознания гражданина, общества способствует преодолению отсталых взглядов, отклоняющегося поведения людей, предотвращению случаев произвола и насилия над личностью. Внесение научно обоснованных, взвешенных правовых представлений, взглядов в сознание граждан, борьба с преступностью являются предпосылками укрепления законности и правопорядка, без чего невозможно построить гражданское общество и правовое государство [3, с. 266].

Таким образом, вопросы правового воспитания и повышения правовой культуры – это длительный процесс, затрагивающий изменение объективных условий жизни общества, целенаправленную идеологическую, организационную работу, осуществление комплекса специально-юридических мер.

Список литературы

1. Александров В. А. Формирование законопослушного гражданина – приоритетное

направление правовой политики современной России / В. А. Александров // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 12 – 18.

2. Макуев Р. Х. Теория государства и права: учебник / Р. Х. Макуев. – М.: Юрист, 2009. – 572 с.

3. Марченко М. Теория государства и права. В 2 частях. Часть 1. Теория государства / М. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2011. – 516 с.

4. Матевосова Е. К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства / Е.К. Матевосова // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 30 – 33.

5. Теория права и государства /под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрайт-Издат, 2012. – 640 с.

ЗНАЧЕНИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ЗЕМЛИ

Малышкин П. В.,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения
Ковылкинского филиала ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва*

К числу важнейших процессуальных действий при расследовании мошенничества в сфере оборота земли относится осмотр места происшествия. Местом происшествия при совершении мошенничества в сфере оборота земли, как показывают результаты проведенного исследования, обычно бывают: всевозможные помещения, офисы, комнаты для переговоров, в которых были осуществлены действия по непосредственному совершению мошенничества. Осмотр таких мест позволяет установить немаловажные для расследования мошенничества обстоятельства: где и при каких условиях совершено мошенничество, какие предметы, документы или их части оставлены, потеряны мошенником на месте происшествия или были им унесены. Проведение данного следственного действия позволяет внимательно изучить обстановку, в которой было совершено мошенничество; установить, насколько мошенник был с этой обстановкой знаком, кто из работников организации или иных граждан мог его видеть и может быть допрошен в качестве свидетеля; обнаружить выброшенные или утерянные мошенником вещи, следы пальцев рук мошенника. Данные следственной практики свидетельствуют о том, что поиск таких следов значительно облегчается, если осмотр проводится с участием потерпевшего. Поэтому целесообразно привлекать к осмотру места происшествия по делам о мошенничестве в сфере оборота земли потерпевшего, а также специалиста – криминалиста.

Также важное значение для расследования мошенничества в сфере оборота земли имеет осмотр предметов и документов. Осмотр предметов и документов как следственное действие состоит в непосредственном наблюдении и обследовании связанных с расследуемым преступлением материальных объектов. При этом следователь выявляет, воспринимает, исследует и фиксирует сведения о фактических данных, имеющих значение для дела. Осмотр может проводиться, как самостоятельное следственное действие либо быть составной частью другого

следственного действия, в частности выемки или обыска. Изымаемые документы нередко подвергаются осмотру в месте их обнаружения и изъятия, но в большинстве случаев для осмотра требуется продолжительное время, определенные условия, изымаемые документы упаковываются, опечатываются и заверяются подписями следователя и понятых на месте выемки, а затем производится их осмотр. Изъятие и осмотр документов является лишь первым этапом работы с документом. Последующие включают его детальное изучение, поиск и проверку подозреваемых лиц и подбор, сравнительных образцов; назначение и производство криминалистических экспертиз.

Основные задачи осмотра документов следующие: установить подлинный он или поддельный (если поддельный, то установить способ подделки), уяснить содержание документа и определить какова его роль в совершении мошенничества, обнаружить следы мошенника на документе. При осмотре выписок, доверенностей, передаточных распоряжений, прежде всего, необходимо обращать внимание на то, соответствуют ли они установленной нормативно-правовыми актами или принятой в деловом обороте форме и все ли реквизиты имеют. Особое внимание необходимо уделять изучению подписей ответственных лиц. При осмотре договоров необходимо выяснять: соблюдена ли форма договора, предусмотренная законом (сопоставление на фирменном бланке юридического лица, нотариальное удостоверение и т. д.), имеются ли все необходимые реквизиты (в частности, подписи и печати сторон, нет ли в них признаков подделки), правильно ли они указаны, включены ли в договор все существенные условия (предмет договора и другие, установленные законом в качестве таковых для данного вида договора), каковы права и обязанности сторон, реально ли их выполнение (нет ли обязательств, исполнение которых явно невозможно), не противоречат ли какие-либо из них законодательству РФ, нет ли в договоре признаков мнимой или притворной сделки.

В целом же, как показывает следственная практика, осмотр документов следует производить от общего к частному: от наименования и внешнего вида документа к его реквизитам и тщательному исследованию содержания. При осмотре необходимо проверять наличие и производить оценку всех реквизитов документа: исполнен ли документ на надлежащем бланке, все ли необходимые реквизиты имеются, нет ли лишних реквизитов; кем и когда выдан документ, как и кем, составлен, уполномоченным ли на это лицом он подписан; нет ли в документе повреждений, свидетельствующих о его вторичном использовании или подделке и тому подобное. Необходимо убедиться в наличии всех необходимых для данного вида документов реквизитов. Если все реквизиты в документе имеются, следует уточнить, соответствует ли каждый из них его смыслу и целевому назначению, явление такого несоответствия может стать веским доказательством. Также уясняется содержание документа, сопоставляются между собой различные его части, сравниваются зафиксированные количественные и качественные показатели, цифровые значения и так далее; насколько правильно отражает документ те хозяйственные операции, которые, им оформлены; на каком материале и чем он исполнен, не содержит ли исправлений, подчисток, особых пометок. К осматриваемым

документам следует относиться крайне аккуратно, сохраняя их в неизменном «первозданном виде» виде, и оберегая их от каких либо пометок: подчеркивание отдельных слов, подписей, цифр, расстановка «галочек», вопросительных либо восклицательных знаков.

Первоначальному этапу расследования дел исследуемой категории свойственны такие следственные действия как выемка документов и обыск у подозреваемых лиц, очная ставка. Применительно к мошенничеству, совершаемому на рынке земли, выемка представляет собой одно из важнейших первоначальных следственных действий, производство, которого обусловлено объективной необходимостью сбора и закрепления доказательств совершенного преступления, без чего дальнейшее расследование невозможно. Обычно в процессе выемки изымаются различные документы. По форме отражения информации, изымаемые документы можно подразделить на две группы. К первой относятся документы, доказательственное значение которых связано с их смысловой, содержательной стороной (например, финансовые, бухгалтерские документы по делам, связанным с расследованием мошенничества на рынке земли, совершаемого от имени юридического лица и т. п.). Ко второй группе относятся документы–вещественные доказательства, если документы были предметом преступления или служили средством для обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела, выявления лиц, совершивших противоправные действия (например, комплект документов, представленных мошенником в органы юстиции для оформления сделки купли-продажи).

Важную роль для расследования данных преступлений играет обыск. Обыск может проводиться у подозреваемых, посредников совершенной сделки, иных лиц, имеющих отношение к совершенному преступлению, если для этого есть основания. Основной целью обыска является обнаружение различного рода записей, документов, официальных бланков, а также средств их изготовления. Кроме того, в процессе обыска могут изыматься чеки и иные документы, свидетельствующие о произведенных крупных покупках; записные книжки с адресами, именами, фамилиями, фотографии, а если предполагается производство почерковедческой экспертизы – различные рукописные тексты независимо от их исполнителя и т. д. Сегодня преступники широко используют современную оргтехнику, которая, в случае обнаружения, должна подлежать обязательному изъятию в установленном законом порядке. Большое внимание необходимо уделить обнаружению и изъятию компьютерной техники, поскольку подавляющее большинство поддельных документов изготавливается с ее помощью. В целях обнаружения, фиксации и изъятия информации в электронном виде, имеющей значение для дела необходимо производить осмотр изъятого с обязательным привлечением специалиста. Для установления обстоятельств изготовления документа с помощью компьютера необходимо назначать судебную компьютерно–техническую экспертизу, а для решения идентификационных и диагностических задач при исследовании электронного документа, распечатанного на бумаге, необходимо назначать судебную технико–криминалистическую экспертизу документов. При этом недопустимы попытки

незамедлительного получения информации из имеющейся базы данных, поскольку современные средства защиты предусматривают возможность неисправимого повреждения, либо полного уничтожения информации при несанкционированном допуске.

Анализ следственной практики показывает также, что одним из распространенных и весьма важных следственных действий при расследовании мошенничества в сфере купли-продажи земли является очная ставка. В большинстве случаев очная ставка осуществляется либо между подозреваемым (обвиняемыми) – соучастниками либо между подозреваемыми–соучастниками и потерпевшими. При этом проведение очной ставки между соучастниками по делам данной категории не всегда целесообразно, так как часто приводит к обратному от желаемого результату. Подозреваемые в ходе очной ставки пытаются корректировать свои показания в соответствии с показаниями друг друга. Успех такой очной ставки во многом зависит от тщательно продуманного плана ее проведения. Так, следует четко определить круг обстоятельств, подлежащих выяснению, включая в него, прежде всего те, в отношении которых противоречивость допрашиваемых соучастников весьма существенна. Этим достигается формирование убеждения у допрашиваемых лиц во взаимоисключаемости преследуемых ими целей и настрой соучастников очной ставки на дачу более объективных показаний на последующих допросах. При составлении плана постановки вопросов, выносимых на очную ставку, полезно избегать хронологической и логической последовательности освещаемых событий, что существенно затрудняет использование недобросовестным участником следственного действия заранее подготовленных ими легенд, создает эффект «неготовности» каждого из участников очной ставки правдоподобно увязывать свои показания с показаниями оппонента. Тактически правильно подготовленная очная ставка позволяет устранить противоречия в показаниях ее участников, выявить ложность ранее данных показаний и выяснить истинную роль каждого из подозреваемых в содеянном. Поэтому к проведению очной ставки между соучастниками в делах о мошенничестве следует подходить очень взвешенно. Более эффективны очные ставки между подозреваемым и потерпевшим, либо свидетелями, хотя и в данном случае достижение целей очной ставки зависит, прежде всего, от тщательной ее подготовки.

Важное значение для расследования мошенничеств, совершаемых на рынке недвижимости имеет и судебно-техническая экспертиза документов. В последние годы наблюдается рост преступлений в способ совершения, которых входит использование поддельных документов (в том числе и мошенничество на рынке земли), что повлекло за собой и изменение подхода к их экспертному исследованию. Задачами судебно-экспертного исследования являются обычно выявление полной или частичной подделки документов, они носят диагностический и идентификационный характер. При решении диагностических задач изучение проверяемых объектов позволяет выделить индивидуальный комплекс причинно-следственных связей с исследуемым событием, установить механизм его отдельных этапов, временные характеристики (например, определение возраста документа или относительной давности исполнения

текстов, нанесения оттисков печатей и штампов и др.), соответствие ситуации, излагаемой участником процесса, механизму расследуемого события и т. п. Объекты, участвующие в процессе идентификации, разделяются по их роли на идентифицируемые и идентифицирующие. В отношении первых ставится и решается вопрос о групповой принадлежности или об индивидуальной идентификации (одним ли и тем же способом изготовлены печати, оттиски которых имеются на представленных документах; либо не нанесен ли оттиск в исследуемом документе представленной печатной формой). Вторые служат средством для решения указанных вопросов. В силу объективных обстоятельств, сложившихся сегодня в России, решение проблем, связанных с полной и частичной подделкой документов, является одной из важнейших задач, стоящих перед правоохранительными органами.

В процессе расследования мошенничеств, совершаемых на рынке земли наиболее часто судебно-технической экспертизе подвергаются следующие документы: 1) документы, связанные с оформлением земли (договора купли-продажи, регистрационные документы, удостоверяющие возникшее право на землю и т.п.); 2) личные, именные документы, чаще всего паспорта и удостоверения; 3) справочно-удостоверительные документы - справки и выписки, выдаваемые гражданам по их требованию (справка из Земельного кадастровой палаты). В настоящее время возможна полная качественная подделка реквизитов документа. Но, как показывает экспертная практика, часто это оказывается связанным со значительными техническими трудностями: необходимостью использовать специальное полиграфическое оборудование, материалы и т. д. Для подделки документов зачастую используются готовые подлинные бланки (например, формы государственной регистрации прав на недвижимое имущество, бланки различных справок), ограничиваясь частичной подделкой реквизитов (нанесение оттиска печати, переклейка фотокарточки на паспорте, техническая подделка подписи и т. д.).

Дифференциация способов полиграфического воспроизведения реквизитов в ходе судебно-экспертного исследования производится путем выявления и анализа комплекса признаков, характеризующих ту или иную технологическую схему полиграфического производства. Копировально-множительное оборудование и материалы, используемые в современных способах репрографии, весьма разнообразны. Различия наблюдаются по конструкции, технологическим особенностям, техническим характеристикам аппаратов. По способу воспроизведения изображения копировально-множительные устройства имеют определенное деление (электрофотографические, струйные, устройства с термопереносом красящего вещества). Получаемые при этом копии по качеству воспроизведения реквизитов, с точки зрения неспециалистов, не уступают оригиналам. Именно этим фактом в большинстве случаев объясняется изготовление частично и полностью поддельных документов способами и средствами репрографии. Для лиц, обладающих специальными знаниями, не составляет труда отличить оригинал документа от полученной копии. Признаки, характеризующие способ электрофотографии, позволяют себя обнаружить даже при незначительном увеличении. К таким признакам могут быть отнесены: ярко

выраженная зернистая структура изображения, его рельефность, незначительная прерывистость элементов изображения, наличие на пробельных участках изображения частиц тонера в виде точек-марашек, их неравномерное распространение по всей копии.

Среди объектов судебно-технической экспертизы документов особое место отведено оттискам печатей и штампов, являющимся одним из наиболее эффективных средств удостоверения подлинности содержащихся в документах сведений. Формирование печати представляет собой длительный и сложный процесс, указывающий на ее основную функцию – охрану собственности, присущую ей всегда. Оттиски, получаемые в результате постановки печатей и штампов, до недавнего времени действительно являлись эффективным средством удостоверения подлинности содержащихся в документах сведений, средством защиты от подлога. Существенные негативные изменения в данной ситуации произошли в начале 90-х гг. и были вызваны развитием и распространением на территории России компьютерных технологий. Эксперты столкнулись с проблемами, обусловленными не только отсутствием правового регулирования изготовления печатей и штампов, но и с разнообразием технологических процессов, применяемых на полиграфических предприятиях и «мастерами-одиночками»; полным отсутствием контроля за их деятельностью, в том числе со стороны правоохранительных органов; отсутствием современных экспертных методик исследования данной категории объектов; наконец, отсутствием знаний, хотя бы минимально превышающих уровень знаний рядовых пользователей персональными компьютерами.

Сегодня наблюдаются положительные тенденции в разрешении ряда вопросов. Так, сами изготовители печатей в целях упорядочения выдачи разрешений на их изготовление заявили о необходимости создания в муниципалитетах городских реестров печатей; имеются предложения и по упорядочению системы изготовления печатей и штампов (создание контролируемой системы унитарных предприятий) при этом на каждой печати изготовитель должен проставлять в качестве обязательных реквизитов свой учетный номер и дату изготовления печати [1]. В любом случае необходимо создание такой системы, при которой проверить как факт изготовления печати, так и подлинность конкретного оттиска можно было бы достаточно оперативно.

Редкий пользователь персонального компьютера не назовет программ, с помощью которых можно создать точную копию либо «новую» оригинальную печать. Обычные этапы создания поддельной печати следующие: 1) производится сканирование оттиска в оригинале документа, 2) очищаются его реквизиты от посторонних элементов, 3) полученный оригинал–макет распечатывается на принтере. Эти этапы – задача минимум. Задача максимум – получение с данного оригинал–макета новой печати путем применения фотополимерных технологий, лазерного гравирования, использования Flash–технологии, вулканизации резины (с использованием твердых полимеров). В этой связи этап распознавания признаков, указывающих на полную или частичную подделку документа, будет гораздо сложнее, нежели если бы речь шла об исследовании, например, рисованного оттиска печати. Так, примитивно изготовленную печать можно

распознать по таким признакам, как излишняя «бледность», отсутствие характерных для резиновой печати шероховатостей, заусенцев (правда при сканировании эти детали могут быть сохранены), особая равномерная «мутность» печати и ряд др. признаков.

Следственная практика показывает, что шире всего используются программы Corel draw и Stamp. В данных программах можно изготовить как достаточно точную копию, так и образец печати, например, не существующего предприятия. Так, известны случаи использования мошенниками поддельных удостоверений сотрудников риэлтерских фирм, как реально существующих и известных, так и вымышленных. При этом потенциальному клиенту предъявляется служебное удостоверение, предлагаются услуги по «ускорению» проведения сделки, помощи при оформлении приватизации и т. п., что часто помогает преступникам завладеть правоустанавливающими документами на землю. Следует отметить, что техника изготовления поддельных печатей постоянно совершенствуется. Если еще сравнительно недавно поддельную печать можно было распознать благодаря ее «идеальности», то теперь используется прием искусственного «старения» печати. Встречаются и достаточно «оригинальные» методы. Например, при изучении документов по делу В., незаконно продавшему не принадлежавшую ему земельный участок было установлено, что печати на поддельных правоустанавливающих документах на землю были выполнены следующим образом: созданная с помощью программы Stamp печать была вначале распечатана на лист бумаги, заклеенный широким скотчем, после чего с помощью этого листа (краска на скотче высыхает значительно медленнее) была перенесена на поддельный документ. При этом был создан практически полный эффект печати настоящей [2]. Следует отметить также, что в процессе расследования исследуемой категории дел по «сложным» случаям подделки документов их изготовитель часто остается невыясненным. По мнению некоторых исследователей «вероятно, существуют целые «цеха», специализирующиеся на указанном виде преступной деятельности, отличающиеся высоким профессионализмом» [3]. Так, по данным Г. А. Леонтьева и Г. В. Мироненко при исследовании поддельных печатей нотариусов, которыми были заверены договора о купле-продаже земли, в 70 % случаев при внимательном визуальном осмотре не усматривались признаки подделки. Они были выявлены только в процессе экспертизы [4]. В ходе экспертного исследования одинаково важен анализ признаков, обусловленных как технологией изготовления печати (штампа), так и признаков, обусловленных механизмом нанесения оттиска. При этом наряду с классическими: 1) каким способом изготовлено клише, которым нанесен исследуемый оттиск? 2) каким способом нанесено изображение оттиска печати на документе? 3) одним ли клише нанесены оттиски на исследуемых документах? 4) нанесен ли оттиск печатью, образцы оттисков которой представлены на исследование?

Следователь должен ставить перед экспертом и вопросы, разрешаемые в ходе производства комплексной судебной экспертизы: технико-криминалистической и судебной компьютерно-технической экспертизы, например: 1) Является ли данные программные продукты результатом работы в

графических редакторах? Если да, то могут они быть оригинал-макетом печати (штампа)? 2) Каково содержание оригинал-макета печати (штампа)? 3) Имеются ли на оригинал-макете печати стилизованные изображения и иные реквизиты, указывающие на их принадлежность определенному лицу, организации, фирме и т. п.? 4) Возможно ли восстановление стертых файлов? Если да, то, каково их содержание? 5) Не изготовлен ли оригинал-макет печати определенным лицом? 6) Каким образом получено изображение компьютерного оригинал-макета от тиска печати, представленного на исследование? 7) На одном или на разных принтерах изготовлены представленные на исследование изображения компьютерных оригинал-макетов оттисков печати? 8) Соответствует ли по качеству воспроизведения рисунков, стилизованных изображений, знаков, элементов оттиска печати изображению компьютерного оригинал-макета оттиска печати, представленному на исследование, и т. д.?

Одной из наиболее распространенных экспертиз, назначаемых при расследовании мошенничества в сфере купли-продажи земли, является судебно-почерковедческая экспертиза. Подавляющее большинство дел исследуемой категории связано с использованием каких-либо документов по сделке, содержащих реквизиты, выполненные рукописным способом. По таким делам объектом судебно-почерковедческой экспертизы является текст рукописи такого документа, либо часть этого текста, а также подписи. Идентификационные задачи почерковедческой экспертизы включают определение групповой принадлежности исполнителя рукописи (факта принадлежности почерка исполнителю, относящемуся к группе лиц в зависимости от степени выработанности других общих признаков почерка), установление конкретного исполнителя текста либо факта выполнения одним лицом различных текстов, подписей, отдельных фрагментов текста, текста и подписи. Диагностические задачи связаны с установлением факта влияния на выполнение рукописей определенных видов условий письма, например необычной позы, факта намеренного искажения почерка и т. д. Указанные задачи могут формулироваться как самостоятельные, так и наряду с задачами индивидуальной идентификации. Частным случаем диагностических задач являются классификационные, связанные с установлением принадлежности почерка лицу определенного пола, возраста и т. п.

Судебно-почерковедческая экспертиза, как и большинство экспертиз, при решении идентификационных задач проводится путем сравнительного исследования идентификационных признаков исследуемой рукописи или подписи и образцов почерка человека, причастность которого к исполнению документа проверяется. Анализ образцов почерка и подписи позволяет найти неповторимую комбинацию признаков, характерных для конкретного исполнителя. Для предотвращения возможных ошибок, обусловленных умышленным искажением почерка или подписи наряду с экспериментальными образцами обязательно используются и свободные образцы, которые выполнены до возникновения расследуемого дела и вне связи с ним. Образцы почерка по материалу письма, содержанию, целевому назначению и времени исполнения должны по возможности соответствовать исследуемому документу. Могут при необходимости быть использованы и условно свободные образцы.

Среди объектов почерковедческого исследования значительное место занимают подписи. Это один их самых распространенных и в то же время наиболее сложных объектов почерковедческой экспертизы. Применительно к исследуемой категории дел следует отметить, что именно подпись является одним из важнейших доказательств, совершенного преступления. Получение мошенником денег происходит, как правило, в момент документального подтверждения совершаемой сделки. Даже передача аванса за приобретаемый земельный участок обычно осуществляется под расписку. Указанные документы - подписанный договор, расписка в получении денег оказываются, таким образом, основными уликами, находящимися в распоряжении следствия уже в начале расследования указанной категории дел. При задержании лица, подозреваемого в совершении расследуемого мошенничества, задачей следствия является доказательство факта принадлежности подписей на указанных документах конкретному лицу – подозреваемому или его соучастникам. Особую актуальность имеет исследование подписей, выполненных от имени вымышленных лиц, так как категорические выводы при исследовании таких подписей составляют лишь 29 процентов [5]. Практика производства таких экспертиз свидетельствует о трудностях, связанных с получением образцов для сравнительного исследования. Не составляет большой проблемы получение образцов почерка и подписи проверяемого лица, сопоставимых с исследуемыми подписями по буквенному и штриховому составу и последующее проведение сравнительного исследования на основе существующих методик. Однако если же при выполнении подписи от имени вымышленного лица исполнитель «сконструировал» другое начертание, в котором отсутствуют большие по объему части элементов собственных подписи или почерка, либо предпринял попытку исказить признаки своих почерка и подписи, то взаимообусловленность особенностей движений в этих случаях будет не столь очевидна. Получение сопоставимых образцов представляет здесь проблему не только потому, что проверяемое лицо может не захотеть выполнить подпись такой же транскрипции, но и потому, что оно довольно часто в силу случайности самого процесса «конструирования» этого начертания может его не вспомнить [6].

В процессе расследования мошенничества в сфере купли-продажи земли подпись, оставляемая мошенником на ряде документов, в первую очередь на договоре купли-продажи практически всегда является важным доказательством причастности к совершению данного мошенничества. Поэтому следователю необходимо тщательно учитывать требования, предъявляемые к подготовке образцов почерка и подписей для сравнительного исследования, учитывая двухэтапность процесса установления исполнителя неподлинной подписи, для каждого объекта экспертизы требуются: 1) образцы подписи лица, от имени которого значится исследуемая подпись: свободные сопоставимые по времени выполнения; экспериментальные для исключения версии автоподлога подписи; 2) образцы почерка лица, от имени которого значится исследуемая подпись: свободные и экспериментальные для исключения версии автоподлога подписи; 3) образцы подписи лица предполагаемого исполнителя исследуемой подписи: свободные и экспериментальные 4) образцы почерка этого лица; свободные –

выполненные в быстром темпе; экспериментальные по знаковому и штриховому составу исследуемым объектам; 5) экспериментальные образцы его подписного почерка в виде подписей, близких по знаковому и штриховому составу к исследуемой. На начальном этапе можно ограничиться отбором экспериментальных образцов почерка и подписи проверяемых лиц, сопоставимых с исследуемыми по знаковому составу. Далее необходимо проконсультироваться со специалистом или самим экспертом, проводящим экспертизу, которые, проанализировав подготовленные на данный момент материалы, укажут на их достаточность либо необходимость получения дополнительных образцов почерка и подписи. Ранее обращение за помощью к специалисту для изучения изъятых документов улучшит процесс подготовки материалов к назначению судебной экспертизы.

Среди проблем, с которыми сталкиваются эксперты при установлении исполнителя подписи, хотелось бы обратить внимание и на следующую. Наблюдается неблагоприятная тенденция к упрощению и сокращению объема подписи, что также затрудняет процесс установления исполнителя. Это ведет к тому, что гражданин, оставив на документе удостоверяющую подпись, выполненную, например, упрощенной транскрипцией, в реальности не защищен от ее подделки. Судебные эксперты давно предлагают меры, направленные на предупреждение преступного использования подписей как удостоверяющих знаков, в частности введение дополнительных реквизитов, подтверждающих исполнение подписи на документе определенным лицом. Такими реквизитами, нанесенными рядом с подписью, могут быть: фамилия расписывающегося, указание о проведенном действии и др. Так, в результате исследования 11 тыс. подписей граждан установлено, что 90 процентов из них не отображают фамилию исполнителя, а почти каждая третья подпись не содержит достаточного комплекса признаков для установления конкретного исполнителя. Даже решение вопроса о подлинности таких подписей представляет большую сложность для эксперта – почерковеда самой высокой квалификации. А воспроизведение подписей данной группы другим лицом с подражанием подлинным подписям не составляет большого труда. Необходимо изменить отношение граждан к общей правовой культуре подписи. С этой целью необходимо в школах предусмотреть соответствующие программы: рассказать об этих проблемах в средствах массовой информации [7].

Список литературы

1. Шашкин С. Б. Об упорядочении изготовления штампов и хранения их оттисков на территории Саратовской области // Экспертная практика. – 2000. – № 50. – С. 54.
2. Уголовное дело №1 23/12 // Архив Пролетарского районного суда г. Саранска. 2012 г.
3. Алешин В. В. Теоретические проблемы и практика расследования преступлений, сопряженных с отчуждением жилья граждан. – Барнаул, 1999. – С.170.
4. Леонтьев Г. А., Мироненко Г. В. Практика использования картотеки поддельных оттисков печатей и штампов в ЭТО СКМ ГУВД С.-Петербурга и области // Экспертная практика. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1999. – С. 27-29.
5. Бондаренко П.В. Проблемы автоматизации методики криминалистического исследования подписей, выполненных от вымышленных лиц // Криминалистическая экспертиза: исследование документов. – Саратов, 1999. – С.19.

6. Пахомов А. Судебная почерковедческая экспертиза // Закон. – 2003. – № 3. – С. 64.
7. Сысоева Л. А. Актуальные вопросы теории и практики почерковедческой экспертизы // Криминалистика 21 век. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. – С. 102.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ КАК ВЕКТОР ЕГО РАЗВИТИЯ

Потапкин С. Н.,
*к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
уголовного права и процесса
Средне-Волжского (г. Саранск) филиала
Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации*

Ныне действующий УК РФ 1996 г. вступил в силу с 01.01.1997 г., т.е. применяется уже более 17 лет. За это время в него было внесено огромное количество изменений и дополнений, что свидетельствует о том, что, по всей видимости, идеальных моделей все-таки не бывает. На наш взгляд, далеко не все вносимые в него изменения и дополнения диктовались нуждами практики и в ряде случаев имели иную подоплеку. Несмотря на то, что УК РФ 1996 г. за время своего существования вполне доказал свою жизнеспособность, считаем, что до настоящего времени ему не удалось решить ряд вопросов принципиального характера, связанных с реализацией предусмотренных им же основополагающих идей.

Одним из принципов, предусмотренных УК РФ 1996 г., является принцип справедливости.

Статья 6 УК РФ предусматривает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, при этом никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

При анализе в комплексе статей Общей и Особенной частей УК РФ возникает вопрос о степени их соответствия указанному принципу.

Во-первых, речь идет о способе конструирования санкций статей Особенной части УК РФ. Абсолютное большинство санкций сформулированы не только как относительно-определенные, но и как альтернативные. При этом в большинстве санкций статей Особенной части УК РФ разница между нижней и верхней границей наказания конкретного вида составляет несколько раз, а в отдельных случаях (например, в ч. 4 ст. 111 УК РФ) может достигать 90 раз! С учетом этого становится абсолютно ясным тот факт, что при подобных размерах санкций совершенно невозможно точно определить наказание, точно соответствующее общественной опасности совершенного деяния. При этом в качестве критериев для индивидуализации ответственности конкретного лица, совершившего преступление, УК РФ предлагает воспользоваться правилами, предусмотренными в ст.ст. 60–70 УК РФ. Однако в какой мере и как должны

влиять обстоятельства, указанные в ст.ст. 61, 63 УК РФ, на выбор вида наказания, а также на определение размера наказания в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, в законе не указано. Таким образом, при санкции в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до пятнадцати лет лишения свободы с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и данных, характеризующих личность, судья фактически назначает наказание «на глазок» с учетом, разумеется, собственного правосознания, которое, как известно, у каждого из нас отличается.

Во-вторых, санкции статей Особенной части УК РФ зачастую формально уравнивают по общественной опасности заведомо неравнозначные квалифицирующие признаки. Например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ альтернативно перечисляет совершение убийства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, предусматривая, соответственно для каждого из данных случаев санкцию в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертную казнь. При этом заведомо очевидно, что все три разновидности группового убийства имеют изначально разную степень общественной опасности.

В подобной ситуации законодатель обрекает судью на математическую деятельность в стиле «больше – меньше», когда правоприменитель фактически делит санкцию на части, определяя, что наказание за убийство группой лиц должно быть ближе к нижней границе санкции, предусмотренной ч. 2 ст. 105 УК РФ; за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, – где-то посередине санкции; за убийство, совершенное организованной группой, ближе к верхнему пределу санкции. Отсюда возникает вопрос: а может ли быть хотя бы теоретически назначено пожизненное лишение свободы за совершение убийства группой лиц или группой лиц по предварительному сговору при отсутствии иных квалифицирующих признаков?

Судебная практика отвечает на данный вопрос отрицательно. Однако отсюда возникает логичный вопрос, для чего было нужно закреплять в УК РФ заведомую фикцию.

В-третьих, санкция преступления с особо квалифицирующим или ультра квалифицирующим признаком фактически поглощает санкции менее квалифицирующих признаков этого же преступления при их наличии. Например, кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище в особо крупном размере, будет квалифицирована по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ с соответствующей санкцией, а санкции частей 2 и 3 ст. 158 УК РФ, несмотря на наличие соответствующих квалифицирующих признаков, при назначении наказания учитываться не будут, т.е. наличие «менее квалифицирующих» признаков в данном случае поглощается.

В-четвертых, вызывают определенные нарекания правила сложения наказаний, предусматривающие частичное сложение или поглощение наказаний. Получается, назначая наказания за отдельные преступления, входящие в совокупность, суд заведомо завышает наказание. Иначе говоря: если лицо совершает новое преступление после отбытия наказания за первое, то оно

направляется к отбытию всего наказания назначенного судом, причем в этом случае не исключен и рецидив преступлений; а если лицо сразу совершает оба указанных преступления, то речь о рецидиве не идет, и, скорее всего, будут применены нормы о поглощении или о частичном сложении наказаний. Правовой парадокс – совокупность преступлений совершать «выгоднее», чем совершать преступления «поочередно» после отбытия наказания за предыдущее преступление.

В-пятых, в контексте ч. 2 ст. 6 УК РФ предполагается, что действия и обстоятельства, за которые лицо понесло наказание, не должны повторно служить основанием для назначения лицу наказания.

С учетом этого выглядит не до конца логичным возврат в УК РФ статей, в которых факт осуждения за ранее совершенное преступление может быть учтен не только для рецидива преступлений, разумеется, при соблюдении условий, предусмотренных ст. 18 УК РФ, но и в качестве ультра квалифицирующего признака, априори повышающего санкцию нового преступления за счет «учета» такого повтора (например, в ч. 5 ст. 131 УК РФ, ч. 5 ст. 132 УК РФ, ч. 6 ст. 134 УК РФ, ч. 5 ст. 135 УК РФ).

Аналогичный вопрос возникает при квалификации сопряженных преступлений. При квалификации сопряженных преступлений изначально предполагается совокупность преступлений, при этом санкция сопряженного преступления изначально повышена путем указания на то, что это преступление сопряжено с другим преступлением. При этом оба преступления получают самостоятельную правовую оценку, и окончательное наказание назначается по совокупности преступлений.

Возникает вопрос: если за каждое деяние будет назначено самостоятельное наказание, после чего речь будет идти о назначении наказания по совокупности, то на каком основании факт сопряженности в отдельных преступлениях используется как квалифицирующий признак и изначально повышает санкцию соответствующего квалифицированного преступления? Получается, что одно и то же обстоятельство повторно учитывается для назначения наказания, что не в полной мере согласуется со справедливостью.

В этом отношении более справедливым выглядит квалификация учтенных преступлений, когда при отсутствии совокупности преступлений «поглощение» другого преступления квалифицирующим признаком автоматически повышает санкцию данного квалифицированного преступления.

Однако, и при квалификации учтенных преступлений возникает вопрос о справедливости.

Итак, в-шестых, учтенное преступление образует целое и не требует квалификации по совокупности преступлений, являющихся его частями. При этом возникает проблема, связанная с тем, что повышение санкции в учтенном преступлении зачастую совершенно не учитывает санкцию того преступления, которое им учтено. Например, усиление санкции в ч. 4 ст. 111 УК РФ по отношению к санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ совершенно не учитывает размер санкции ч. 1 ст. 109 УК РФ, которая оказывается фактически учтенной в ч. 4 ст.

111 УК РФ. К сожалению, данный пример не является исключением из правил, а скорее наоборот.

С учетом изложенного выше возникает вопрос о том, какие изменения в УК РФ могли способствовать тому, чтобы принцип справедливости в большей мере реализовывался при применении уголовно-правовых норм.

Представляется правильным, что указанные выше противоречия могли бы быть исчезнуть, если бы удалось в определенной мере формализовать обозначенные вопросы. При этом основной акцент должен быть сделан на то, чтобы устранить дискреционные нормы в данной сфере, которые позволяют определять что справедливо, а что нет, весьма приблизительно, «на глазок».

АДВОКАТУРА МОРДОВИИ В КАНУН 150-ЛЕТИЯ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Круглов В. А.,

*старший преподаватель кафедры правоведения
Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

В первой половине 19-го века отношения власти к адвокатуры, можно характеризовать высказыванием императора Николая I: «Кто, кто погубил Францию, как не адвокаты? Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер?! Нет... Пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты, без них проживем». Но к середине 19-го века необходимость проведения судебной реформы становится неизбежным, и органической ее частью должен был стать институт присяжной адвокатуры.

Цель издания новых судебных уставов заключалась, как писал император Александр II в Указе Правительствующему Сенату, в том, чтобы «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние, и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого от высшего до низшего» [1].

Возникновение российской профессиональной адвокатуры справедливо связывается с реализацией судебной реформы 1864 г. Подготовка реформы началась еще в 1857–1859 гг., когда лучшие правоведы России составили исходные проекты. Авторами их были помощник статс-секретаря Государственного совета С. И. Зарудный, сенатор князь Д. А. Оболенский, президент Академии наук, бывший министр внутренних дел и будущий председатель Комитета министров Д. Н. Блудов. Эти проекты вошли в «Основные положения преобразования судебной части в России», которые были высочайше утверждены 29 сентября 1862 г.

20 ноября 1864 г. Александром II был утвержден закон об учреждении Судебных установлений. Этим Законом в России была создана адвокатура – институт присяжных поверенных, «без которых решительно невозможно будет

введение состязания в гражданском и судебных прениях, в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся и обвиняемым перед судом» [2].

Адвокатскую деятельность согласно законодательству можно было осуществлять в двух формах: присяжных поверенных и частных поверенных (введенных законом от 1874 г.), единственная разница между ними состоит в том, что присяжные обладают высшим образовательным цензом и пользуются некоторыми преимуществами. Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах. Но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти.

Лицо приобретшее статус присяжного поверенного должно было принести присягу следующего содержания: «Обещаюся и клянусь Всемогущим Богом, пред святым его Евангелием и Животворящим Крестом Господним Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому, не исполнять и не говорить на суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания, не нарушать уважения к судам и властям и охранять интересы моих доверителей или лиц, дела которых, будучи на меня возложены, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде его. В удостоверение сего целую слова и крест спасителя моего. Аминь» [3].

Права и обязанности присяжных поверенных были строго регламентированы. Уставы 1864 г. гласили, что присяжные поверенные «состоят при судебных местах для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, в деле участвующих, а также по назначению, в определенных случаях, Советов присяжных поверенных и председателей судебных мест» [4].

После смерти Александра II, власть под давлением «русского Торквемада» К. П. Победоносцева начала тормозить развитие адвокатуры. Тем не менее, адвокатура России развивалась и совершенствовалась. Рассматриваемый период подарил России целую плеяду замечательных адвокатов блиставших правовой эрудицией, таких как В. Д. Спасович, Д. В. Стасов, К. К. Арсеньев, В. И. Танеев, Ф. Н. Плевако, П. А. Александров, А. И. Урусов, В. Н. Герард, А. Я. Пассовер, Н. П. Карабчевский и др.

Октябрьская революция 1917 г. и последовавшая за ней диктатура пролетариата привели к уничтожению так называемой буржуазной адвокатуры. Декретом о суде от 24 ноября 1917 г. № 1 Советская власть упразднила все судебные учреждения российского буржуазного государства, а наряду с ними присяжную адвокатуру. Правозаступничество объявлялось общественной функцией.

29 октября 1924 г. ЦИК СССР принял Основы судостроительства СССР и союзных республик, в ст. 17 которых было определено, что коллегии защитников организуются на началах самопополнения под контролем губернских (областных)

исполнительных комитетов на основе особого положения, общие принципы которого устанавливаются общесоюзным законодательством.

В 1928 г. в составе Средне-Волжской области образован Саранский округ, позже переименованный в Мордовский, и в этом же году была образована мордовская адвокатура.

Началом современного этапа российской адвокатуры считается принятие 31 мая 2002 г. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

23 ноября 2002 г. учредительным собранием адвокатов Мордовии была образована адвокатская палата Республики Мордовия. В силу законодательства об адвокатуре, адвокаты получили возможность выбирать организационные формы осуществления адвокатской деятельности. Начался процесс создания современной мордовской адвокатуры, стали образовываться адвокатские коллегии, а адвокаты, избравшие индивидуальный вид деятельности, стали регистрировать адвокатские кабинеты.

К 2014 г. в Республике Мордовия зарегистрированы и осуществляют деятельность 15 коллегий адвокатов и 50 адвокатских кабинетов.

Правопреемником «традиционной, постсоветской» Мордовской коллегии адвокатов, стала «Мордовская республиканская коллегия адвокатов». С момента ее создания и до настоящего времени, возглавляет ее один из авторитетных мордовских адвокатов – С. В. Афанасьев. В составе «Мордовской республиканской коллегии адвокатов» осуществляют профессиональную деятельность известные в республике адвокаты: В. Н. Великанова, Т. В. Надкина, Ю. К. Решетникова, Л. В. Свобода, Н. В. Столярова, Л. А. Сюваткина, О. Н. Толкушова, С. В. Толмачев, Т. Ю. Ютландова и др.

23 декабря 2002 г. состоялось учредительное собрание коллегии адвокатов № 1. Возглавляет коллегия А. И. Амелин. В настоящее время в коллегии адвокатов № 1, состоят 32 адвоката и организация по численности является третьим адвокатским образованием в республике. А. И. Амелин с 2013 г. является президентом адвокатской палаты Республики Мордовия, «первым среди равных», и представляет собой достойный образец молодого, энергичного руководителя. Член коллегии Р. Р. Смакаев является вице президентом адвокатской палаты Республики Мордовия, входит в состав Совета адвокатской палаты.

Еще одна известная и авторитетная коллегия адвокатов Мордовии носит название «Республиканская юридическая защита». Коллегия адвокатов была учреждена 30 марта 2004 г. и с момента образования до недавнего времени ее возглавляла одна из лучших адвокатов республики, И. В. Пахомова, заслуженный юрист Республики Мордовия. В настоящее время коллегия возглавляет уважаемый и авторитетный адвокат Нестерова Н.Н., также заслуженный юрист Республики Мордовия. Коллегия адвокатов «Республиканская юридическая защита» является крупнейшим адвокатским образованием республики. Членами адвокатской коллегии «Республиканская юридическая защита» являются такие авторитетные в Мордовии адвокаты, как: Н. М. Исаева, Л. В. Кугрышева, Н. В. Морозова, Л. А. Пескова, Л. В. Семина, С. Ф. Трemasов, Т. Н. Фирсова и др. В

адвокатской коллегии «Республиканская юридическая защита» созданы 16 филиалов в районах республики. Коллегия адвокатов шефствует над Рузаевским детским домом, оказывает помощь детям-сиротам, инвалидам с детства.

Коллегия адвокатов «Шит», еще один образец профессионализма и верности адвокатскому долгу. Коллегия была зарегистрирована 25 марта 2003 г., ее бессменный руководитель, В. Ф. Камаев, один из самых успешных адвокатов Мордовии. В настоящее время членами коллегии являются 20-ть адвокатов, поддерживающие высокие стандарты профессионализма. На одном из адвокатов коллектива хочется подробнее остановиться и рассказать о замечательном человеке и прекрасном юристе, В. М. Волкове.

Волков В.М. на протяжении долгого времени возглавлял Мордовскую адвокатуру, был ее лидером и наставником. После образования адвокатской палаты Республики Мордовия, стал ее президентом и руководил ею до сентября 2013 г. Волков В.М. является самым титулованным адвокатом республики, отмечен множеством наград и почетных званий, в т.ч. заслуженный юрист Республики Мордовия, Почетный адвокат России, награжден медалью им. Анатолия Кони, высшей ведомственной медалью Министерства юстиции РФ, а также золотой медалью им. Ф. Н. Плевако, одним из высших знаков отличия адвокатуры России.

В г. Саранск, зарегистрированы и осуществляют адвокатскую деятельность следующие коллегии адвокатов:

– «Лига», членами которой являются авторитетные и уважаемые в Мордовии адвокаты: В. Н. Камаев, И. Ю. Кудяшов, Н. Ю. Шмакова, возглавляет коллегию Л. Ю. Мельникова.

– «Городская коллегия адвокатов», членами которой являются 11-ть адвокатов и возглавляет которую уважаемый в республике адвокат Мещеров Х.К.;

– «Фемида», членами которой являются 11-ть адвокатов и возглавляет которую молодой, перспективный адвокат Д. В. Галаев;

– «Мордовская республиканская коллегия адвокатов № 2», членами коллегии являются 12-ть адвокатов, руководит коллегией – М. И. Сайфулов.

Помимо коллегий, адвокаты республики с успехом осуществляют свою профессиональную деятельность в индивидуальной форме адвокатских кабинетов. Одним из видных представителей адвокатов – индивидуалов безусловно является Л. Д. Калинкина, ведущий специалист уголовного процесса, яркая, незаурядная личность. Адвокатская деятельность с успехом совмещается с должностью заведующего кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора в МГУ им. Н. П. Огарёва. Л. Д. Калинкина имеет научную степень кандидата юридических наук и звание доцента, является заслуженным юристом Республики Мордовия, Почетным адвокатом России.

Адвокаты Мордовии неоднократно награждались и поощрялись органами государственной власти и местного самоуправления, Федеральной палатой адвокатов РФ. Адвокатура Республики Мордовия, имея крепкие исторические традиции, с честью отмечает 150-летний юбилей российской адвокатуры.

Адвокаты республики гордятся своей профессией, достойны своего звания и верны адвокатскому долгу.

Список литературы

1. Лебедев В. Юбилей Верховному Суду Российской Федерации 80 лет / Российская юстиция. 2003. № 1. С. 81.
2. Судебные уставы 1864 г., ноября 20 с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. II. СПб., 1867. С.30.
3. Российское законодательство X–XX веков. Приложение № 2 к Судебным Уставлениям. Т. 8. С. 82.
4. Перцев Д. В. Правозаступничество в Российской империи // Наука и образование в современном мире. 2012. С. 76.

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРИОД СИСТЕМНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Митин С. В.,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
и мирового политического процесса
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

В ходе системных трансформаций и так называемых «бархатных» революций в странах бывшего социалистического блока в течение ряда лет происходил демонтаж авторитарных режимов и оформлялись демократические правовые структуры и институты.

Основными направлениями политических трансформаций стало формирование демократического правового государства и многопартийной системы. Также в 1990-е годы в странах Центральной и Восточной Европы были созданы механизмы и гарантии демократического правового государства, к которым относились Конституционный суд и институт уполномоченного по правам человека.

Происходившие процессы в странах Центральной и Восточной Европы в 1990-е годы свидетельствовали, что процесс формирования правового государства являлся сложным и длительным. За 1990-е годы он прошел лишь начальную стадию. За этот период в большинстве стран были созданы основы новой правовой системы. Преимущественно на базе западных стандартов была осуществлена реформа конституционного, хозяйственного, гражданского и уголовного права. Но сложившееся в ходе трансформаций новое право зачастую было несовершенно, что отражало недостаток опыта в сфере складывающихся рыночных отношений [1].

Но поначалу новое право было несовершенно, и оно отражало недостаток опыта в новых складывающихся условиях. Постоянно в принятые законы приходилось вносить изменения. Даже в динамично развивающихся

Польше, приходилось вносить изменения. Даже в динамично развивающихся Польше, Чехии и Венгрии праведы отмечали падение доверия граждан к законам и законодателям. В 1990-е годы новое право зачастую определялось тактическим компромиссом между политическими интересами партий, а не благом общества. Также проблемой было не принятие, а обеспечение выполнения принятых правовых норм. Сказывалась слабость государственного аппарата, невысокий уровень правовой культуры и знания законов.

Несмотря на все вышеперечисленное, уже к началу XXI века все основные институты, нормы и процедуры демократического правового государства в странах Центральной и Восточной Европы были созданы. Эффективность их функционирования в разных странах региона была различной, но население в большинстве случаев было недовольно достигнутым уровнем демократизации, о чем свидетельствовали социологические опросы.

Четверть вековой опыт политической трансформации свидетельствует, что процесс становления и развития правовых государств в странах Центральной и Восточной Европы был сложным и неравномерным. Государства региона находились и сейчас находятся на разной стадии развития и между ними существуют большие различия в уровне демократизации и соблюдения прав человека.

Впервые годы системных преобразований для вновь возникших институтов, была характерна слабость и незрелость. Но в ходе накопления политического опыта после ряда парламентских и президентских выборов налаживалось функционирование новой демократической политической системы, обеспечивался новый уровень политического равновесия. Уже к началу 2000-х годов во всех странах региона существовали такие атрибуты демократии, как демократические выборы, многопартийность, неправительственные общественные организации, независимые средства массовой информации. Были гарантированы ответственность правительства перед парламентом, возможность смены правительств и соблюдение гражданских прав и свобод.

Именно в 1990-е годы в странах Центральной и Восточной Европы зародилось гражданское общество. Возникли тысячи общественных организаций, независимых от государства. Основу гражданского общества стали составлять правозащитные и экологические организации, объединения, обеспечивающие правовое образование граждан организаций бизнесменов и фермеров. Защищая общественные интересы, они постоянно влияли на государственные структуры в центре и на местах.

Примером может служить Польша и Венгрия, где получил широкое развитие сектор неправительственных организаций, которые являются примером демократии и развития гражданского общества.

История политических трансформаций показывает, что наличие отдельных элементов демократии не всегда означало установление реальной демократии. О демократизации стран свидетельствовало не наличие политических институтов по западному типу, а способность их функционирования в условиях системных трансформаций. Также не редко в рамках государства и партий реализовывались интересы различных групп давления.

Само понимание демократии среди жителей стран региона стало более реалистичным. Проведенный в Польше в сентябре 1996 г. опрос общественного мнения показал, что 33% опрошенных считали политическую сферу недемократической [4].

Ряд политологов и социологов считают, что в странах региона пока не удалось сформировать сильное гражданское общество. Не преодолены проблемы, мешающие оптимальному развитию гражданского общества. Так ряд венгерских журналистов осенью 2000 года заявили, что сегодняшняя венгерская печать радио и телевидения не располагают истиной свободой и не несут людям правдивую и объективную информацию. На представителей СМИ оказывается ощутимое давление, они испытывают зависимость от владельцев газет или журналов [3].

Ряд политологов убеждены, что к началу XXI века ни одно государство региона не являлось полностью консолидированной демократией. Наиболее развитыми в этом направлении можно было считать Венгрию, Польшу, Чехию и Словению [2]. В данных странах уровень политической культуры общества и развития демократии за годы системных трансформаций заметно вырос, но о наличии консолидированной демократии не позволяет говорить отсутствие сильного гражданского общества, двух-трех партийной политической системы и активного в политическом отношении общества. Существуют проблемы с общественным контролем над электронными средствами массовой информации, независимостью судей и т.д.

В Румынии, Словакии и Болгарии демократический процесс в 1990-х годах наталкивался в своём развитии на определённые трудности, например в Румынии, последствия тоталитарного режима Н. Чаушеску оказывало влияние на политическое развитие страны. Большинство членов румынского общества было не готово к восприятию демократии и разделяло идею о власти сильного лидера [4].

Политическое развитие стран ЦВЕ в 1990-е гг. показало, что в условиях довольно слабого государства и снижения роли центра установления авторитарных режимов невозможно. Государства с полуавторитарным политическим режимом в определенные годы существовали в Словакии, Хорватии и Сербии. В этих странах формы демократии не исключали мероприятий по ограничению политических свобод, и реально происходила концентрация власти в руках одного лидера.

Создающиеся новые политические системы использовали как демократические, так и автократические элементы и формы, явились результатом их различных комбинаций.

Изучение создающихся политических институтов в странах Центральной и Восточной Европы свидетельствовало о важности, но недостаточности конституционно-политических деклараций о введении демократических структур и принципов их функционирования для ускорения демократической политической системы. Этот процесс потребовал большой созидательной работы, распространения в обществе новой системы ценностей и подъема общеполитической культуры.

Список литературы

1. Васович В. Н. Переход к демократии в посткоммунистических странах (парадоксы перехода – демократизации) // Вестник МГУ. Сер 18, 1998. № 2. С.19.
2. Митеева Л. Д. Развитие партийных систем в переходный период (в странах Центральной и Восточной Европы) М., 2000. С. 163.
3. Пульс планеты. 2000, 18 окт.
4. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 3. Трансформация 90-х годов. Часть 1. М., 2002. С. 89.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МОРДОВИИ НАЧАЛА XX В.

Солдаткин А. П.,
*кандидат исторических наук,
доцент кафедры правоведения Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва»*

Солдаткина А. А.,
*студентка,
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва»*

История дисциплины входит в ее предмет. Многие российские учебники по «Предпринимательскому праву» содержат главы посвященные истории предпринимательства [4]. Современные исследователи единодушны в том, что от развития предпринимательства зависит состояние экономики в целом, а предприниматели должны занять достойное место в структуре общества и общественном сознании. История российского, и тем более провинциального предпринимательства еще не написана, и для признания их огромного вклада в становление России, освоение ее богатств, надо проделать огромную исследовательскую работу. Естественно исследования направленные на раскрытие национально-регионального компонента темы могут добавить важные штрихи к общему портрету предпринимательства.

К началу XX в. территория современной Мордовии представляла собой регион с оформившимися хозяйственными традициями и экономической специализацией. В условиях углубляющегося разделения труда мордовский край, так же как и все Среднее Поволжье, сохранил за собой статус территории, специализирующейся на производстве сельскохозяйственной продукции. В то же время продолжилось развитие промышленности и предпринимательства. Причем следует отметить, что в структуре предпринимательства Среднего Поволжья Мордовия занимала даже более выгодную позицию: неземледельческие занятия имели здесь больший удельный вес, чем в целом по региону.

К неземледельческим занятиям крестьян принуждало малоземелье. Аграрный вопрос только обострился к началу XX в., несмотря на постепенный переход пашни в собственность крестьянских общин. По данным статистики землевладения на 1905 г., 53,9 % всего земельного фонда находилось в

пользовании крестьян. 24,4 % земель находилось в частной собственности. В том числе у купцов, почетных граждан и мещан – 3,8 %, у крестьян – 3,6 %, у товариществ и обществ – 5,0 %, у прочих – 0,6 %. На долю помещиков (поместного дворянства) приходилось 11,4 % всех земель, что хотя и было больше их доли в составе населения (0,5 %), но уже не являлось преобладающим. Другими крупными собственниками земли было государство – 13,1 %, удельное ведомство, управлявшее владениями царской фамилии – 3,5 %, церкви и монастыри – 2,2 %, города и прочее – 2,9 % [2, с. 309].

Землевладение дворян неизменно сокращалось. Земли переходили во владение купцов, мещан, крестьян, но в основном приобретались коллективно общинами. Дворяне не сумевшие организовать предпринимательски развитое хозяйство разорялись и пополняли ряды мещан. Вместе с тем вписавшиеся в систему рыночных отношений чувствовали себя неплохо, внедряли усовершенствованные орудия труда, улучшенные семена, удобрения. Крупными аграрными предпринимателями являлись старинные дворянские роды Гагариных, Куракиных, Енгальчевых, Араповых, Батюшковых, Столыпиных и др.

В начале XX в. основную массу помещиков уже нельзя считать «паразитическим» слоем. В Краснослободском, Саранском и Наровчатском уездах из 150 частновладельческих имений в 138 владельцы сами вели свое хозяйство. Остальные сдавали земли в аренду «исполну» или издольно.

В крестьянской среде преобладали традиционные орудия труда, основным из которых являлась соха. Технический прогресс пробивался крайне медленно. В среднем на 100 пахотных орудий приходилось одно – три усовершенствованных. Средние урожаи ржи за 1909 – 1913 гг. на территории края составляли – 54 пуда с десятины, овса – 51,5, картофеля – 518 пудов с десятины [1, с. 59].

Обеспеченность земель крестьянских хозяйств была различной. В более привилегированном положении находились бывшие государственные крестьяне, составлявшие 53,4 %, и владевшие в среднем 9,5 десятинами на двор. Помещичьи крестьяне составляли 34,9 % и имели 4,1 десятину на двор, бывшие удельные крестьяне (11,7 %) имели 7,1 десятину на двор [1, с. 55]. На уплату налогов в среднем уходило 7 % валового продукта крестьянского двора. Хлебом были обеспечены хозяйства имевшие посевную площадь не менее 6–10 десятин на хозяйство. Т.е. размеры земельных участков позволяли крестьянам обеспечивать собственное потребление, но для товарного производства сельскохозяйственной продукции их было недостаточно.

Причиной земельного голода являлся не рост помещичьего землевладения, а увеличение населения. Изыскивая резервы, крестьянство ввело в оборот все свободные земли – распахивало луга, склоны оврагов, вызвав интенсивные эрозивные процессы, что нанесло урон экологии края.

На одной земле прокормиться было тяжело и приходилось заниматься предпринимательством, промыслами, отходничеством, бурлачеством и т.д. В начале XX в. в Мордовии насчитывалось более 250 видов промыслов. Крестьяне изготавливали различные изделия из глины, дерева, плели мешки, рогожи, гнали деготь, смолу, строили экипажи, плели лапти, корзины, вырабатывали сукно и холсты, шили одежду, валяли валенки и многое другое. Промыслами больше

занимались бывшие помещичьи и удельные крестьяне, поскольку они были менее обеспечены землей и для поддержания необходимого уровня жизни им требовались побочные заработки.

Более 75 % кустарей Мордовии потеряли экономическую самостоятельность, включившись в организованное дело под началом предпринимателей. Не имея возможности установить постоянную связь с местами сбыта товаров, многие крестьяне ориентировались на посредников, скупавших у них продукцию с целью ее перепродажи на ярмарках и местных базарах. Такие предприниматели зачастую были единственными, кому крестьянин мог постоянно сбывать свои изделия.

В мордовском крае отхожие промыслы уступали местным, тем более это положение характерно для мордовского народа. Так, известный русский этнограф В.А. Ауновский особо отмечал страсть мордвы к плотничеству, распилке леса, приготовлению различных изделий из дерева, охоте и разведению пчельников [3, с. 135].

Продукция производимая в Мордовии являлась вполне конкурентоспособной и на внешнем рынке. Связи местных предпринимателей подтверждают сведения о сбыте предметов народных промыслов (сукно, кружева, клепка, изделия из овчины и т.д.) во Францию, Германию и другие страны. На внешние рынки уходило более половины изделий промысловиков занимавшихся обработкой растительного волокна и дерева, что говорит о высоком уровне достигнутого мастерства.

Развитию промыслов, и косвенно предпринимательства существенно способствовали земства. В их штатах имелись инструкторы по кустарным промыслам, выдавались кредиты на нужды ремесленников. Крестьяне заинтересованные в расширении спроса на свою продукцию обращались в земские управы с просьбами оказать помощь в улучшении продукции через инструктора, который бы научил их делать товар с выжженными и раскрашенными рисунками, как «требуется на рынке» [5, с. 281].

Земства занимались и подготовкой кадров. Так, в Краснослободске, Саранске, Инсаре работали курсы по освоению столярного, башмачного, переплетного, сапожного дела, в Темникове существовала кружевная школа–мастерская и т.д. Кроме того земства устраивали выставки, и имелось немало примеров, когда под влиянием впечатлений полученных на них, крестьяне открывали свой бизнес, перенимая лучший опыт.

Отсутствие важнейших полезных ископаемых обусловили состояние бизнеса в промышленности. Предприниматели в основном перерабатывали местные природные ископаемые и продукты сельского хозяйства. Глину использовали кустарные кирпичные заводы, известь – предприятия по ее выжигу. Полукустарное производство чугуна не смогло конкурировать с промышленностью Урала и Украины, и отрасль окончательно приходит в упадок. В 1902 г. закрылся последний Авгорский чугунный завод. Суконная отрасль, имевшая в дореформенный период 10 фабрик, сворачивается, и продолжают работать только 2 фабрики. В то же время переоборудованная Ширингушская

фабрика стала ведущим предприятием края, имела более 4 тыс. рабочих и давала продукции на 800 тыс. руб. в год.

Основная доля предпринимателей сосредотачивалась в мукомольной, винокуренной и лесной отраслях. Крупнейшими мукомольными предприятиями были Тургеневская мельница Попова и К⁰, Петрова и Якушева в Саранске, Арапова в Воскресной Лашме и т.д.

С постройкой железных дорог в крае открылись новые возможности для предпринимательства. В связи с измельчением рек грузоперевозки по ним сворачивались, а железнодорожный транспорт постоянно наращивал их объемы. Железнодорожные пути сообщения повлияли на пространственную организацию и структуру рынка, расширив возможности сбыта местного дешевого сырья для промышленной переработки. Многие, особенно дальние станции превращались в самостоятельные центры местных рынков и предпринимательства.

Развитие предпринимательских отношений вело к изменению форм и методов торговли. Для XIX в. преобладающей являлась ярмарочно-базарная торговля (функционировало около 60 ярмарок и 300 базаров). К началу XX в. ширится сеть постоянных ларьков и магазинов. Имелось более 2,5 млн. таких точек, хотя в среднем каждый житель Мордовии покупал меньше чем в других регионах страны из-за патриархального образа.

Показателем развития предпринимательства является проникновение банковского капитала в Мордовию. В регионе открываются отделения банков: Русского для внешней торговли, Соединенного Русско-Азиатского, Санкт-Петербургского международного коммерческого банка. В 1912 г. в г. Саранске организована биржа для упорядочения местной торговли и облегчения предпринимательских сделок [5, с. 297].

Совокупные данные об экономических тенденциях свидетельствуют, о развитии рыночных отношений на территории Мордовии в начале XX в. В предпринимательскую деятельность включались все новые слои населения. Совершенствовались формы и методы предпринимательства, а расширение сети банков подтверждает интенсификацию товарно-денежных отношений. Вместе с тем, тема эволюции предпринимательства требует дальнейшего изучения. Остро стоит задача привлечения архивного материала для анализа местного правотворчества в данной сфере, более детального изучения деятельности предпринимательских династий.

Список литературы

1. Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. 1996. – 412 с.
2. История Мордовии: от эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. – 412 с.
3. Лузгин А. С. Промыслы и занятия//Мордва: историко-культурные очерки. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. – 624 с.
4. Российское предпринимательское право / под ред. Н. М. Коршунова и Н. Д. Эриашвили.- М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. – 533 с.
5. Солдаткин А. П. Территория и население мордовского края в начале XX в. // История и культура Мордовского края: учеб. для вузов. - Саранск: Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2008. – 416 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ: ФИЛОСОФСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

ОГРАНИЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ИНОСТРАНЦЕ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Алекперов А. А.,
*доктор философии по праву,
старший преподаватель
кафедры правового обеспечения государственного управления
Академии Государственного Управления при
Президенте Азербайджанской Республики,
Директор полной средней школы № 228 им. А. Казымова*

Политические права и свободы имеют определенные пределы их реализации. Еще Ш. Монтескье подчеркивал, что политическая свобода состоит не в том, чтобы делать что хочется: В государстве, то есть в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, чего должно хотеть..., свобода есть право делать все, что дозволено законами. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, так как то же самое могли бы делать и прочие граждане...» [9, с. 283]. Это означает, что границы политических прав и свобод определяются правами и законными интересами других людей.

Международно-правовые нормы, в том числе Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [5] предусматривают возможность установления пределов осуществления прав и свобод личности в случаях, необходимых для охраны основ государственного строя, здоровья и нравственности граждан, ограничения прав и свобод иных лиц. Устанавливаемые законом ограничения свободы действий при осуществлении какого-либо субъективного права получили наименование пределов осуществления данного права [2, с. 241].

Следуя ст. 29 Всеобщей декларации прав человека [3], Конституция Азербайджанской Республики (ч. 3 ст.71) вводит институт ограничения прав и свобод при наличии определенных оснований: при объявлении войны, военного и чрезвычайного положения, а также мобилизации. В соответствии со ст.69 Конституции Азербайджанской Республики «Иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Азербайджанской Республике, могут пользоваться всеми правами и должны выполнять все обязанности наравне с гражданами Азербайджанской Республики, если иное не предусмотрено законом или международным договором, стороной которого является Азербайджанская Республика. Права и свободы иностранцев и лиц без гражданства, постоянно

проживающих или временно находящихся на территории Азербайджанской Республики, могут быть ограничены только в соответствии с международными правовыми нормами и законами Азербайджанской Республики».

Действие политических прав и свобод по-разному проявляется по отношению к иностранным гражданам. Как и коренные граждане, иностранные граждане могут пользоваться свободой слова. Конечно, предполагается определенная морально-этическая корректность реализации свободы слова иностранцами в Азербайджанской Республике, как и гражданами Азербайджана в других государствах. Предусмотрены гарантии для лиц, преследуемых по политическим мотивам: иностранным гражданам и лицам без гражданства в соответствии с общепризнанными нормами международного права может быть предоставлено политическое убежище.

Вместе с тем в национальном законодательстве содержатся определенные ограничения прав иностранных граждан и лиц без гражданства. Такие ограничения касаются участия в управлении делами государства, в выборах (кроме выборов в органы местного самоуправления) и референдумах, в отправлении правосудия, в доступе к государственной службе, на несение воинской службы и т.д. Реформирование национального законодательства учитывает опыт отношения европейских государств к вопросу о праве на дерогацию [4, с. 156].

Конвенция о защите прав и основных свобод содержит четыре статьи, непосредственно регулирующие ограничение прав человека: отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях (ст.15); ограничение на политическую деятельность иностранцев (ст.16); запрещение злоупотреблений правами (ст.17); пределы использования ограничений в отношении прав (ст.18), а также основания для введения ограничений в пользовании правами, гарантируемых Конвенцией, во вторых пунктах ст.8, 9, 10 и 11 и в п. 3 и 4 ст.2 Протокола № 4.

Обоснованием для введения ограничений служат схожие требования Конвенции, содержащиеся в перечисленных статьях. Принципиальное значение имеет признание положения о том, что ограничение государством прав человека есть мера, применение которой продиктовано исключительно крайней необходимостью. Это отражено и в статьях Конвенции, и в решениях Европейского Суда по конкретным делам, связанным с ограничением прав человека. Например, ст.16 Конвенции гласит: «Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев». В данном случае Конвенция в принципе не проводит различия между защитой прав граждан государств-участников Конвенции и иных граждан (т.е. иностранцев), оказавшихся в пределах территориальной юрисдикции государства – участника Конвенции.

Семантически это подтверждается тем, что большинство её статей начинаются словами «каждый» или «никто». Вместе с тем, подобно конституционным системам государств-участников и международным пактам о правах человека, Конвенция ограничивает политическую деятельность иностранцев на территории государства-участника, что находит своё отражение как в предметной компетенции, предусмотренной Конвенцией, так и в возможных ограничениях

политической деятельности иностранцев в сфере действия отдельных статей Конвенции. Именно об этом втором аспекте говорит ст.16 Конвенции, допуская возможность ограничения политической деятельности иностранцев в сфере применения трёх статей Конвенции: ст.10 «Свобода выражения мнения», ст.11 «Свобода собраний и объединений» (в некоторых переводах термин «объединений» заменяется термином «ассоциаций»), ст.14 «Запрещение дискриминации».

Практика Европейского Суда по правам человека показывает, что ст.16 применяется крайне редко, поскольку цели, которые она преследовала в связи со ст.10 и 11, как правило, могли быть достигнуты при помощи ограничений в осуществлении предусмотренных ими прав, на которые указывали вторые пункты названных статей. Насколько позволяет судить крайне скудная судебная практика, упоминание о ст.10 имело целью удержать иностранцев от чрезмерной политической активности в сложных политических ситуациях (в том числе избирательных кампаниях), дабы избежать обвинения во вмешательстве во внутренние дела другой страны.

Например, в марте 1986г. французские власти выслали из её заморских территорий Полинезии и Новой Каледонии депутата Европарламента от Нидерландов госпожу Пьермонт, которая пыталась активно участвовать в политических акциях, происходивших на этих территориях. Госпожа Пьермонт обратилась в Европейский Суд по правам человека по ст.10, Правительство же, со своей стороны опиралось на ст.16 Конвенции. Европейский Суд согласился с тем, что госпожа Пьермонт в тот период не имела статуса «европейского гражданства» и была лишь иностранкой, но отказался применить ст.16, поскольку заявительница принадлежала к государству–члену Европейского Союза и, более того, была европейским парламентарием. Признав, таким образом, нарушение ст.10, Европейский Суд по правам человека явно подменил юридический аспект решения мотивами политкорректности [10, с. 64].

Ст. 16 Конвенции предоставляет государствам-участникам широкий карт-бланш в решении этих вопросов. Так, например, в большинстве стран членами политических партий могут быть только лица, являющиеся гражданами данного государства. В соответствии со ст.2 Закона о политических партиях ФРГ от 24 июля 1967 г. «политические объединения не являются партиями, если большинство их членов или членов их правлений являются иностранцами» [11]. Из этого правила следует, однако, что иностранцы могут быть членами немецких политических партий, если они составляют в них меньшинство. Таким образом, в свете ст. 16 Конвенции любое из этих решений, полностью запрещающее участие иностранцев в политических партиях или допускающее участие их некоторого количества, является правомерным.

Ст. 29 Конституции Словакии устанавливает, что «каждый имеет право совместно с другими лицами объединяться в союзы, общества и иные объединения. Граждане имеют также право создавать политические партии и политические движения и вступать в них». Таким образом, статья разрешает «каждому» (т.е. и иностранцу в том числе) создавать свободно лишь объединения, а «гражданину» также и политические партии [7].

Между тем под действие ст.11 Конвенции, которая говорит о праве каждого на свободу объединений, попадают как собственно объединения, так и политические партии. Сравнение этих двух статей подтверждает, что ничто в ст.11 Конвенции не может рассматриваться как препятствие на введение ограничений на политическую деятельность иностранцев.

Значение ст.16 Европейской Конвенции сегодня не однозначно. Возможно, в своём стремлении ограничить политическую деятельность иностранцев она выглядит несколько устаревшей в сравнении со ст.39 и 40 Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г., согласно которым каждый гражданин (гражданка) Союза в государстве-члене, где он (она) проживает, имеет право голосовать и баллотироваться в качестве кандидата на выборах в Европейский парламент или кандидата на муниципальных выборах на тех же условиях, что и граждане этого государства [1, с. 92–94]. Однако, с другой стороны, с учетом значительных масс иностранцев, пребывающих на территориях государств-участников Конвенции, обострившихся национально-религиозных противостояний, возросшей угрозы терроризма и грубых акций, идущих вразрез с целями Конвенции, потенциал этой статьи может быть использован для защиты принципов демократии.

Таким образом, ст.16 Конвенции разрешает государствам ограничивать политическую деятельность иностранцев. Следует, кстати, отметить, что это положение не было включено в проект конвенции при её принятии, а было добавлено позднее Комитетом экспертов. Данное ограничение первоначально относилось лишь к ст.10 и к ст.11, но потом было распространено на ст.14, с тем, чтобы исключить любые жалобы о дискриминации.

Следует также отметить, что это положение не имеет аналога во Всеобщей декларации прав человека или в Международном пакте о гражданских и политических правах [8]. Данная статья предусматривает исключение как из принципа о недискриминации в соответствии со ст.14, так и принципа, согласно которому любая Высокая Договаривающаяся Сторона должна обеспечить каждому лицу, находящемуся под её юрисдикцией, основные права и свободы в соответствии с Конвенцией. Поскольку права, излагаемые в ст.10, 11 и 14, не относятся к политической деятельности, иностранцы имеют право на те же гарантии в отношении этих статей, что и граждане соответствующего государства.

Таким образом, норма ст. 16 вводит ограничение на действие ст. 1 Конвенции, согласно которой государства-участники обязуются обеспечить гарантируемые Конвенцией права и свободы всем находящимся под их юрисдикцией лицам. В силу ст. 16 допускается ограничение в правах лиц, действительно находящихся под юрисдикцией того или иного государства-участника, но не имеющих при этом гражданства такого государства.

Что касается ст. 10 и 11, то ст. 16 предоставляет возможность ограничения пользования иностранцами свободы выражения и свободы ассоциации, помимо случаев, уже упоминающихся в п. 2 этих статей, в том, что касается политической деятельности. Ссылка же на ст. 14 в ст. 16 означает, что власти государств-участников вправе дискриминировать иностранцев в отношении гарантируемых

Конвенцией прав и свобод. Последнее, таким образом, распространяет возможность ограничения не только на ст. 10 и 11, но также и на все остальные статьи Конвенции, если речь идет о политической деятельности иностранцев. Термин «иностранец», используемый в ст. 16, распространяется как на лиц, имеющих гражданство других государств, так и на лиц без гражданства.

Следует заметить, что ст. 16 допускает возможность введения ограничений только в отношении политической деятельности иностранцев; в отношении же остальной, неполитической, деятельности все находящиеся под юрисдикцией государств-участников иностранцы и лица без гражданства равны в пользовании правами и свободами, гарантируемыми Конвенцией. Очевидно, что в данном контексте большое значение будет иметь толкование термина «политическая деятельность» (т.е. реализация или осуществление политических прав и свобод). Вопрос о том, идет ли в данном случае речь о политической или о какой-либо иной деятельности вправе решать только Европейский Суд по правам человека, так как в этом случае имеет место толкование части Конвенции.

Важно подчеркнуть, что Парламентская Ассамблея в Рекомендации 799 (1977) «О политических правах и положении иностранцев» предложила внести поправку в Конвенцию о защите прав и основных свобод, исключаящую ограничения в отношении политической деятельности иностранцев, предусмотренные в ст. 16. Этот подход нашел отражение и в Конвенции об участии иностранцев в публичной жизни на местном уровне от 5 февраля 1992 года, где было закреплено обязательство государств-участников гарантировать иностранцам, проживающим на законных основаниях на их территории, свободу мирных собраний на тех же условиях, что и гражданам страны (п.(b) ст. 3).

Ст. 47 и 50 Конституции Азербайджанской Республики, которые корреспондируют ст.10 Конвенции, устанавливают, что каждому гарантируется свобода мысли и слова, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Здесь не прослеживаются никакие ограничения на политическую деятельность иностранцев в свете ст.10 Конвенции, кроме общего для каждого лица, будь это иностранец или нет, запрета пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, идеи социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Беспрепятственность доступа к зарубежной массовой информации является нормой, ограничение телевизионного вещания из-за рубежа допускается, если оно предусмотрено международными договорами.

Ст. 58 Конституции Азербайджанской Республики, частично корреспондирующая ст. 11 Европейской Конвенции, устанавливает, что каждый имеет право на объединение, включая право создавать профсоюзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Согласно п. 3 ст. 6 Закона Азербайджанской Республики «О неправительственных организациях (общественных объединениях и фондах)» государство допускает создание и деятельность на территории Азербайджанской Республики международных общественных объединений. Однако практика

деятельности неправительственных организаций и общественных объединений показывает, что на территории государств-участников Конвенции обычно запрещают деятельность общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международно-правовыми актами и национальным законодательством.

Что касается другой части ст.11 Конвенции, гарантирующей каждому право на свободу мирных собраний, то ст.49 Конституции Азербайджанской Республики предоставляет каждому право, заблаговременно оповестив соответствующие государственные органы, совместно с другими мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги, демонстрации, уличные шествия, устанавливать пикеты. Однако, п.III ст.6 Закона Азербайджанской Республики «О свободе собраний» запрещает иностранцам и лицам без гражданства выступать в качестве организаторов мирных собраний, преследующих политические цели. Хотя такой подход и допустим в свете ст.16 Конвенции, на практике многие национальные власти государств-участников Конвенции не препятствуют проведению собраний и митингов иностранными гражданами.

Ограничения политических прав и свобод иностранцев касаются также права на участие в политической жизни общества и государства, а также права на участие в управлении государством. Однако, и здесь присутствуют исключения из правил: п.II ст. 55 Конституции Азербайджанской Республики допускает приём на государственную службу иностранцев и лиц без гражданства, если это установлено отдельным законом.

Всё же ограничения политических прав и свобод иностранцев находят яркое выражение в свете деятельности политических партий. Так, ст.4 Закона Азербайджанской Республики «О политических партиях» запрещает создание и деятельность на территории Азербайджанской Республики политических партий иностранных государств и структурных подразделений указанных партий. Ст.8 этого же Закона устанавливает, что членами политических партий могут являться только граждане Азербайджанской Республики. Ограничения касаются также финансового обеспечения политических партий. Ст.17 комментируемого Закона запрещает финансирование политических партий со стороны иностранных государств, а также со стороны юридических и физических лиц иностранных государств.

Таким образом, уместно отметить, что для общества, поставившего своей целью формирование правовой государственности актуален вопрос о возможности и пределах ограничений государством прав человека. Мировой опыт свидетельствует о том, что такого рода ограничения продиктованы интересами безопасности общества, защиты основ конституционного строя, охраны прав и законных интересов других лиц.

Следует особо подчеркнуть, что политические права и свободы в Азербайджанской Республике признаются за гражданами, то есть обладание политическими правами и свободами связывается с принадлежностью к гражданству Азербайджанской Республики. В отличие от прав человека, права

гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством (сферу публичных интересов), в которой он рассчитывает не только на ограждение своих прав от незаконного вмешательства, но и на активное содействие государства в их реализации.

Список литературы

1. Бирюков М.М. Европейское право: курс лекций. М., 2006. – 128 с.
2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 241.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право: Сборник документов: В 2 т. М., 1996.
4. Дерогация (лат. derogatio) – частичная отмена старого закона. Словарь иностранных слов. М., 1988. С.156.
5. Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод. Страсбург. 2001. 60с.
6. Конституция Азербайджанской Республики. Qanun- 2005.
7. Конституции государств Европейского Союза. – М., 1997.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (вступил в силу 23 марта 1976 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (вступил в силу 3 января 1976 г.)//Международное публичное право: Сборник документов: В 2 т. М., 1996;
9. Монтескье Ш.. Избранные произведения. М., 1955.С. 293.
10. Судебное решение по делу Пьермонт от 27.04.1995г. Series A, No. 314, p. 64.
11. Федеративная Республика Германии. Конституция и законодательные акты. – М., 1991.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Захидов О. Х.,

доктор философских наук, профессор

Таджикский госуниверситет права, бизнес и политики

В процессе демократизации общества наиболее важным механизмом является выборы, которые считаются легальными средствами и ресурсами реформирования политической системы. Выборы позволяют политическим партиям конкурировать и предлагать обществу наиболее передовые и эффективные проекты развития общества, и оно выбирает среди множества проектов наиболее отвечающим его интересам. Поэтому проведение выборов, создающие обществу условия избирать из предложенных проектов приемлемое, осуществляется на основе трех систем, каждая из которых имеет свою особенность.

Из учебников по политологии известно, что избирательные системы бывают мажоритарными, пропорциональными и смешанными. Обычно анализ этих систем часто имеет описательный характер и не связывают их с формами правления. Если анализировать политическую систему общества, которая имеет более или менее демократические формы, где выборы уже проходят в условиях свободной или полусвободной конкуренции и борьбы политических партий, они становятся важным инструментом формирования государственной власти. То, что выборы во многом зависят от системы политического правления и форма правления направляет ход выборов в своих интересах, независимо от этого

выборы могут играть важную роль в формировании эффективного государства, отвечающим интересам большинства.

Мы не будем брать систему абсолютной монархии, тоталитарных и авторитарных режимов, где выборы превращаются в маскарад или вовсе отсутствуют. Но если взглянуть на демократические режимы, то чтобы президентские и парламентские формы правления могли выполнить свою основную задачу, действуя в рамках закона, то важнейшим моментом является формирования баланса ветвей государственной власти. Избирательные системы имеют свои особенности, которые также оказывают влияние на формирования баланса ветвей власти. Если упустить момент баланса властей, то политическую систему ожидает две опасности, которые также вытекают от действия избирательных систем. Первая опасность ожидает парламентскую систему, когда в результате выборов парламент становится неустойчивым, как например, в Италии, когда за последние 10–15 лет несколько раз проводились парламентские выборы и часто менялись председатели правительства. Вторая опасность для политической системы, вытекающая из системы выборов, связана со стагнацией политической системы, когда одни и те же политические лица и политическая группа находятся у государственной власти.

Пропорциональная избирательная система проявляется по-разному в зависимости от президентской или парламентской формы. Если формой государственного управления является президентской, то пропорциональная система применяется к формированию парламента и часто оказывается под влиянием авторитета президента. Такое можно наблюдать в современной политической системе России, когда за короткий срок формируется политическая партия, которая становится лидирующей и доминирующей. Обычно в таких случаях, когда во всех структурах государственной власти представлены представители одной ведущей и направляющей партии в стране, то такая политическая партия превращается в бюрократическую систему, с четко разработанными правилами и ритуалами, которые могут мешать эффективной работе не только парламента, но государственной власти в целом. Поэтому в работе партии могут формироваться такие тенденции, которые будут также мешать эффективной работе правительства и порождает коррупцию и даже парализации государственной власти. Примером может быть дело бывшего министра обороны России Сердюкова, когда министерство обороны вместо решения своих прямых задач по повышению обороноспособности страны, фактически нанес ущерб государству. В таком случае президенту В.В.Путину пришлось формировать народный фронт, чтобы привлечь наиболее здоровые политические силы как альтернатива доминирующей партии.

Если в России при формировании парламента применили бы мажоритарную систему выборов, то в таком случае в парламенте не оказались бы много мелких политических партий. В результате выборов в парламент прошли бы, по крайней мере, только две или три крупные политические партии, которые могли бы контролировать друг друга и оказывать влияние на правительство и президента. Фактически формировался бы система противовесов и взаимоконтроля между законодательной и исполнительной органами государственной власти. Тогда

примеры коррупции в высших эшелонах власти можно было бы пресечь, и авторитет президента не оказался бы прикрытием для коррупционеров, а интересы государства стояли бы выше интересов частных лиц. Следовательно, *если институт президентства формируется на основе мажоритарной системы выборов, то парламент также должен формироваться на данной основе. Всегда когда в стране действует мажоритарная система выборов, то формируется двух партийная система, которые будут доминировать.* Иначе государственный аппарат будет неэффективной. Пример избирательной системы США и Англии показывает, что там соблюдается такая закономерность и поэтому в Англии и США существует только две крупные партии и они взаимоконтролируют друг друга. В Англии есть одно исключение, которое является рудиментом прошлой политической системы, когда монарх занимает свой пост по наследству. Поэтому за исключением монарха, как политического института, палата общин избирается по мажоритарной системе и мелкие партии просто остаются за бортом политической системы и не оказывают свое влияние.

Относительно пропорциональной системы можно утверждать, что она больше применима в парламентской системе управления, когда на повестке дня стоит вопрос формирования парламента из тех сил, которые представлены на политическом ландшафте. Естественно, что будет существовать определенные барьеры для партий, которые не набрали необходимое количество голосов для преодоления. Однако в такой системе выборов могут возникнуть две или три крупных политических партий, которые будут претендовать на формирования исполнительного органа власти. Для примера можно привести Германию, в избирательной системе преобладает пропорциональная система, но также есть и мажоритарная. По пропорциональной системе в германском бундестаге представлены пять партий, но также существуют отдельные депутаты, избранные по мажоритарной системе или, как их иногда называют, одиночки. Парламент имеет право контролировать правительство, которое сам же формирует и партия, которая находится в правительстве, имеет свой противовес в парламенте, что делает работу правительства более прозрачной и ответственной. Борьба в парламенте между двумя крупными политическими партиями – социал-демократами и христианскими демократами – определяла всю палитру политических отношений современной Германии за последние пятьдесят – шестьдесят лет. Но если брать в качестве примера парламентскую систему Италии, то там пропорциональная система было основным до 2005 года. Тогда в процессе формирования парламента применялся принцип максимальной пропорциональности, т.е. 2/3 места в парламенте распределялись согласно простому большинству голосов на выборах. Такая система привела к возникновению тоталитарного режима Муссолини. После частичной реформы, пропорциональная система оставалась причиной частой смены правительства. В 1993 году пропорциональная система была частично дополнена мажоритарной и 75% депутатов избираются в парламент согласно этой системе. Несмотря на такие изменения в законе о выборах все еще сохраняется ситуация частой смены правительства. Следовательно, в пропорциональной системе следует соблюдать отношения места в парламенте к набранному количеству голосов и устанавливать

нижний и верхний предел во избежание не только проникновения в парламент мелких партий, которые постоянно нарушают стабильность правительств и страны, но также доминирования одной партии во избежание тоталитарных и застойных явлений в политике. Как неустойчивость, так и застойность правительства являются двумя опасностями для функционирования государственной власти в условиях парламентской демократии. Чтобы преодолеть такие явления в парламентской демократии, необходимо соблюдать отношения места в парламенте и количества полученных голосов.

Если закон о выборах 1923 в Италии предоставлял партии, набравшей большинство голосов, получить 2/3 мест в парламенте и создал условие для возникновения доминирующей партии в парламенте, придал работе парламента стабильность, то соблюдение принципа «процент-место» монополию одной партии может подорвать. Нижний порог прохождения необходимо для отсекаания мелких партий в процессе формирования правительства. ***Всегда, когда существует пропорциональная система выборов, она будет соответствовать парламентской демократии и необходимо соблюдать принцип «процент-место».***

В смешанных системах выборов не только работа правительства будет неустойчивой, но также будет формироваться доминирование одной партии. Так, в Японии долгое время доминировала либерально-демократическая партия, и только последнее 10 лет эта партия потеряла свое доминирующее положение в политической системе. Если в Японии применялась бы полностью мажоритарная система то там, как и в Англии, формировался бы двухпартийная система. Но если применить к президентской власти мажоритарную, а к парламенту пропорциональную систему, то в таком случае можно наблюдать слабый парламент и коррумпированное правительство, что является состоянием отсутствия баланса и противовесов.

В формирование государственной власти в Таджикистане также действует смешанная система выборов. Особенно это касается формирования парламента. Так, парламент Таджикистана избирается 2/3 по мажоритарному принципу, а 1/3 по пропорциональному. Так как президентская власть избирается по мажоритарному принципу и фактически есть сильная исполнительная власть, то парламент также должен был избираться на такой основе и в стране могли формироваться две крупные политические партии, конкурирующие между собой и создающие систему баланса и противовесов. Но, так как в парламент 1/3 мест избирается по пропорциональной системе, то это создает для мелких партий условие существования и делает политическую систему менее эффективной и не способной справиться с коррупцией во власти. Так, по результатам парламентских выборов 2010 года из 63 мест, 2 место были получены партией исламского возрождения, 2 место компартией, 1 место – аграрной партией, 1 – партией экономических реформ. В процентном отношении 9 % мест в парламенте занимают мелкие партии, а 91 % занимает партия власти. Для того, чтобы государственная власть была сильной и эффективной, прозрачной и ответственной перед своими гражданами, только мажоритарная система позволит формированию двум крупным партиям совместно выполнить такую задачу,

создающий баланс и противовес. Именно отсутствие такого противовеса в парламенте страны создает тепличные условия для партии власти и слабого парламента.

Мелкие партии, существуя в политической системе, не оказывают существенное влияние на принятие политических решений, и поэтому создается видимость многопартийной демократии. Когда в выборе парламента применяется мажоритарная система, то она вынудит мелким партиям объединяться и вести политическую борьбу и оказывать существенное влияние на политическую систему.

Такой вывод можно сделать относительно смешанной систем, применяемой в Казахстане, когда парламента был формирован по пропорциональной системе в 2008 году. Фактически только одна партия была представлена в парламенте, и президент Н.Назарбаев своим указом отменил результаты выборов. Так как существует доминирование авторитета президента, то все кандидаты, которые были в партии президента, оказались в парламенте.

Является также поучительной политический опыт Кыргызстана после революции 2010 года, когда фактически был изменен форма политического управления и принят парламентарная республика. При создании закона о выборах парламента был принят только одна система – пропорциональная и в парламенте оказались пять партий. Фактически правительство было формировано парламентом и подотчетно ему, что делает работу парламента и правительства прозрачной и ответственной. Равенство всех политических партий перед законом и участие всех партий в принятии политических решений создает условие демократического существования политической системы. Чтобы власть парламента оказалась существенной, власть президента была намного ограничена.

Следует особо оговорить, что в традиционных обществах, где власть президента становится наравне к власти царя, то многие будут выравниваться к главе государства. В таких случаях единственной формой политической правления азиатских государств является парламентарная республика. Президентская власть оказалась малоэффективной и создает видимость стабильности и порядка. Только ограничение власти президента может создать эффективность государственной власти, когда парламента избирает правительство и контролирует его.

Следовательно, в проведении демократических перемен в обществе необходимо соблюдать некоторые закономерности в процессе формирования политической системы общества. Это, прежде всего, касается избирательной системы, которое оказывает существенное влияние на политические процессы общества и функционирования государственной власти.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ МОДЫ

Быкова Е. А.,

студентка,

Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина

Окатов А. В.,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры теоретической и прикладной социологии

Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина

В настоящее время одной из важнейших характеристик современного общества является тенденция к смене нравственных устоев, ценностных ориентаций, эстетических норм. Прежние идеалы, кажущиеся незыблемыми, постепенно вытесняются новыми стандартами, порой не одобряемыми той или иной частью социума. Зачастую, определяющей причиной данных преобразований выступает мода, как движущий фактор социокультурных изменений.

Под модой (фр. *la mode* – манера, вкус, мода, образ, способ, прием) в широком смысле принято понимать временное господство определённого стиля в какой-либо сфере жизни [1, с. 637]. Мода как феномен всегда вызывала интерес у представителей различных интеллектуальных групп. Так, в рамках классической социологии, изучение моды представлено теоретическими разработками Г. Спенсера, Г. Зиммеля, Г. Тарда, которые рассматривали моду как социальную форму **подражания**. В социологических концепциях Т. Веблена и В. Зомбарта мода рассматривается как эстетическая ценность определенной группы людей, элиты. В данном случае социальный феномен моды выступает как форма **демонстративного потребления**.

Внедрение моды в массы оказало колоссальное влияние на трансформацию общественного строя в целом. Появляется новый механизм, способный вытеснить из коллективного сознания прежние образцы и внедрять новые, утверждаемые модой, культурные ориентиры. Широкое распространение модных стандартов находит свое отражение в работах современных социологов. Блумер рассматривает следование моде как воспроизведение модных образцов, Барт изучает специфику влияния моды через модные журналы, Бурдьё говорит о моде, как о модели потребления, в соответствии с выражением индивидуальности.

Как социокультурный феномен мода наиболее полно впервые проявляет себя в одежде. Испокон веков внешний облик человека подвергался оценке со стороны окружающих, и, посредством этого, определялся характер взаимоотношений между людьми. В условиях развития современного общества, образ человека также должен соответствовать определенным правилам и нормам, которые утверждает мода. Данное социокультурное явление всегда имело гендерный окрас, но наибольшая динамика свойственна именно женской модной одежде.

Немецкий мыслитель Ф. Ницше выделял в женской моде ряд особенностей [2, с. 3]:

- женщина всегда стремится к индивидуальности, быть непохожей на всех и привлекать этим мужчин, это возможно осуществить лишь с помощью моды;
- костюм способен поднять женщине не только самооценку, но и приблизить ее внешне к высокостатусным группам;
- в женской одежде прослеживается тенденция дифференциации по возрасту, к которой женщины прибегают, не только, чтобы скрыть возраст, но и обмануть мужчин;

Социолог Георг Зиммель рассматривает функцию регуляции социальных потребностей через моду. «История позволяет нам проследить постепенное формирование моды в виде некоего клапана, способного удовлетворять потребность слабого пола в различии, а также стать фактором личного подъема. Реализация подобных желаний через другие сферы общественной жизни для женщин недоступна, именно поэтому они прибегают к моде» [3, с. 168]. В свою очередь, безразличное отношение мужчин к моде социолог связывал с социальным положением.

Джон Грей в своей книге «Мужчины с Марса, женщины с Венеры» отмечает большую значимость одежды для женщин, нежели для мужчин: «чтобы показать всем свое положение, женщины не носят форму, как марсиане, они любят одеваться каждый день по новому, в зависимости от настроения. Очень важно здесь личностное самовыражение, так как речь идет о чувствах и эмоциях. Женщина может переодеваться несколько раз в день, если так ей угодно» [4, с. 11]. Роль модной одежды в жизни слабого пола особенно значима. С раннего детства большинство матерей приучают своих девочек-дочек выглядеть красиво, ведь каждой хочется, чтобы их чадо выделялось среди массы сверстников.

Активное участие в моде молодых девушек можно объяснить, прежде всего, неуверенно занимаемым положением в обществе, неполным освоением социальных норм и ролей. В данном случае мода способствует правильному «вхождению» юных дам во взрослое общество. Так же, стоит отметить тот факт, что молодые люди, в нашем случае девушки, выступают в качестве основного субъекта социальных изменений, а мода, в свою очередь, способствует самоутверждению личности, воспитанию навыков самостоятельности.

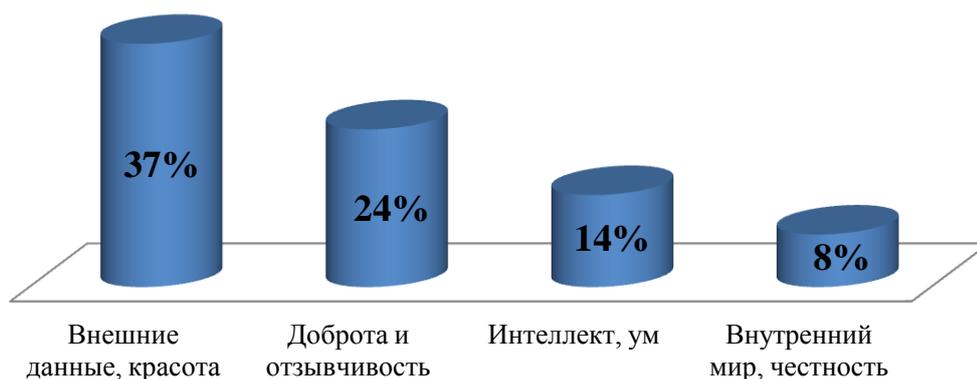
Основным импульсом изменения моды служит неудовлетворенность женщины своим социальным положением, либо существующими общественными правилами. Возникшая неудовлетворенность легко и быстро распространяется через каналы СМИ, индивиды испытывают воздействие в процессе восприятия сообщений, под подобным влиянием мода трансформируется, далее происходит распространение уже новой информации об актуальных модных стандартах.

Главная роль моды для слабого пола заключается в самовыражении, проявлении самолюбия и индивидуальных черт личности. Вопрос о выражении собственного «Я» всегда имеет особенное значение, так как способствует гармоничному развитию личности. Немало важным для женщин оказывается адекватное восприятие собственной индивидуальности, правильная самооценка, ведь отсутствие самопознания приводит к неконтролируемым модным порывам, именно таких людей мода делает своими жертвами, а они в свою очередь остаются непонятыми обществом.

Чем ниже женское самолюбие, тем важнее момент внешнего выражения привлекательности, чему непосредственно способствует мода. Некоторым молодым дамам не удастся похвастать привлекательной внешностью, хотя природные задатки для этого имеются. Зачастую, занимаясь интеллектуальным трудом, многие женщины теряют свое женское обаяние, этот тип женщин особенно нуждается в потребности, произвести впечатление на общество. Как высказывался по этому поводу Г. Мортон: «Как привлекательна она была бы, соединив свой ясный ум с прекрасной внешностью» [5, с. 41]. Наибольшая сложность здесь заключается в получении одобрительных отзывов среди окружающих. Таким образом, женское самолюбие становится интегральным личностным образованием, способным выражать не только «я в себе», но и «я для себя», а мода является проводником в этих соотношениях.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в марте 2013 года представил данные о том, какие качества в женщинах больше всего ценятся мужчинами. Материалы, собранные социологами, говорят о доминировании внешних качеств женщины над внутренними. Притягательными для мужчин являются красота, сексуальность, женственность, обаяние и т. д.

Диаграмма 1. Идеальная женщина российского мужчины [6].

К атрибутам притягательной женской внешности можно отнести не только природные задатки красоты, но и искусственные, специально подобранные женщиной для конструирования собственного образа. И по сей день одним из инструментов создания «мечты» мужчины является именно мода.

Авторы исследований по социальной психологии Е. А. Петрова и Н. А. Коробцева, проводя аналогию между общественными потребностями женщин и модой, пришли к следующим выводам [7, с. 29]:

- Мода способствует удовлетворению потребности женщины в персонализации, модные одежды становятся атрибутом внешней презентации;
- Мода удовлетворяет потребность в принадлежности к определенной социальной группе;
- Мода выступает одним из факторов формирования имиджа и престижа женщины в обществе;
- Благодаря моде реализуется потребность в общении, мода диктует женщинам как необходимо выглядеть, чтобы быть принятым в определенном кругу лиц;

• Кроме всего прочего мода способствует удовлетворению эстетических потребностей;

Наряду с осознаваемыми женскими мотивами следования моде, можно выделить и неосознанные причины, такие как завоевание интереса противоположного пола, выражение скрытой сексуальности, получение одобрения окружающих, акцентирование социального статуса и т. п. Быть красивой для женщины – это не просто природное качество, оно становится дополнением моральных качеств. Мода в этом случае становится основой для тех, кто заботится о своих лицах и телах, так же как и о своей душе.

Таким образом, мода способствует проявлению не только социального, но и эмоционального характера человека, она дает возможность подчеркнуть индивидуальные особенности личности, как мужчин, так и женщин. Феномен моды имеет значительную власть в социуме, ей подвержены все члены общества, независимо от социального слоя, в котором они находятся, это мощный рычаг, способный толкать общество к переменам, поэтому очень важно научиться им грамотно управлять.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь: [А–Я] / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997.
2. Ницше Ф. Странник и его тень. Том 2.– М., 1994.
3. Зиммель Г. Мода // Зиммель Г. Избранное. Т. 2. – М., 1996.
4. Грей Д. Мужчины с Марса, женщины с Венеры. пер. И. Старых. – К., 2005.
5. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб., 1999.
6. Исследование ВЦИОМ «Красивая, добрая, умная: женщина-мечта для российского мужчины». Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113726> . Дата обращения: 10.10.2014
7. Коробцева Н. А., Петрова Е. А. Роль и функции одежды в жизнедеятельности человека. // Швейная промышленность. 1999. – № 2.

РОЛЬ ИНТРАКОММУНИКАЦИЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ ФЕНОМЕНА ПРОКРАСТИНАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Локоткова-Терновая О. Ю.,
аспирант,
Михайлева Е. Г.,
доктор социол. наук, проф.

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»

Архитектура современной организации, как конгломерата бизнес-функций и соответствующих механизмов, необходимых для поддержания и развития организации, сегодня сталкивается с появлением у себя внутреннего синдрома – синдрома «прокрастинации».

В условиях динамично развивающегося общества и дефицита времени, усилилась тенденция добровольного, иррационального откладывания намеченных

действий сотрудниками организации. Следствием этого является демотивация, отсутствие ощущения своей значимости, снижение самооэффективности, лояльности и общей удовлетворенности, что негативно влияет на производительность труда, эффективность внутренних бизнес-процессов и развитие организации в целом.

Данная проблема, благодаря своему огромному теоретическому и практическому значению, является феноменом, который сегодня активно обсуждается и исследуется в научных кругах.

Термин «прокрастинация» (англ. procrastination) обозначает откладывание, запаздывание, не начинание намеченных действий. Впервые термин «прокрастинация» ввел П. Рингенбах в 1977 г., раскрыв данный феномен в своей книге «Прокрастинация в жизни человека». В данный период исследованиями в этой области занимались также исследователи А. Эллис и В. Кнаус, опубликовав свои научные изыскания в книге «Преодоление прокрастинации» [5].

Первоначально феномен «прокрастинация» рассматривался достаточно узко. Исследователи трактовали его с этико-философской точки зрения, чаще всего подразумевая под данным понятием термин «лень», то есть состояние, характеризующееся отсутствием желания что-либо делать, если это требует волевого усилия.

Существенно расширила понимание данного понятия К. Лэй, охарактеризовав его как добровольное, иррациональное откладывание намеченных действий, невзирая на негативные последствия для прокрастинатора (человек, откладывающий действия) [2]. Исследователь П. Стилл рассматривал феномен «прокрастинация» в контексте стратегии избегания дел, вызывающих негативные эмоции [4]. Противоположной точки зрения придерживались У. Симпсон, Т. Пичил, Дж. Феррари, связывая прокрастинацию с попыткой человека вызвать «острые» ощущения, выполняя необходимые задачи в предельно краткие и последние сроки [1]. Н. Милграм исследовал виды прокрастинации: ежедневная (бытовая), прокрастинация принятия решений, невротическая, компульсивная, академическая, и совместно с Р. Тенне впоследствии объединил перечисленные виды в два основных: откладывание выполнения заданий и откладывание принятия решений [3].

Отечественные исследователи чаще всего рассматривали феномен прокрастинации в связи с личностными характеристиками субъектов социальных процессов. Данный феномен связывался ими с синдромом «мотивационной недостаточности» и рассматривался в контексте перцептивно-семантической организации времени и теории перфекционизма [5].

Мы предлагаем рассматривать данный феномен через призму современных социологических знаний – в системе интракоммуникаций, а именно в контексте поиска действенных методов в снижении уровня прокрастинации в организации путем повышения уровня удовлетворенности, лояльности и вовлеченности субъектов организации.

Феномен откладывания дел на потом во многом предопределен внутренним состоянием информационного поля каждой организации. От того насколько эффективно обеспечивают информированность субъектов о планах и

перспективах развития организации, поддерживают у них чувство уверенности в завтрашнем дне, дают возможность осознать их роль и значение, выстраивают надежные вертикальные и горизонтальные связи, во многом зависит их эмоциональное, физическое, душевное состояние.

В информационном пространстве организации важно управлять всеми информационными потоками и предотвращать угрозу возникновения информационного вакуума. Любая «дыра» в нем мгновенно может заполниться заблуждениями и суждениями, способными не только расшатать систему организации, но и стать благоприятной платформой для развития прокрастинации. Таким образом, появляется острая необходимость в построении эффективной системы интракоммуникаций в организации.

Система интракоммуникаций представляет собой структурированную совокупность информационных каналов, позволяющих получать и оптимально распределять информационные сообщения делового, интеллектуального и эмоционального содержания в организации целенаправленно и с заданной эффективностью. Эффективность измеряется общим уровнем эмоционального состояния сотрудников и их способностью выполнять качественно работу и в срок.

Основными задачами системы интракоммуникаций в преодолении синдрома прокрастинации являются:

1. Построение единого информационного пространства. Важно, чтобы субъекты организации были осведомлены о стратегии, процессах, происходящих внутри, чувствовали свою причастность к осуществляющимся проектам и принимали активное участие в жизни организации. Глубокое и своевременное каскадирование информации помогает повышать мотивацию и ответственность каждого субъекта, а также показывать, какой вклад лично он может внести в общие достижения организации. Подобные действия обеспечат отсутствие чувства беспокойства, порожденного ситуацией страха перед неизвестностью, неопределённостью и обеспокоенностью будущим, как одной из причин прокрастинации.

2. Налаживание внутрикорпоративных связей, устранение коммуникационных разрывов. Для каждого субъекта организации важно обеспечить не только доступность каналов коммуникаций (электронные рассылки, Интранет портал, информационные стенды, корпоративные мероприятия и пр.), но и выбрать оптимальное количество промежуточных звеньев при передаче информации. Устранение разрывов коммуникационных потоков, прозрачность прохождения информации и построение обратной связи между руководителями и подчиненными, позволит предотвратить возможный дух противоречия, недостаток четких целей, боязнь невыполнения задач и перфекционизм.

3. Повышение лояльности, вовлеченности, приверженности субъектов организации. Работа по пропаганде программы развития, обучения и социальной защиты субъектов организации, проведение корпоративных мероприятий, конкурсов, тренингов, развитие системы вознаграждения и продвижения работников за успехи, лояльности членов семей работников к компании позволит

преодолеть такие причины прокрастинации, как демотивация, усталость и негативизм.

Таким образом, уровень прокрастинации в организации тем ниже, чем эффективнее организован процесс работы системы интракоммуникаций. Чем больше коммуникационных каналов в организации, лучше баланс между вертикальными и горизонтальными связями, стабильно хорошее общее состояние социально-психологического климата в коллективе, тем ниже уровень прокрастинации внутри организации, и, соответственно, выше эффективность ее деятельности.

Список литературы

1. Ferrari J. R. Psychometric validation of two procrastination inventories for adults: Arousal and avoidance measures // J. of Psychopathology and Behavioural Assessment. – 1992. – V. 14. – № 2. – P. 97–110.
2. Lay C. H. At last, my research article on procrastination // J. of Research in Personality. – 1986. – V. 20. – № 4. – P. 474–495.
3. Milgram N. A., Sroloff B., Rosenbaum M. The procrastination of everyday life // J. of Research in Personality. – 1988. – V. 22. – № 2. – P. 197–212.
4. Steel P. The nature of procrastination: A metaanalytic and theoretical review of quintessential self – regulatory failure // Psychol. Bul. – 2007. – V. 133. – № 1. – P. 65–94.
5. Киселева М. А., Шустова Н. Е., Карина О. В. Проблемы влияния прокрастинации на процесс самоопределения личности. URL: <http://sociosphera.com/publication/conference/2014/239> (дата обращения 24.10.2014).

ОБРАЗОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ КАК СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ *

Фофанова Е. В.,

*д.с.н, профессор кафедры методологии науки и прикладной социологии
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет»*

Борисов Д. М.,

*к.с.н., доцент, профессор
кафедры методологии науки и прикладной социологии
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет»*

Иностранная миграция является основной составляющей современных миграционных процессов в России. В условиях снижения темпов естественного прироста населения и сокращения объема рабочей силы, Россия ведет довольно открытую миграционную политику в отношении привлечения иностранных граждан для работы и получения образования в российских вузах. Однако управление трудовой миграцией и организация учебной миграции оказались нелегкой задачей, сопряженной с множеством проблем в отношении разработки,

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Правительства РМ (грант № 14-13-13008 а(р))

реализации мер и программ в области образовательной политики.

Миграционная политика складывается не только из нормативно-правового регулирования отношений, но и комплекса образовательных мер, которые могут либо поддерживать культурное многообразие, либо способствовать замене культуры мигрантов культурой принимающего сообщества. На основе вариантов отношения к культурному многообразию выстраиваются модели интеграционной политики. Так, профессор Ч. Кукатас предлагает пять возможных вариантов реакции на существование в одном обществе людей с разными культурными традициями – изоляционизм, ассимиляторство, «мягкий» мультикультурализм, «жесткий» мультикультурализм и апартеид [4]. Российская исследовательница В.В. Сахарова отмечает, что «все возможные последствия межкультурных контактов, в том числе стратегий адаптации иммигрантов и иммигрантских Российская исследовательница В.В. Сахарова отмечает, что «все возможные последствия межкультурных контактов, в том числе стратегий адаптации иммигрантов и иммигрантских общин можно поместить в континууме геноцид-ассимиляция» [11, с. 11], в то время как О.В. Щедрина предлагает выделять два основных подхода к интеграции полиэтничного населения: «ассимиляционную модель, или «плавильный котел», при которой бремя и тяготы процесса интеграции ложатся, в основном, на самих мигрантов, и модель признания различий, или мультикультурную, переносящую акцент на создание условий для интеграции, т.е. на усилия принимающей стороны» [12, с. 64].

Надо отметить, что цель у всех моделей в принципе одна – интеграция, но средства и итог интеграции различны: можно поддержать культурное многообразие, а можно его стереть. Например, миграционная модель Германии строится на понятии «нация». В силу особенностей исторического развития Германии нация возникла раньше, чем было образовано единое государство, сформировалась «этнокультурная» концепция нации, в соответствии с которой нация и национальность такие же базовые понятия как этническая принадлежность, общий язык и культура. Вместе с тем, современные специалисты, указывают, что сложилась парадоксальная ситуация, когда мультикультурализм на уровне страны оборачивается жестким монокультурализмом и сегрегацией на локальном уровне. К началу 2000-х годов в Берлине лишь каждый двенадцатый из турецких школьников сдавал экзамены за полный курс средней школы, тогда как из числа немецких школьников такие экзамены сдавал каждый третий выпускник [7].

Во Франции границы для приезжих открылись в период экономической депрессии 20-30-х гг. XX в. Тогда в страну стали приезжать рабочие из стран Восточной и Южной Европы, в основном испанцы. После Второй мировой войны в массовом порядке во Францию стали мигрировать мусульмане. В 1970-е гг. рабочим из Турции, Ливана, Алжира, Марокко, Туниса, Сенегала и других бывших французских колоний власти Франции разрешили привозить с собой семьи, в результате чего в страну въехали не только жены и дети иммигрантов, но и остальные родственники [6]. Французская модель интеграции иностранцев строится на понятиях «нация» и «гражданство», имеющих специфическое французское значение. «Нация» в данном контексте рассматривается в двух значениях: как сообщество людей, проживающих на определенной территории,

обладающих этническими и культурными чертами, языком, обычаями, историческими и религиозными традициями, и как политическое сообщество, существующее по определенным законам [2, с. 32]. «Гражданство» также имеет два значения: гражданство как принадлежность к государству-нации и как «юридическая принадлежность человека к народу, конституировавшему государство [2, с. 33]. При этом подразумевается, что народ объединен общей культурой и ценностями, имеет общее культурное и историческое наследие, которое является достоянием всех и каждого гражданина.

Французская модель до последнего времени была ориентирована на ассимиляцию иммигрантов. Путь к ассимиляции условно делится на три этапа: адаптационный, во время которого иммигранты включаются в трудовые и социальные отношения, знакомятся с обычаями и нравами страны; предоставление гражданства, что уравнивает иммигрантов в правах с коренными французами; ассимиляция, то есть осуществляется переход иммигранта из культуры страны его рождения в культуру страны пребывания. Однако эта модель оказалась несостоятельной, впоследствии Франция столкнулась с созданием на ее территории стабильных, стремящихся к обособлению этнорелигиозных и культурных общин, которые отказываются разделять ценности западного общества и живут в соответствии с ценностями и нормами своей культуры и веры, отказываются от французской системы образования.

Ассимиляционная модель, по мнению Р. Коллинза, ориентирована на «сокращение количества этнических групп, в пределе – до одной этнической общности на государство» [3]. Ассимиляционная модель интеграции в социологии и политологии получила название «плавильный котел». Это название возникло под влиянием идеи создания единой американской идентичности. Предполагалось, что приезжающие в Америку могли быть любого происхождения, но, проходя через этот «котел», они вливались в американскую гражданскую нацию. На формирование этой идентичности были направлены усилия государства в области законодательства, идеологии и образования.

Компромиссом между требованием единой идентичности и системы ценностей как основы сохранения государства и требованием права на отличие стал мультикультурализм. Само понятие «мультикультурализм» появилось в 1960-е гг. Новой в концепции мультикультурализма стала идея о структурировании общества, но не по вертикали, а по горизонтали, что создает некую совокупность множеств, расположенных на одном уровне.

Первой страной, принявшей мультикультурализм в качестве официальной государственной политики, стала Канада. Там закон о мультикультурализме был принят в 1988 г. Пришло осознание того, что интеграция – это процесс, идущий поколениями. Длительный временной интервал переходного периода от одной структуры идентичности к другой требовал создания специальных условий и видов помощи для мигрантов, изменения институтов принимающего общества на принципах толерантности и социальной справедливости.

Перед современной Россией стоят задачи, которые стояли перед США, Германией в 1960-е гг., перед Канадой, Францией в 1970–80-е гг. Россия всегда была полиэтнической и мультикультурной страной. Вместе с тем большой наплыв

иностранных трудовых мигрантов в Россию, внутренняя трудовая миграция, демографический кризис, стремительное старение населения, укрепление в массовом сознании установки «Россия – для русских» диктуют необходимость обращения к концепциям ассимиляции и мультикультурализма, но в обновленном варианте, учитывающим историческое прошлое России и современные реалии. Исследователи отмечают, что «процессы социального взаимодействия «местные» – «мигранты», характер и результаты социальной интеграции этнических мигрантов изменяют социальную структуру и социальные возможности в отпускающих обществах, создают новую ситуацию в социальных, межэтнических отношениях, вызывают трансформации институционального порядка и социальной организации в принимающих обществах» [8]. Мы разделяем позицию С. В. Рязанцева, что «в основу интеграции мигрантов в новое общество, должна быть положена концепция всестороннего развития межнационального и межкультурного «диалога» между мигрантами и старожильческим населением в местах их совместного проживания при условии сохранения определенной культурно-этнической самобытности» [10].

Успех создания пространства диалога в определяющей степени связан с ресурсами образовательных технологий, направленных как на просвещение населения по вопросам толерантности и культурного многообразия, так и на образование мигрантов в принимающем сообществе. Так результаты социологического исследования «Отношение населения к иностранным трудовым мигрантам в Республике Мордовия», проведенного авторами показывает, одним из способов интеграции, по мнению респондентов, является знание русского языка. 81,6 % опрошенных считает, что «трудовые мигранты, чтобы жить и работать в республике, должны знать русский язык». В. И. Путин в статье «Национальный вопрос», поднимая важность вопроса об интеграции иностранных мигрантов в российское сообщество, указывает на необходимость для всех желающих жить и работать в России, готовых освоить нашу культуру и язык, ввести экзамен по русскому языку, по истории России и русской литературе, по основам нашего государства и права. В статье отмечено, что «наше государство, как и другие цивилизованные страны, готово сформировать и предоставить мигрантам соответствующие образовательные программы. В ряде случаев требуется обязательное дополнительное профессиональное обучение за счет работодателей» [9]. Руководство страны вышло с инициативой по созданию сети государственных адаптационных курсов для трудовых мигрантов и их детей. Есть варианты самостоятельной подготовки. В этом направлении работает Центр образования и культуры «Гринт» и Интернет-портал «Россия для всех» (РИА Новости), предложившее мобильное приложение – экспресс-курс «В добрый час!», ориентированное для подготовки к экзамену по русскому языку для трудящихся мигрантов. Курс состоит из 30 уроков. Каждый урок разделен на 6 частей («слушаем, читаем, запоминаем, повторяем, переводим, говорим»), которые позволяют успешно освоить материал, необходимый для сдачи теста по русскому языку для получения разрешения на работу [5]. В Перми была открыта одна из первых в стране школ для мигрантов. По специальной программе гостей из-за рубежа обучили русскому языку, рассказали о местных законах и порядках.

Используются и технологии социальной рекламы. Например, в общественном транспорте Петербурга использовалась социальная реклама для мигрантов «Хорошо говорить по-русски» [1].

В Мордовии митрополия подписала соглашение о сотрудничестве Управлением Федеральной миграционной службы по вопросам образования мигрантов, также обучение и тестирование осуществляется на базе Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева.

Процесс интеграции мигрантов достаточно сложен, связан с рядом факторов таких, как экономические, политические, социокультурные, но образовательный, безусловно, является одним из основных, т.к. низкий уровень языковой грамотности, отсутствие знаний и культуре и ценностях принимающего сообщества шансы и возможности мигрантов в обустройстве на новой территории. Однако образовательное пространство для мигрантов в России находится в стадии формирования.

Список литературы

1. В Санкт-Петербурге реклама курсов русского языка для мигрантов. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/09/06/pravitelstvo-sankt-peterburga/v-sankt-peterburge-poyavilas-reklama-kursov-russko> (Дата обращения 30.09.2014)
2. Кондратьева Т. С., Новоженова И. С. Иммигранты в Европе : Модели интеграции // Актуальные проблемы Европы. Иммигранты в Европе : Проблемы социальной и культурной адаптации : сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр науч. информ. исслед. глоб. и регион. пробл. отд-ние Зап. Европы и Америки. – М., 2006. – С. 9–59.
3. Коллинз Р. «Балканизация» или «американизация»: геополитическая теория этнических изменений // Центр гуманитарных технологий; URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2701> (Дата обращения 10.02.2013).
4. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультуризма; URL : <http://inliberty.ru/library/study/327/>(Дата обращения 10.02.2013).
5. Курс молодого мигранта // Российская газета. 09.11.2007; URL: <http://www.rg.ru/2007/11/09/shkola.html> (Дата обращения 10.09.2014).
6. «Исламская опасность» в зарубежной Европе; URL: :<http://www.serebrija.org.ua/?p=1008> (Дата обращения 10.09.2014).
7. Паин Э. А. Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму // Вестник Института Кеннана в России. – 2011. – № 20.
8. Петров В. Н. Этнические миграции населения в современной России: дискурсы и возможности социологической рефлексии// Социология : электрон. журн. – Электрон. дан. и прогр. – 2004. – № 1. ; URL: <http://lib.socio.msu.ru/1/library?e=d000000kongress00000prompt1040111ru5020help0003100110windowsZz125110&a=d&cl=CL1&d=HASH016fdc40251f94ecc38bb759.1.2> (Дата обращения 10.09.2013).
9. Путин В. В. Национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.12.
10. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М. : Формула права, 2007. – 576 с.
11. Сахарова В. В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях глобализации : автореф. дис. ...канд. политич. наук. – СПб., 2010. – С. 11.
12. Щедрина О. В. Возможно ли мультикультуральная модель интеграции мигрантов в России? // Социологические исследования. – 2004. – № 11. – С. 67–74.

ЭМИГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: ЕЕ ПРИЧИНЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Русина Ю. А.,

студентка,

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Окатов А. В.,

кандидат социологических наук, доцент

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Многополярность современного глобального общества выражается в стремлении государств к усилению своих экономических и политических позиций на международной арене. На фоне возрастающей конкуренции за право обладания доминирующих позиций по сбыту своей продукции, особое значение приобретают вопросы, связанные с национальной безопасностью государства, основной составляющей которой являются интеллектуальные ресурсы.

В современном постиндустриальном обществе одним из важнейших ресурсов выступают знания и информация. Не малозначимой целью государства является сохранение интеллектуального потенциала нации, снижение уровня оттока российских специалистов за рубеж, во избежание потери умственного капитала, как одного из важнейших ресурсов современного общества.

Сегодня, фактически, Россия является «страной-донором» умственного продукта. Парадоксальность данной ситуации заключается в том, что интеллектуальная элита покидает пределы государства собственно в тот период, когда ученые в силах стабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране, а кроме того способствовать ее финансовому подъему.

Традиционно к молодым ученым относят кандидатов наук до 35 лет и докторов наук до 40 лет. В России каждый год молодыми исследователями защищаются тысячи кандидатских и докторских диссертаций. Но многие остепененные ученые, не найдя возможностей для развития и самовыражения на родине, вынуждены работать в зарубежных научных центрах.

В интеллектуальной миграции выделяют два направления [1]:

Во-первых, внутренний отток кадров (перемещение сотрудников из сферы науки в другие области трудовой деятельности). В этой ситуации большие утраты несет техническая область, а также сфера экономики и управления.

Во-вторых, внешняя утечка умов (выезд ученых за пределы государства, с целью постоянной или временной трудовой занятости). В данном случае, масштабные миграционные перемещения осуществляют специалисты в области медицины, физики, информатики и т.д.

Выделяют три типа ученых-эмигрантов. Первый тип составляют ученые, которые еще в России добились значительных профессиональных успехов, и тем самым заслужили общемировое признание. Такие специалисты желанны во многих зарубежных научных центрах и компаниях. Ко второму типу относят тех ученых, кому удалось проявить себя и добиться выдающихся успехов за границей. Третий тип – специалисты, не сумевшие добиться научной

популярности ни на Родине, ни за ее пределами, однако наука остается основным родом их деятельности.

Решение проблемы эмиграции ученых из России представляется возможным лишь при детальном анализе причин, побуждающих молодых специалистов покидать страну. Изучение истинных мотивов миграции позволит составить картину проблемы и найти методы ее решения.

Одной из основных причин эмиграции ученых является падение престижа ряда профессий интеллектуальной сферы. Так, Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2013 году было проведено исследование, целью которого явилось изучение мнения россиян относительно престижности научной деятельности.

Таблица 1. Престиж науки в России [2]

Как Вы думаете, сейчас престижно или нет работать в научной области?		
	1999 г.	2013 г.
Очень престижно	17	12
Скорее престижно	28	36
В этом нет ничего престижного или непрестижного	24	23
Скорее непрестижно	15	19
Очень непрестижно	8	3
Затрудняюсь ответить	8	6

Результаты проведенного исследования говорят о падении престижа ученого и значимости науки вообще. Если в 1999г. 17 % опрошенных заявляют о высоком престиже науки как деятельности, то в 2013 данный процент заметно падает.

Интеллектуальная миграция обусловлена неудовлетворенностью ученых условиями, которые предоставляет государство для научной профессиональной деятельности. Выезд за границу и работа в зарубежных профессиональных центрах позволяют в полной мере реализовать весь свой научный потенциал, иметь достаточную материальную и ресурсную базу и достойную оплату труда. Нахождение ученого в иных трудовых условиях, позволяющих в полной мере заниматься исследовательской деятельностью, благотворно влияет на личностное развитие, профессиональные знания приобретают более высокую качественную оценку. Ученый чувствует свободу научного творчества и может в полной мере реализовывать свои исследовательские проекты и идеи.

Данные официальной статистики сообщают, что около 60 % молодых ученых покидают пределы страны в целях перспективного трудоустройства за границей, и лишь 9 % из них возвращаются обратно. Затруднительная ситуация сложилась в научно-технической отрасли, так, наиболее талантливые сотрудники делают выбор в пользу зарубежных научных центров, тогда как менее способные предпринимают попытки найти достойное место в российских компаниях [3].

Основная масса российской интеллектуальной элиты отдает предпочтение странам с высокоразвитой экономикой: США, Германия, Великобритания. С недавних пор вектор направления «утечки умов» сдвигается в сторону динамично развивающихся государств – Южная Корея, Бразилия [4].

Фондом общественного мнения в 2013 году было проведено исследование, целью которого являлось изучение мнения россиян о науке вообще и о феномене эмиграции ученых[5]. Ключевым моментом в исследовании был вопрос о эмиграции, «Осуждаете ли Вы ученых за то, что они уезжают из России за рубеж?» Абсолютное большинство участвующих в исследовании (67 %) не осуждают наших специалистов, объясняя это тем, что «люди имеют право выбирать, где им лучше» (19 %), «за рубежом труд ученых оплачивается лучше, чем в России» (18 %), «в России ученые не находят себе применения» (15 %), «за рубежом у ученых больше возможностей реализовать себя, они больше востребованы» (12 %) и т. д. (Вопрос задавался не осуждающим ученых, уезжающих за рубеж, – отвечали 67% респондентов).

Интеллектуальная миграция дала толчок возникновению российской научной диаспоры. Данная категория включает в себя ученых и высококвалифицированных специалистов, родившихся в России, основной сферой занятия которых является научная деятельность за рубежом. Представители научной диаспоры поддерживают деловые контакты с российскими коллегами, а также со своими согражданами, деятельность которых сосредоточена за границей. Под данное понятие не подпадают ученые, которые полностью ассимилировались за рубежом и разорвали любые контакты с Россией [6, с. 64–78]. Ядро российской научной диаспоры сосредоточено в США, что подтверждается данными государственной статистики: за период 2002–2010 гг. в эту страну переехало из России 74 доктора и кандидата наук. Это говорит, прежде всего, о выгодных условиях работы, предоставляемых США высококвалифицированным специалистам.

Последствия интеллектуальной миграции можно рассматривать с двух позиций. В случае выезда высококвалифицированных специалистов страна-донор, во-первых, теряет часть капитала, вложенного в их подготовку, во-вторых, рынок труда лишается той основы научных кадров, которая служит залогом успешного экономического развития страны. В данном случае страна оказывается в проигрышном положении, теряя лучших представителей научной элиты. В свою очередь, эмиграция кадров с низкой квалификацией позволяет улучшить ситуацию на рынке труда, снизив уровень безработицы, а также пополнить валютный фонд отечественной экономики, в случае отправления эмигрировавшими учеными части денежных средств на родину. Кроме того, интеллектуальная миграция способствует появлению новых научных связей и приводит к интенсификации сотрудничества в научной сфере между государствами. Таким образом, последствиям научной эмиграции невозможно дать однозначную оценку, делая акцент лишь на негативных моментах данного явления.

В целях снижения уровня миграционных перемещений ученых российские власти проводят активную стимулирующую политику. Государственные проекты призваны повысить статус науки, престиж ученого как главного субъекта интеллектуальной деятельности. Помимо этого в основе национальных проектов предусмотрено введение новых стипендий, грантов, предоставление научным сотрудникам рабочих мест. Важными факторами привлечения эмигрировавших

ученых на родину являются высокая оплата труда, достаточная материальная и ресурсная база, комфортные условия профессиональной деятельности, возможность контакта с зарубежными коллегами.

В 2010 году Президентом РФ был подписан Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» [7]. Данный проект станет примером работы с интеллектуальными ресурсами для российских предпринимателей, а также послужит отправной точкой продвижения умственного капитала нашего государства. Инновационный центр призван создать модернизированный полигон для разработки различных технологий, предоставить условия к взаимодействию лучших умов России и Запада, а также послужит большим стимулом к возвращению «сбежавших» ученых.

Список литературы

1. Проблема эмиграции ученых // Фонд поддержки молодых ученых. Режим доступа: <http://funduma.ru/2010/03/problems> . Дата обращения: 11.10.2014.
2. Исследование ВЦИОМ «Престиж науки в России». Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113656> . Дата обращения: 11.10.2014
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. Дата обращения: 12.10.2014
4. Куда «утекают» российские мозги? // Информационно-аналитическое издание «ПРОВЭД». Режим доступа: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analysis/1845-mozg.html>. Дата обращения: 12.10.2014.
5. Исследование Фонда «Общественное мнение» «67% россиян не осуждают ученых, уезжающих за рубеж». Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/10774> . Дата обращения: 13.10.2014.
6. Дежина И. Российская наука как фактор мировой политики // Космополис. 2003. № 2.
7. Официальный сайт инновационного центра «Сколково». Режим доступа: <http://skolkovo.ucoz.com>. Дата обращения: 13.10.2014.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ПАРКОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Полутин С. В.,

*доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии*

*ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университета им. Н.П. Огарёва»*

Седлецкий А. В.,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры
«Менеджмент и маркетинг»*

*Финансового университета при Правительстве РФ
(Пензенский филиал)*

Проблема интеграции фундаментальных, прикладных исследований и разработок, подготовки высококвалифицированных специалистов существует во всех странах с постиндустриальным обществом. Одним из способов решения этой

проблемы являются научно-технические парки, которые могут быть рассмотрены как модели организации инновационных процессов.

По определению Л. И. Евенко научно-технический парк представляет собой территорию вокруг крупного университета с развитой хозяйственной (сети энерго- и водоснабжения, системы транспортных и иных коммуникаций, производственные здания, склады) и научно-технической (лабораторные корпуса, производственные помещения многоцелевого назначения, информационно-вычислительные центры коллективного пользования, другие научно-технические услуги, фирмы управленческого консультирования, магазины по розничной торговле средствами производства) инфраструктурой [4, с. 200].

Данные парки, несмотря на отдельные недостатки, показали свою эффективность в области сокращения цикла наука - производство - потребление, в части слияния учебного процесса с научной и производственной практикой.

Для создания и продвижение на рынок нового продукта научно-техническому парку требуется 3-5 лет.

Фирмы, входящие в парк, выделяют большие средства на оснащение учебных заведений, привлекая к работе у себя в лабораториях и на предприятиях студентов и выпускников университетов [1, с.11].

В России данная форма научно-производственной интеграции развита еще в недостаточной степени, поэтому следует рассмотреть опыт других стран.

Одним из старейших, наиболее известных в мире является технопарк «Селиконовая долина», формально зарегистрированный в 1951. Парк был основан вблизи со Стэнфордским университетом в 1936 году. Технополис был ориентирован на выполнение военно-космических программ, финансируемых из государственного бюджета. Научно-исследовательской базой парка является Стэнфордский университет, а второй по важности составляющей парка являются промышленные предприятия различных частных компаний. Наиболее известными являются фирмы: «IBM», «Хьюлетт-Паккард», «Тексас инструментс», «Ксерокс», «Дженерал электик». Взаимосвязь науки и производства в условиях Стэнфордского научно-промышленного парка обеспечивают акционерные общества. Единство науки и производства достигается посредством следующих аспектов:

– ученые и инженеры Стэнфордского университета являясь собственниками промышленных предприятий, находящихся в непосредственной близости с университетом, продают акции своих предприятий тем промышленным фирмам в сотрудничестве с которыми заинтересованы, расширяя тем самым свое производство;

– промышленные фирмы продают акции тем ученым Стэнфорда, в сотрудничестве с которыми заинтересованы они, принимают их на работу в качестве советников и консультантов, руководителей лаборатории;

Стэнфордский университет за символическую плату предоставляет промышленным фирмам в аренду различные объекты в парке (срок аренды 99 лет). В свою очередь промышленные фирмы и финансируют новые университетские подразделения, выплачивают стипендии, выступают как работодатели для сотрудников и выпускников университета.

Организации, входящие в Стэнфордский парк, финансируют подразделения университета, выплачивают стипендии, поставляют самое современное научное оборудование, представляют работу преподавателям, студентам, выпускникам университета. В обмен получают результаты научно-технических разработок квалифицированную рабочую силу. Приведем характерное высказывание одного из управляющих фирмы «Тексас инструменте» Халмера: «Мы определяем лучших студентов за два года до получения ими диплома. Беседуем с руководителями их дипломных работ, посещаем ребят во время учебы, приглашаем к нам поработать летом, водим их вместе с женами ужинать в рестораны, потому что именно жены решают, где им жить. Я, например, лично так обхаживал одного парня три года: познакомился его с женой, выяснил, что она любит и чего не любит. Знал как они относятся друг к другу, знал о них все. По приеме на работу плачу основным научным сотрудникам столько, сколько в других фирмах получают руководители высшего звена. Я плачу исследователям столько, сколько они стоят независимо от числа людей, находящихся у них в подчинении» [2, с.11].

Следует отметить, что между интересами университета и промышленными фирмами есть противоречия, так фирмы в основном заинтересованы в разработке новых и все более современных видов продукции, технологий и услуг. Университет, имея главной задачей подготовку кадров высшей квалификации, ориентирует свои исследования, прежде всего на расширение фундаментальных знаний.

Тем не менее взаимный интерес преобладает над разногласиями. Несмотря на эти трудности университеты и фирмы установили между собой официально оформленные взаимоотношения. Основным фактором успеха Стэнфордского научно-технического парка является межфирменная научно-техническая кооперация.

Помимо явных достоинств деятельность Стэнфордского научно-технического парка имеет и отрицательные стороны.

Основным недостатком деятельности Стэнфордского парка, является чрезмерная коммерциализация большинства социально-экономических отношений, отсутствие достаточного социально-экономического регулирования со стороны государства, местной власти, внутри фирм и организаций. Погоня за прибылью, часто, любой ценой привела ко многим негативным социальным и экономическим последствиям. К этим последствиям относятся:

- милитаризация научных исследований, создание средств массового уничтожения людей (вследствие этого произошло снижение конкурентоспособности гражданской продукции, асоциальность целей научного поиска стала разлагает мораль научно-технической интеллигенции);

- чрезмерное скопление промышленных предприятий без достаточного количества очистных сооружений привели к отравлению подземных грунтовых вод, вод заливов Сан-Франциско, атмосферы;

- социальная напряженность между высокооплачиваемой квалифицированной прослойкой и рабочими низкой квалификации (уровень оплаты низкоквалифицированных рабочих ниже среднего по США, наличие

элитарных школ и финансовый кризис во многих обычных средних учебных заведениях, травля профсоюзов, нераспространение многих социальных льгот на низкоквалифицированных рабочих, наличие значительного числа безработных среди них);

– национальная и расовая напряженность (большинство малоквалифицированных рабочих выходцы из латиноамериканских стран, негры).

С распадом СССР исчезло глобальное военное противостояние двух сверхдержав, питавшее многие годы науку и промышленность Селиконовой долины. Количество военных заказов со стороны федеральных ведомств США стало значительно уменьшаться. Перед промышленными фирмами и научными лабораториями Селиконовой долины возникла проблема конверсии.

На настоящий момент эта проблема не нашла удовлетворительного решения и можно сказать, что научно-технический парк Селиконовой долины переживает сегодня острейший кризис из-за односторонней ориентации на военные заказы.

В других американских научно-технических парках удалось избежать части проблем, характерных для Селиконовой долины. В частности, во втором по значению парке Америки «Рут-128» на базе Массачусетского института и Гарвардского университета удалось не допустить значительного загрязнения окружающей среды, не столь сильны здесь и социальные проблемы, меньше степень милитаризации науки.

Многие из перечисленных недостатков Стэнфорда были учтены в Японии при составлении программы «Технополисы».

Таким образом, для американской модели технопарка характерно, что инициатива создания технопарков принадлежит университетам и частным фирмам. Технопарки возникали спонтанно по инициативе снизу, а уж потом, оценив их преимущества, государство разработало пакет программ по их поддержке. Другой особенностью американской модели технопарка является, то что большинство из них выросло на основе военных заказов. Государство поддерживает американские технопарки, как центры военной науки и техники.

Рассмотрим опыт Японии в области формирования научно-технических парков и технополисов. Программа «Технополис» является примером японского опыта в области создания научно-технических парков.

Создавая данную программу, японцы прежде всего опирались на опыт Селиконовой долины. Использовался также опыт таких парков как «Рут-128» в Бостоне, «Рисерч Траенгл» в Северной Королине, «Ричфилд Парк» в Финексе. Кроме того, японцы объединили практически все известные города науки и техники, включая отечественный Академгородок под Новосибирском. Учли и собственный опыт по строительству города науки Цукуба.

Рассматривая опыт Селиконовой долины, японцы отметили в нем следующие негативные черты:

– возникновения научно-технического парка при Стэнфордском университете носило спонтанный характер;

– основатели парка были ориентированы на быстрое обогащение в противовес долговременному росту;

– разрастание парка принесло ущерб социальной и природной среде.

Из опыта создания собственного города науки Цукуба, как негативные моменты, было отмечено следующее [3, с. 14]:

- в Цукубе выполняются в основном только фундаментальные исследования, финансируемые из госбюджета;
- город строился только за счет средств госбюджета;
- в городе отсутствует частная промышленность;
- засекреченность исследований, отсутствие у ее ученых контактов с зарубежными коллегами;
- элитарность сотрудников исследовательских учреждений Цукубы, конфликты с местным населением.

Сами японцы называют Цукубу «башней из слоновой кости».

Главной отличительной чертой программы «ТЕХНОПОЛИС» – является ее общенациональный характер.

Программа преследует перспективные долгосрочные социально-экономические цели которые заключаются следующем:

- создать технологии, обеспечивающие энергетическую и сырьевую независимость Японии;
- обеспечить конкурентоспособность Японии на внешних рынках в 21 веке;
- создать сектор фундаментальной науки, обеспечить независимость Японии с точки зрения теоретического задела;
- организовать социальный и экономический подъем отсталых районов страны;
- осуществить интеграцию научной деятельности, промышленного производства и сельского хозяйства;
- обеспечить гармоничное сочетание национальной культуры с новыми технологиями;
- осуществить ориентацию японского народа на творческую деятельность.

Таким образом, японцы делают акцент на формирование нового социума творческих и всесторонне развитых людей, на практике реализуя положения К.Маркса и Ф.Энгельса о слиянии города и деревни, о ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом.

Концепция программы «ТЕХНОПОЛИС» включает в себя следующие основные элементы:

- общенациональные программы по созданию принципиально новых, творческих технологий, наукоемких отраслей;
- программа поощрения мелкого исследовательского предпринимательства, развития мелких наукоемких фирм;
- национальный план регионального развития.

К этим трем основным направлениям вплотную примыкают следующие:

- создание стратегических международных союзов в области научно-технической деятельности;
- создание общеяпонской системы информационных сетей (СИС);

Идея научно-технических парков была реализована и в других странах с развитой экономикой, но при реализации этой идеи каждая страна внесла какие-то свои особенности.

Рассмотрим научно-технические парки в странах Западной Европы.

В Великобритании наиболее известным считается Кембриджский парк, основанный в 1973 году на базе всемирно известного университета.

К концу 1986 года в Великобритании насчитывалось 29 парков и еще 7 находилось в стадии строительства [6, с. 16].

Местные власти, действующие наряду с государственными агентствами по развитию, частными компаниями и университетами проявляли большую активность при создании Британских парков. Отличительной характерной чертой Британских технопарков, за исключением Кембриджского, является их малый размер.

В процессе создания Британских парков большую активность проявляют местные власти, действующие наряду с государственными агентствами по развитию, частными компаниями и университетами. Следует отметить, что все Британские парки, за исключением Кембриджского, малы по размерам.

Германия характеризуется созданием инновационных центров, которые отличаются от традиционных технопарков.

Инновационные центры представляют собой «инкубаторы» новых фирм в области высоких технологии.

Задачей таких инновационных центров является создание условий для работы местных предприятий. Для этого в таких центрах оказываются деловые услуги: по сдаче в аренду помещений, прокат научного и технологического оборудования, финансовые услуги, льготное налогообложение.

Характерными чертами немецких инновационных центров являются:

1. Высокотехнологичное предназначение фирм
2. Внедрение технологических нововведений происходит за счет обеспечения тесных контактов с государственными исследовательскими учреждениями
3. Инновационные центры должны служить базой для создания новых фирм.

Большинство инновационных центров ФРГ создано по инициативе и на деньги местных властей [7, с. 97].

На июль 1985 года в ФРГ насчитывалось 16 инновационных центров, 12 находилось в стадии создания и свыше 30 проектировалось.

Большая часть проектов в ФРГ осуществлялась местными властями. В этой связи немецкий исследователь Х. Крист отмечал тот факт, что «многие проекты в высокой степени субсидируются» [6, с.137].

Поэтому субсидирование является определенной гарантией устойчивости проекта в первые годы его реализации.

Франция одна из первых стала заниматься созданием технопарков. В конце 1935 году во Франции насчитывалось более десяти парков. Крупнейшим из них был София – Антиполис, занимающий площадь 560 га. В начале 1985 года в этом парке на 130 предприятиях и исследовательских лабораториях были заняты около 5 тыс. человек.

В инновационных парках сконцентрированы предприятия многих крупных международных фирм. Среди клиентов парка такие компании как «Доу кемикал», «Л Орель», «Нестле» и др. Характерной чертой инновационных парков во Франции является

разработка специфических направлений новой технологии.

Созданный вблизи Лиона «Жер-лан Био-поль» призван стать центром развития биотехнологии, Мец-2000 выделен как новый центр информатики и электроники. Другой особенностью французских парков является относительно крупные размеры территории, многие парки занимают площади в сотни га.

Инициатива создания научно-технических парков во Франции возникла на местном уровне, она поддерживалась правительством страны, органы которого фактически оказывают значительное влияние на развитие этих процессов. Создание инфраструктуры для парков идет почти исключительно за счет государства. Развитие парков и определение их специализации согласовываются с целями государственной региональной политики. В частности, упор делается на децентрализацию хозяйственной деятельности, когда крупные фирмы поощряются к тому, что они переместили хотя бы часть исследовательской деятельности на периферию, стимулируется развитие парков в провинции.

Наиболее известным научно-техническим парком Италии является «технополис – Новус Ортус» около города Бари на юге страны. Он создан в рамках усилий предпринимаемых в области развития этого отсталого района при непосредственном участии «Кассы Юга». Другие итальянские проекты реализуются по инициативе местных властей в Турине, Венеции, Триесте [5, с. 29].

Деятельность по созданию научно-технических парков имеет место и малых странах Западной Европы. Так несколько технопарков имеется в Швеции, три парка в Нидерландах, в Бельгии насчитывается пять парков.

Таким образом, основными преимуществами научно-промышленных парков стран запада в деле интеграции различных стадий инновационного процесса являются:

1. Получение более быстрого доступа у промышленности к новым разработкам, посредством упрощенного способа взаимодействия между учебно-научным центром и промышленными разработчиками. Создаются благоприятные возможности для обоюдного понимания проблем и потребностей.

2. Получение доступа у бизнеса к консультантам, студентам на факультетах, а также к лабораториям, ЭВМ, библиотекам.

3. Появление возможности для создания новых видов бизнеса (производства). Фундаментом экономической структуры научно-технических парков является акционерная собственность. Мощным ускорителем их развития является государственная поддержка.

Список литературы

1. Дахно И. И. К вопросу об определении цены лицензии // Патенты и лицензии. 1983. – № 3. – С.21–30.
2. Дежнев С. В. Технологические парки//За рубежом. – 1990. – № 42 – С. 11.
3. Денисова Ю. Д. Научно-технический прогресс в Японии / Ю. Д. Денисова / – М.: Наука., 1983. – 169 с.
4. Научно-технический прогресс: экономика и управление -/под ред. Яковца Ю.В./ – М.: Экономика, 1988. – 223 с.

5. Salomon D. Les politiques d'innovation en Europe. Futuribles, 1989
6. Kwist H. Innovation centres as an element of strategies for regional development. Ed. Gibb JM. Amsterdam 1985.
7. Champ E.W. Technology parks and interregional competition in FRG. Ed. by Wemen.FV Croomhelm, 1987.

«РОД» КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ МИХАИЛА ПЕТРОВА «РУМЯНЦЕВ-ЗАДУНАЙСКИЙ»

Гераськин Т. В.,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры общенаучных дисциплин
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

Для республиканской литературоведческой науки, бесспорно, интересным является художественное воплощение «рода» в мордовском историческом романе как социальной системы. Особое внимание при этом следует уделить одному из создателей жанра историко–биографической прозы Михаилу Петрову.

«Румянцев–Задунайский» – первый исторический роман Михаила Петрова, одно из наиболее известных его произведений. В двух книгах романа показана жизнь и деятельность выдающегося русского полководца, генерал–фельдмаршала Петра Александровича Румянцева. По справедливому замечанию А. Эсалнек, «интерес к исторической личности является сверхзадачей писателя, претендующего на звание романиста» [3, с. 8]. Сам герой и масштаб его личности соизмеряется не только историческим временем, но и окружающей его макро- и микросредой. Личность героя дана в системе трех координат: история – народ – сподвижники. Образ Румянцева-Задунайского несет основную идейно–художественную нагрузку в тексте: от уровня его раскрытия зависит и уровень воплощения авторской идеи, и специфика художественной структуры романа.

Все в романе, начиная с описания Европы XVIII века и заканчивая изображением социальных отношений внутри небольшого села Чеберчино, подчинено раскрытию образа главного героя, изображению всей сложности и противоречивости этого выдающегося полководца. Именно его военными подвигами, вместе с делами сотен его соотечественников, создается могущественная Российская империя. Такова точка зрения писателя, определившая не только основные критерии в оценке личности Румянцева-Задунайского, но и специфику сюжета, композиции, систему персонажей и поэтику романа.

Избранное М. Петровым событийное время романа - это один из наиболее сложных и драматических периодов русской истории. Писатель рисует время предельного обострения борьбы внутри господствующего дворянского класса, сопровождавшееся частыми дворцовыми переворотами (за 16 лет после смерти Петра I на Российском престоле сменилось пять правителей). М. Петров воссоздает период иностранного засилия во время царствования Анны Ивановны. В начале романа писатель несколькими эпизодами передает атмосферу царящего

в России террора. В ссылку в родовое имение Чеберчино отправлен Александр Румянцев, крупный государственный деятель петровской эпохи, отец полководца. Князя Долгорукие приговорены к ссылке в Сибирь. Князь Михаил Голицын, один из самых образованных людей России, посмеявшийся без высочайшего разрешения жениться на итальянке, по приказу императрицы превращен в шута. В последний год своего правления Анна Ивановна обезглавила Артемия Волынского и его сподвижников.

Творческий процесс начался у писателя с создания характера ведущего героя произведения. М. Петров стремится представить Румянцева–Задунайского наиболее полно, следуя законам исторического жанра с установкой на соотношение исторических фактов с вымышленными событиями. Используя прием совмещения разных точек зрения и оценок, писатель показывает Румянцева-Задунайского в восприятии тех, кто знает его, видел или слышал о нем, сохраняя при этом свою беспристрастность и объективность повествования. Военные подвиги Румянцева–Задунайского и отношение его к окружающим людям – основа сюжета и композиции романа. Большинство персонажей при всей их самостоятельности и идейно-художественной значимости служат своеобразными зеркалами, отражающими основное лицо. При этом, характеризуя Румянцева в своих рассуждениях, в беседах с другими героями романа, они в тоже время дают оценку сами себе.

Писатель обращается к предыстории героя, пытаясь дать мотивировку его последующих поступков и объяснить его стремление посвятить свою жизнь служению Отечеству. В главе «Отцовская шпага» автор не просто рассказывает о жизни Румянцева-Задунайского, но и пытается выявить те обстоятельства, в результате которых полководец сложился как личность.

Различными эпизодами романа М. Петров подчеркивает, что на формировании личности полководца во многом сказалось влияние Румянцева-отца с его типичной для петровского времени карьерой: сначала он служил у Петра I денщиком, а затем, благодаря своему уму и усердию, стал чрезвычайным послом в Оттоманской империи. Верность идее служения России заставляет Румянцева после возвращения из Турции отвергнуть предложение Анны Ивановны стать президентом камер-коллегии. «Румянцев сказал, что, будучи с ранних лет солдатом, ничего не смыслит в финансах и вряд ли сумеет выдумать средства для удовлетворения прихотей иностранных друзей ее императорского величества» [2, с. 12]. Александра Румянцева по решению сенатского суда ссылают в Чеберчино, и детские годы Пети Румянцева проходят в этом русском селе, окруженном мордовскими. Таким образом М. Петров вводит в ткань романа ту сюжетную линию, которая будет связывать полководца с мордовским народом и уроженцами его родовой вотчины. В Чеберчино, в свободное от детских забав и игр время, Петр познает русскую историю по книгам и рассказам отца. С ранних лет отец избрал для Петра карьеру офицера – в полковой список Петр был внесен в шестилетнем возрасте.

М. Петров воссоздает военную карьеру великого полководца. В 14 лет Петра отправляют служить в посольство в Берлин, а после возвращения он поступает в Шляхетский кадетский корпус. Однако училище Румянцев вынужден

оставить. Над ним насмехаются курсанты, повторяя распространенную в Петербурге сплетню, что его настоящим отцом является Петр I, специально отославший Александра Румянцева в Константинополь, чтобы иметь возможность свободно проводить время с его женой. Именно эта придворная версия о его рождении многое определила в судьбе Петра Румянцева. После вступления на престол дочери Петра I Елизаветы, карьера молодого офицера переживает стремительный взлет: 18-летний Румянцев, состоявший в русско-шведской войне при генералах и «употребляемый в разные курьерские поездки», не убивший ни одного шведа и в качестве курьера доставивший в Петербург пакет с мирным договором, получил от императрицы чин полковника. Елизавета Петровна, не слишком верившая придворным сплетням, тем не менее допускала, что Румянцев является ее родным братом. Вряд ли справедливо мнение критика М. Малькиной, которая указывала, что «в этой сплетне таилась угроза и для царицы и для Румянцева: Елизавета могла увидеть в нем претендента на престол» [1, с. 217]. Специфика престолонаследия той эпохи не давала Румянцеву никаких законных прав на императорский трон.

Образ Румянцева-Задунайского показан в романе в процессе духовной эволюции. Писатель прослеживает путь своего героя от начала до конца, проповедуя при этом мысль о том, что патриотом человек не рождается, а гуманизм, бескорыстие, беззаветная преданность долгу не есть изначально данные ему качества. Проработав огромный материал М. Петров сформировал свое собственное, художественное видение той эпохи и центрального персонажа. Его герой, с одной стороны, человек своего времени, историческое лицо, с другой – живой человек, со своими ошибками и заблуждениями.

М. Петров формирует событийную основу романа таким образом, что не только главный герой, его характер, поведение способствуют раскрытию времени, эпохи, но и события времени – увлекательные, насыщенные фактами быта – создают фон, на котором полнее раскрывается характер главного героя. Иными словами, центробежные и центростремительные силы сюжетостроения, действуя одновременно, фокусируются в главном герое. Занимаемое Румянцевым высокое положение в иерархии России XVIII века предполагает отведение значительного места в сюжете его встречам с высшими сановниками страны. При этом историческое повествование М. Петрова показывает взаимосвязь происходящего во дворцах российских императриц с жизнью простого народа.

При создании образа Румянцева–Задунайского писатель придерживается диалектического взгляда на его место и роль в истории, не допускает любования своим героем, преклонения перед сильной, исключительной личностью. Система персонажей М. Петрова опирается на точные конкретно-исторические критерии и социально-классовые оценки. Как правило, последовательно соблюдая их, писатель не нарушает правды характеров и обстоятельств: понимание героями романа сложностей своего времени исторически соответствует уровню их социального сознания. Писатель показывает, что, несмотря на свой природный талант полководца, большую роль в военной карьере Румянцева играли родственные связи и протекционизм. Это нашло отражение в романе при описании взаимоотношений Румянцева и главнокомандующего его армии немца

Фермора, который хотел избавиться от Румянцева, но не мог этого сделать: «За спиной у Румянцева стояли значительные лица, от которых зависела и его судьба, судьба главнокомандующего. За Румянцева мог заступиться его свояк, вице-президент военной коллегии, член Конференции граф Бутурлин. Кроме того, его поддерживали Шуваловы, пользовавшиеся абсолютным доверием императрицы» [2, с. 263].

Румянцев, резко выделяясь из придворной камарильи, зачастую противостоя ей независимостью суждений и поступков, остается человеком своей социальной среды - аристократической элиты. Именно внешняя политика России XVIII века, формируемая Екатериной II и ее ближайшим окружением, открыла широкий простор для проявления его деятельной энергии, храбрости и отваги воина, незаурядных способностей полководца. В ходе описываемых событий проявляются личные качества Румянцева, контрасты его натуры, противоречия характера.

М. Петров не ограничивается показом Румянцева только как полководца. При создании образа главного героя писатель стремится представить Румянцева как семьянина – сына, мужа, отца. В романе много эпизодов, изображающих полководца в кругу близких. Большое место отводится показу взаимоотношений Румянцева с графиней Анной Строгановой. Введенная в роман сюжетная линия дружбы сына Румянцева–Задунайского с Потемкиным опосредованно служит раскрытию образа полководца. Румянцев советует сыну не стремиться к поиску расположения императрицы, доказывает, что положение фаворитов при дворе непрочны и преходяще. Полководец учит наследника искать славу в служении Отечеству.

В романе М. Петрова действуют практически все европейские монархи XVIII века, виднейшие политики, дипломаты, ученые, русские и зарубежные аристократы. При этом, воскрешая эпохальные картины прошлого, писатель внимателен к истории и судьбе рода, взаимоотношению родового, индивидуального и национального в художественном воплощении судеб своих героев.

Список литературы

1. Малькина М. И. Если внимательно взглядеться... // Современная мордовская литература. 60–80-е годы. В 2-х т. Т.2. Саранск, 1991. С. 210–226.
2. Петров М.Т. Румянцев-Задунайский. Кн.1. Саранск, 1976.
3. Эсалнек А. Я. Типология романа. М., 1991.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО: ГЕНЕЗИС И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Ениватова Т. А.,
*кандидат культурологии, доцент кафедры
общенаучных дисциплин Ковылкинского филиала
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

Рассматривая профессиональное изобразительное искусство как компонент отражения социокультурного мира мордвы, мы исходим из положения, что под культурой понимается совокупность ценностей (совокупность материальных и духовных), присущих большой социальной группе, общности, народу или нации [1, с. 21]. Культура неразрывно связана с искусством, поэтому она является специфической и достаточно автономной частью культуры. Искусство – форма культуры, связанная со способностью субъекта к эстетическому, практически-духовному освоению мира; особая сторона общественного сознания и человеческой деятельности, представляющая собой отражение действительности в художественных образах; один из важнейших способов эстетического понимания объективной реальности, ее воспроизведения в образно-символическом ключе при опоре на ресурсы творческого воображения [2, с. 5].

В последнее время изменения в изобразительном искусстве, все больше порождают интерес к ней. Эти процессы затронули и Мордовию. Прежде всего, это связано с ростом интереса всех слоев населения к традиционной народной культуре, ростом национального самосознания народов и является выражением своеобразной их реакции на процессы унификации и урбанизации культуры. Феномен необыкновенного открытого и живого интереса людей к глубинным истокам культурно-исторического и духовного наследия своих народов в произведениях искусств заключается в осознании уникальности и неповторимости каждой национальной культуры как части общечеловеческой [3, с. 91].

Возникновение и развитие изобразительного искусства является частью культуры, в которой отражаются материальные и духовные ценности. Рисуя, человек всегда пытался отразить мир вокруг себя, свой народ, свои привычки и традиции. Искусство, как важнейшая часть культуры, находит свое выражение в безграничном разнообразии конкретных видов художественного творчества, количество и сложность которых – от наскального рисунка или примитивного танца до грандиозного «шоу» – неуклонно увеличивается по мере роста эстетического сознания человечества [4, с. 69].

Характерные черты искусства: оно служит могучим средством общения между людьми; связано с переживаниями и эмоциями; предполагает преимущественно чувственное восприятие и непременно субъективное восприятие-видение действительности; ему присущи образность и творческий характер. Выдвинутые современной этнологической теорией концепции [5, с. 136].

Изобразительное искусство является неотъемлемой частью культуры в целом и включает в себя процессы, связанные с отражением, прежде всего, той системы ценностей, которая принята в нем. Она представляет собой культуру людей, связанных между собой общностью происхождения и совместно осуществляемой хозяйственной деятельностью [6, с. 70]. Изобразительное искусство воздействует на человека визуально, т.е. через зрительное восприятие. Произведения изобразительных искусств, как правило, имеют предметную

(материальную) форму и не изменяются во времени и пространстве (за исключением случаев порчи и гибели). Живопись, скульптура, графика, монументальное искусство, а также в значительной мере декоративно-прикладное искусство относятся к пространственному искусству. Тем не менее, они способны в фиксированных образах передавать не только внутренний духовный мир человека, как это делают великие портретисты, но и самодвижение, развитие жизни во времени и пространстве, социальные, политические, философские и эстетические идеи. Основные направления в развитии изобразительного искусства Мордовии – этническая культура народа, оно имеет отношение к образу жизни общества – их привычкам и обычаям, а также материальным благам, которые они производят.

Неотъемлемой частью творчества современных художников и мастеров народного творчества является традиционная культура. На территории, вошедшей в границы национального парка и его охранной зоны, она имеет яркие локальные черты, сохраняя в себе свою основу. Это проявляется в отражении традиционных сельских жилищ и его украшения, утвари и его орнамента, особенностях одежды и его декорирования, календарных и семейных обрядах. Орнамент является тем художественным языком, к которому прибегал народный художник для выражения своих мыслей, впечатлений от внешнего мира. Иногда орнаментные изображения служили своеобразными зашифрованными надписями, символами. Народная культура, став объектом активного изучения со стороны живописцев в 20-е годы прошлого столетия не менее притягательна и в наши дни. Классическое наследие прошлого, как и лучшие произведения народного искусства, имеет самое непосредственное значение для его дальнейшего развития и развития культуры народа. Художники, видя всю эту неповторимость и красоту в целях сохранения культуры своего народа и передачи ее молодежи, стали отражать в своих живописных работах материальную и духовную культуру. Для них культурное наследие – это один из важнейших способов существования культуры. Это наиболее общее понятие, означающее комплекс исторических, культурных, религиозных и иных ценностей, обычаев, обрядов и духовных традиций, а также такой культурный феномен как традиции [7, с. 210].

Период рубежа XIX – XX вв. – это время формирования и развития профессионального изобразительного искусства в национальных республиках, в том числе и Республике Мордовия. Территориальные рамки развития изобразительного искусства охватывают города и районы республики, места проживания художников края (Ардатовский, Дубенский, Zubово-Полянский, Ичалковский, Кочкуровский, Краснослободский, Лямбирский, Ромодановский, Рузаевский, Теньгушевский, Чамзинский).

До революции Мордовия была одним из глухих и отсталых уголков страны, поэтому развитие культуры и искусства отсутствовало. Мордовский народ не имел возможности для развития и совершенствования своих талантов), исключение составляли вышивка и резьба по дереву). Возникновение профессионального изобразительного искусства Мордовии связано с образованием 1928 г. Мордовского округа, преобразованного затем в автономную республику. Именно с этого времени и начинается отражение традиционной

культуры в живописи. Важными предпосылками его развития следует считать Саранскую и Пензенскую живописные школы. В результате этого традиция художественного образования, начавшая складываться в Мордовии прервалась почти на сто лет, и начала возобновляться только с образованием детской художественной школы (1940 г.), и художественного училища (1977 г.).

Так почему же мы должны вновь и вновь приходить к традиции? Может быть потому, что именно традиция – это та нить, которая, пронизывая толщу времен, делает возможным общительность людей разных эпох. В свою очередь, традиция предполагает присутствие в человеческом сообществе того, кто передает и того, кто ее принимает – преемников, способных проникнуть в дух и мышление эпохи древних мастеров, которую можно назвать эпохой веры, вовлеченности в мир природы. Уже по своей природе избранного, являясь преемником культурной традиции, современный художник, отражающий ее в своем творчестве, делает ее острой проблемой. Он лучше остальных чувствует, что традиция – это не эстетизация руин, а внутренняя память о духовной жизни предков, ибо именно искусство есть прямое и откровенное свидетельство о духе народа [8, с. 32].

Таким образом, исходя из имеющегося материала, можно отметить, что художники мордовского края в своих произведениях отражали элементы традиционной материальной и духовной культуры мордвы (поселения и ландшафт, жилище и утварь, национальную одежду, праздники и обряды). Формирование профессионального изобразительного искусства в Мордовии способствовали: саранская живописная школа, Казанская и Пензенские художественные училища, Союзы художников, профессиональное училище им. Сычкова (г. Саранск), институт национальной культуры Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева; проживание живописцев и исследователей-художников в Мордовском крае. Широкий спектр научных публикаций ученых этнографов и этнологов Мордовии позволяет представить систему материальной и духовной культуры мордвы, которая являлась предметом отражения в профессиональном искусстве.

Список литературы

1. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая. – М.: Юнити-Дана, 2003. – С. 21.
2. Червонная С. М. Полиэтнический комплекс искусства народов СССР. Пути его исследования / С.М. Червонная // Советская этнография. – 1989. – № 5. – С 5.
3. Проблемы претворения традиций народного творчества в профессиональной живописи Мордовии: Материалы всероссийской научно-практической конф. «История, образование и культура народов Среднего Поволжья» 13-15 марта 1997 г., г. Саранск: Мордов гос. ун-т, 1997. – С. 91–92.
4. Селиванов В. В. О путях становления изобразительного творчества / В.В. Селиванов // Советская этнография. – 1977. - №1. – С. 69.
5. Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры, искусства: Т. 2 / Н.А. Бердяев. – М.: Искусство, 1994. – 136 с.
6. Садохин А. П. Этнология: Учебный словарь / А. П. Садохин. – М.: Гардарики, 2002. – С. 70.
7. Ходжаева Ю. Сохранение культурного наследия: правовой аспект / Ю. Ходжаева // Феникс. – 2006. - №1. – С. 210.

ДИЗАЙН И СТАТУС МОЛОДЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

Бышова В. С., Еникеева Г. Н.

*кандидат филологических наук,
Ковылкинский филиал
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

Дизайн газеты и журнала, и в первую очередь цветодизайн, в настоящее время претерпевает значительные изменения в связи с поиском новых решений в формировании лица периодических изданий. Соответственно, речь идет как о естественной связи и преемственности между дизайном книги, журнала и газеты, так и об индивидуализации облика каждого вида периодических и непериодических изданий. Молодежные издания всегда были новаторами в преобразовании содержания и формы, рождении новых решений в подаче материалов.

Печатные СМИ являются для потребителя также своего рода товаром. И, делая свой выбор в пользу того или иного издания, покупатель оценивает не только его содержание, но и оформление. Безусловно, первое, что воспринимает читатель, – это цветовое решение. Маркетологи и психологи давно заметили, что цвет упаковки и рекламных средств играет огромную роль. Увеличение использования красок и растущая повсюду конкуренция между предпринимателями, стремящимися добиться все более высоких оборотов, привели к быстрому развитию психологии цвета.

Что касается оформления печатных СМИ, то в этой области влияние цвета на людей в нашей стране недостаточно исследовано. Чтобы пользоваться популярностью у своей аудитории в условиях достаточно сильной конкуренции, которая сложилась сегодня на рынке периодических печатных изданий, и иметь стабильную прибыль, необходимо следовать запросам целевой аудитории. Соответствовать интересам и требованиям, предъявляемым к изданию его читателями, должно не только содержание, но и оформление.

Издание, рассчитанное на старшее поколение, но оформленное как молодежное, – ярко, с обилием разноцветных фонов и цветным шрифтом основного текста, – не будет пользоваться спросом у своей целевой аудитории. И наоборот, молодежи вряд ли будут интересны строгое оформление и неброские цвета в дизайне.

Обложка молодежного журнала «Все звезды» напоминает коллаж, в котором теряется взгляд: фотографии звезд, подписи, поданные красным или белым цветом на желтом и красном фоне. Среди множества фотографий одна

обязательно будет крупнее – таким образом выделяется главная новость или тема номера.

Обложка журнала или первая полоса газеты представляют первый этап знакомства читателя с изданием. Если он преодолен успешно, покупатель вступает во второй этап – путешествие по страницам, которое будет проходить без затруднений. Задача цвета – помогать читателю ориентироваться в издании. Рубрики должны быть различаемы, материалы легко читаемы. Безусловно, оформление зависит не только от целевой аудитории, но и от характера издания.

Дизайн издания является функциональным. Поэтому выбор средств и приемов оформления должен быть осознанным. Дизайнеру необходимо иметь четкое представление о том, что, для чего и почему он делает. Всем известно, что СМИ влияют на мнения и вкусы людей.

Цвет в основном выполняет в печатных изданиях коммуникативную, символическую (познавательную) и выразительную (эмоциональную и эстетическую) функции. Он не всегда и не сразу становится информационным. Прежде всего проявляется его самая элементарная коммуникативная функция – различительная. В повседневной жизни мы часто встречаемся с объектами, цветовое сравнение которых на какое-то время имеет для нас только различительное значение.

Так же обстоит дело и с восприятием читателем печатного издания (журнала). Например, колонтитулы, содержащие названия разделов или рубрик, могут различаться по цвету. Читатель, пролистывая журнал и еще не читая никаких названий, понимает, что в данном издании существует рубрикация.

В молодежных журналах, как правило, на одной странице могут сочетаться разные цвета. Например, в журнале «Все звезды» колонка главного редактора выделяется красным цветом. Текст набирается черным шрифтом. На общем фоне фотографий колонка привлекает внимание.

Или, например, если в целом по номеру заголовки материала всегда набран крупным шрифтом, ярко-оранжевым цветом, то в рубрике «Тренды в одежде» он может быть одинаковым по размеру с подзаголовком. Если рассматривать молодежный журнал «YES: Звезды!», то мы увидим другой подход: на «молочных» страницах бледно-розовым или неброским оранжевым цветом набраны заголовки материалов.

Следующая функция цвета – символическая. Формирование разноуровневых значений цвета шло тысячи лет. Воспринимая цвета, люди связывали их с наиболее ценными для них веществами и жизненно важными стихиями. Таким образом возникли ассоциации, которые основывались на неизменных свойствах человека и природы: кровь была и остается красной, небо – синим, трава и деревья – зелеными.

Ассоциации, связанные с цветом, вырабатывались у человека неосознанно. Этот процесс шел на протяжении веков, поэтому многие понятия, связанные с цветом, носят общий характер. Восприятие цветов, уходя в глубины подсознания, приобрело форму архетипов – общечеловеческих первообразов, базирующихся в коллективном бессознательном. В печатных изданиях символика цвета

применяется не всегда, и тем самым его использование может начисто терять смысл.

Третья функция является выразительной. Свойства цвета как элемента психофизического, эмоционального и эстетического воздействия объективно закономерны. Ведь «сформированные цветные зрительные образы функционируют в воображении и являются активными стимулами, корректирующими зрительное восприятие на уровне сознания».

Эмоциональное воздействие цвета связано, во-первых, с психофизиологическим воздействием, во-вторых, с ассоциациями, возникшими у людей при контактах с этим цветом.

В молодежных изданиях – таких, как «Все звезды», «YES: Звезды!», «Молоток» (не выходит с 2008 года), больше используются импульсивные цвета, яркие, кричащие. Это зависит от характера аудитории, того, кому они предназначены: молодежь привлекает оригинальный дизайн, цвет для них не проводник по рубрикам и материалам. Для привлечения большего внимания молодого читателя используются и другие способы. Например, каждый разворот журнала может иметь свою цветовую гамму, быть оформлен в другом стиле.

Как отмечалось, молодежь относится к аудитории, предпочитающей яркие, насыщенные цвета. Очень темные тона, которые могут оказать гнетущее впечатление, в оформлении лучше не применять. Синий, фиолетовый и коричневый – цвета не для молодежных изданий. Синий слишком сдержан, фиолетовый меланхоличен, а коричневый банален. Стремлению молодых всеми способами выделиться и отличаться будет соответствовать, например, пурпурный цвет, а желанию веселиться и общаться – желтый и оранжевый.

Журнал «Мне 15» больше ориентирован на женскую аудиторию указанного в названии возраста, плюс-минус два года. Обложка журнала отличается от обложек родственных изданий: фон «мягкого» сиреневого или розового цвета, на котором расположена фотография какой-либо актрисы, известной по молодежным фильмам. Название журнала подается сиреневым и красным цветом на желтом фоне.

Названия рубрик печатаются курсивом, цвет их различается, но никак не информирует читателя, просто каждый разворот имеет свой цвет: красный, розовый, голубой, салатный. Заголовки материалов исполнены в разной цветовой гамме, которая всегда яркая: травяной зеленый с желтой тенью, красный с зеленой, синий или желтый с фиолетовой. В журнале нет материалов, набранных белым цветом на темном фоне, чем он тоже выделяется из ряда молодежных журналов.

Можно сказать, что журнал «Мне 15» отличается сдержанностью, аккуратно подобранными цветами, хотя они не всегда выполняют информативную функцию. «Родственен» ему по оформлению и журнал «Oops!». С 2010 года оформление обложки стало иным: светлый фон с бледно-розовым названием сменился на сезонный яркий цвет. Например, августовский номер 2013 года оформлен в одной гармоничной гамме: от бирюзового до голубого цвета. Бросаются в глаза фразы, напечатанные желтым цветом с целью выделения особо важных мест в тексте. Июльский номер того же года привлекает внимание

голубой обложкой и названиями журнала и материалов в тонах от розового до фиолетового. Цветовых «ляпов» в номере нет.

Цветодизайн молодежных газет находится в стадии становления подобно оформлению отечественных газет вообще, для которых цвет стал элементом дизайна сравнительно недавно. Ввиду технических и технологических сложностей использования цвета, увеличенной периодичности издания газет задача газетных оформителей усложняется. Так, подложки украшают газету, делают эффектной подачу материала, но когда текст дается не на первичном белом фоне темным шрифтом, а на цветном белым или иным, то затрудняется восприятие текста, тем более если речь идет о достаточно большом по объему материале.

В результате нарушается принцип удобочитаемости. Кроме того, не выигрывает и эстетический строй газеты. Тем не менее таких цветных и темных пятен множество.

В газете «Республика молодая» бросается в глаза излишняя пестрота оформления, увлечение разнообразием цветов, что далеко не всегда идет на пользу изданию. Цвета то излишне яркие, то блеклые и невыразительные вкупе с бумагой не лучшего качества (в сравнении с журналами) не дают эстетического наслаждения читателю.

Сравнительно недавно проблемы эстетики цвета, цветовой символики перед газетами, как правило, не возникали. Газеты были черно-серо-белыми, в ахроматическом исполнении. Использование дополнительных цветов долгие годы оставалось, по сути, невыполнимой задачей ввиду материальных и технических сложностей.

Новые возможности позволили газетам выходить в многоцветном исполнении. Но их оформление от этого во многих случаях не выиграло. Формалистические ухищрения дизайнеров позволяют сделать вывод о том, что ими забыт принцип: главное в газете – содержание, а форма призвана лучше выявить его. Страницы газет «расцветают», как помпезные цветы, так как используются все цвета радуги. Явно то, что дизайнеры газет не задумываются о том, выигрывает ли от этого содержание.

В любом случае форма в подобных случаях существует, как правило, отдельно от содержания, она становится чрезмерно самостоятельной вопреки необходимости соотношения категорий содержаний и формы. Наблюдается проявление формализма как явления, отражающего несоответствие содержания и формы.

Несомненно, цвет как элемент дизайна является для газет несколько чужеродным, будучи исконно журнальным и книжным элементом, где применялся в течение не десятилетий, а столетий. Поэтому причина его неумелой, хаотичной, безвкусной подачи кроется во многом в том, что нет соответствующего опыта у газетных оформителей и нет наработок в данном направлении в самих газетах.

Цвет по сравнению с другими элементами дизайна первым бросается в глаза. Но он по своей сути многосложен, что не всегда учитывается дизайнерами

газеты, равно как и цветовая символика, которая дает им большие возможности, но и накладывает не менее емкие обязанности.

К примеру, красный цвет – цвет войн, революций, страстей. А им газеты даже стали пользоваться в качестве фона для подачи заглавия. Журнальные дизайнеры изначально более тщательно подходили к формированию внешнего облика изданий, они имеют богатый опыт оформления.

Но и их коснулось неуместное экспериментирование. Взять, к примеру, обложки некоторых журналов с традиционной крупной иллюстрацией. Она нередко заслоняет собой название журнала, из-за чего последнее может быть непонятным читателю.

Таким образом, нарушается главный принцип газетного и журнального дизайна – удобочитаемость. Тем не менее особенности журнального дизайна, в том числе применение цвета, могут быть для газетных дизайнеров важными ориентирами.

Опыт газет и журналов прошлого века также мог бы помочь в создании нового облика изданий, выработке оригинальных и конструктивных цветовых решений. Так, конструктивисты двадцатых годов XX века иначе подошли к проблеме применения цвета.

Стремясь к наибольшей выразительности, они придавали большое значение древнему закону контраста. Поэтому цвета использовались ими в следующих сочетаниях: черный – белый, черный – белый – красный, черный – красный – золотой. Например, красный цвет приближал к зрителю изображение, в то же время отдаляя темные предметы, что делало изображение как бы выпуклым (стереометрическим), а в конечном счете – естественным и достоверным [1].

Дизайнеры молодежных изданий должны находиться в постоянном поиске цветовых решений, способствующих раскрытию содержания материалов, воспитанию эстетического вкуса молодого читателя. Этого требует предполагаемый высокий уровень газеты как социального продукта во взаимосвязи всех ее составных частей – характера издания, содержания и формы.

Список литературы

1. Бышова В. С. Истоки газетного дизайна. – Саранск: Тип. "Крас. Окт.", 2004. – 100 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ : ТРАДИЦИОННОЕ И НОВАТОРСКОЕ В ДИЗАЙНЕ

Бышова В. С.

*кандидат филологических наук,
Ковылкинский филиал
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»*

Книжные издательства, редакции газет и журналов, телерадиокомпании составляют важнейший социальный институт общества – журналистику. Их деятельность во многом обеспечивает техническая инфраструктура, которая в настоящее время претерпевает значительные изменения в связи с реорганизацией части социальной системы, к которой принадлежит журналистика.

Развитие газетного дизайна в Мордовии имеет те же вехи, что и становление всей отечественной школы газетного оформления. Оформлением занимались раньше типографские рабочие, и существовал лишь термин «техническое оформление». С течением времени он был заменен термином «художественно-техническое оформление». Ныне, когда в газете используются методы художественного конструктивизма, стало необходимым применение термина «дизайн». Это соответствует и увеличивающемуся интересу к формированию эстетических и функциональных качеств предметной среды.

В современных газетах традиционные каноны оформления потеснены новациями, которые не всегда уместны. А главное – они не соответствуют типу издания, хотя газета по своему дизайну и может приближаться, например, к журналу.

Знакомство читателя с номером газеты или журнала начинается с того, что перед ним предстает дизайн издания: первая полоса или обложка, весь комплекс элементов оформления, способствующих наиболее полному выявлению содержания. И от того, каким будет первое впечатление, во многом зависит восприятие текстов материалов.

Не имея теперь выраженных формальных ограничений, издания впали в другую крайность. «Усилия» газетных дизайнеров приводят к тому, что первые полосы многих газет заполнены иллюстрациями и анонсами, которые их не украшают, более того, они являются диссонансными по отношению к заглавию газеты. Заглавие газеты, как правило, замельчено; оно или невыразительно и однообразно по шрифтовому исполнению, или украшено нечетким сюжетом.

Подача заглавия издания и применение заголовочного комплекса на газетных и журнальных страницах являются наиболее важными составными частями в формировании формной стороны.

Но читатели видят помпезные, даже вульгарные первые полосы в духе бульварной прессы («Столица С», «Вечерний Саранск»). Замельченное название газеты теряется в увеличенных шрифтах анонсов, нагроможденных друг на друга иллюстрациях и подложках. В довершение к этому кричащие заголовки сенсационных материалов могут подавить всю остальную информацию полосы. Хотя известно, что по оформительским канонам на газетных страницах должны быть выделены все материалы, но разными способами, при помощи различных элементов дизайна, с тем, чтобы они не затушевывали друг друга. В то же время основные материалы необходимо выделить в большей степени, но никоим образом не в ущерб прочей информации.

Заголовочный комплекс долгое время в отечественных газетах был не развит. Он не являлся точным ориентиром в материале для читателя и не выглядел ярким оформительским «пятном». К началу XX века заголовки уже прочно закрепились на страницах газет, но часто обозначали лишь место или

дату события и были, как правило, замельченными, маловыразительными по оформлению [1].

Трансформировавшееся в первые годы Советской власти лицо газет следует связать и с изменением взгляда оформителей на подачу заголовка. Известно, что в дореволюционных газетах было не принято применять все элементы заголовочного комплекса. Более того, обилие заголовков считалось дурным тоном. После революции точка зрения на использование данного элемента оформления изменилась.

Заглавия газет и заголовки на первых этапах своего становления оформлялись шаблонно, но наблюдалось стремление к замене существующей ранее невыразительной графической формы подачи более яркой. Результаты получались различными, но налицо был творческий подход. Если в уездной краснослободской газете Пензенской губернии «За коммуну» название выполнено церковно-славянской вязью и занимало более трети страницы, то в газете «Завод и пашня» в 1925 году оно выглядело в виде дуги и сопровождалось сюжетной иллюстрацией: справа давались идиллический деревенский пейзаж с ветряной мельницей, слева – дымящие трубы завода, посередине – мощный трактор [2].

Газета «Якстере теште» представляла в заглавии следующий сюжет: рабочий и крестьянин направляются навстречу друг другу, протягивая руки, а на горизонте восходит звезда (название издания – «Красная звезда»). Не обошлось без соответствующей идеологической подоплеки данного замысла, но нельзя не отметить новые тенденции в оформлении, хотя старания местных оформителей выглядят несколько неумелыми, наивными.

Положительные и отрицательные стороны в применении заголовков наблюдаются как в центральных, так и в местных газетах: «Бедноте», «Правде», «Известиях», «Красной газете», уездной печати мордовского края. К концу послереволюционного десятилетия в данных газетах можно отметить уже наличие убогих, а точнее, чрезмерно уменьшенных заголовков. Видимо, возобладало мнение газетных теоретиков тех лет об избыточности заголовочного комплекса, и в последующие десятилетия обнаруживается его замельченность. Здесь следует вести речь о сложившейся в указанный период, но утерянной в последующем традиции выразительной подачи заголовков.

Спустя десятилетия установилось формальное отношение к заглавной части. Какой бы газета ни была живой и интересной по содержанию и форме, ее название нередко оформлялось одинаково, независимо от типа. Особенно заметно копирование центральных изданий. Сотни газет подавали свои заглавия на манер «Правды».

И если учесть, что и название их было почти то же, за исключением одного дополнительного слова («Пензенская правда», «Эрзянь правда», «Мокшень правда»), то следует сделать вывод о том, что заглавие представлялось невыразительным по содержанию и форме. К тому же существовали установки, не дающие возможности творчески подходить к подаче этого важного газетного элемента.

Данные тенденции ныне выражены не так резко, но шаблон частично

остался. Например, достаточно редка сюжетная иллюстрация в заглавии газеты. Тем не менее необходимо заметить, что живописный пейзаж или изображение иной местной достопримечательности в заглавии газеты, а также ее девиз, выраженный графическим символом, едва ли снизят авторитет издания. Наоборот, «лицо» газеты в концентрированной форме как нельзя кстати могло бы быть представлено в виде иллюстрации, рисованной или фотографической.

Привлечет читателя и творчески осмысленный, а главное, не столь «засушенный» шрифт названия. Заглавие начинает собой газету и, по сути, является ее рекламой, поэтому его совершенствование остается одной из важнейших задач газетных работников. В то же время неуместен, например, расплывчатый, с нечетким изображением фон заглавия.

Лозунговый стиль в корне изменил устоявшийся годами внешний облик отечественных газет, и увеличившийся броский заголовок стал играть совсем другую роль, с выраженной смысловой нагрузкой. Так было в центральных газетах. Но местные газеты следовали еще некоторое время дореволюционному шаблону. В последующие годы лозунговая подача материалов была распространена в меньшей степени – она способствовала, с одной стороны, максимальному выявлению сути публикаций, с другой – излишнему пафосу.

Принципиальным новшеством газет и журналов последних десятилетий является приход в них рекламы. Но ее наступательность, а иногда – и некая бесцеремонность меняет облик издания не в лучшую сторону, делая его невыразительным.

Реклама всегда являлась на арену в периоды капитализации страны. Это происходило в конце XIX века, в периоды НЭПа. В свое время первая реклама радикально изменила лицо газет. Они перестали представлять из себя некое монотонное поле однообразно сверстанных сверстанных полос. Это выглядело как некий революционный взрыв.

Подобное наблюдается и сейчас. На броскость и яркость рекламы не всегда идет на пользу газете. Затусшевывается ее лицо, коммерческие интересы превалируют на газетных страницах, искажая истинное направление деятельности газеты. Реклама не вписывается в эстетическое поле газеты, рекламные страницы, кроме того, не представляют из себя содержательное и формное единство. В то же время не редкостью является однотипная реклама, ненамного отличающаяся от обычного объявления.

В 1923–1924 годах она была достаточно эпизодична в газетах Мордовии. Ее по-прежнему сопровождали привычные глазу дореволюционного читателя указующие персты и вычурные рамки. Все еще фигурировали венки из цветов и фруктов в качестве рамок. И хотя наблюдались попытки модернизировать подобные элементы, налет прошлой оформительской наивности оставался (в газете «Якстере сокиця» в рекламе именно такие слегка измененные рамки в виде сплетенных веток со зреющими яблоками).

Лишь постепенно реклама стала проникать на страницы газет. В газете «Завод и пашня» в 1923 году она была упрощенного содержания и выглядела обычными объявлениями. Но оформление несколько претенциозно. Особенно «преуспели» оформители в выборе рамок – перегруженных украшениями,

независимо от того, реклама ли это Госбанка или извещение о продаже наливки на спиртскладе. Интересна и многочисленная реклама, посвященная подписке на газеты. Так, в № 55 от 6 декабря 1923 года «Завод и пашня» она занимала половину второй полосы. Под заголовком «Ты дикарь» в иллюстрациях и метком тексте подчеркивалось, как человек много теряет, если не подписывается на газету [2].

В 1926 – 1927 годах реклама уже занимает прочное место фактически во всех газетах. Именно этот период следует, на наш взгляд, считать началом коренного изменения облика газет. В истории оформления такое уже случалось (например, XIX век), когда с подачи рекламы началась реконструкция лица газеты. Оформительские новшества пришли в газету с ней. Выраженным становится влияние изобразительных идей конструктивизма. В рекламе это касалось, во-первых, рамок, во-вторых, иллюстраций, в-третьих, шрифтов, а также других элементов.

Рамки как один из основных элементов оформления рекламы до 20-х годов были типа традиционного прямоугольника или квадрата, затем они выступают в виде различных конфигураций: овалов, ромбов, неправильных многоугольников, любых произвольных фигур. Реклама могла не иметь рамок как таковых, и тогда такую же вольную интерпретацию получала форма расположения текста рекламы.

Сопровождавшая рекламу иллюстрация была двух типов: фотографическая, уверенно проникшая в газету с конструктивизмом, и усовершенствованная рисованная. Фотографическая иллюстрация породила такое принципиально новое явление, как фотомонтаж. Рисованная иллюстрация являла собой нечто из области, называемой ныне инфографикой, т. е. при помощи четкой схемы объяснялись качества товара.

В то же время закладывались изобразительные основы фирменных знаков рекламодателей, получивших в настоящее время широчайшее распространение. Шрифты превалировали рубленые, что соответствовало четким, простым формам, которые диктовал конструктивизм.

В 1927 году объявления исчезают с первых страниц газет. Появилась упорядоченность в их подаче, более того, наблюдалась иная крайность: применялся шрифт малых кеглей, в основном – нонпарель. Но это не противоречило общему облику газеты, так как в данный период ее название и заголовки стали меньше, иллюстрации – тоже. Замельченность оформительских элементов, которой требовала экономия газетной площади, явилась одной из характерных черт облика газет к концу десятилетия.

Идеи конструктивизма смело проникли в иллюстрационное оформление газет. Рисованная иллюстрация заменялась фотографической. В свою очередь, конструкция фотоиллюстрации претерпевает разительные изменения. Изображение кадрируется, становится выразительным и крупным, находятся необычные, оригинальные ракурсы. К примеру, в «Правде» 18 декабря 1921 года кадрированная иллюстрация занимает четверть полосы: могучая метла с надписью «Р.К.П.» выметает прочь фигуры с надписями «лодырь», «авантюрист», «карьерист», «спекулянт», «соглашатель», «пьяница».

В газете «Завод и пашня» – обилие клишированных заставок, портретов в обтравку, заголовков, сконструированных из шрифтов и рисунков. Здесь частыми являются конструкции-иллюстрации символического значения: слева – завод, справа – мельница и рига (типичные атрибуты деревенского пейзажа), посередине – трактор, направляющийся с завода в колхоз. Или: полнотелая мать-Экономика кормит грудью такое же пышное дитя – Индустриализацию.

Цвет заслуживает особого внимания, так как он один из первых элементов дизайна бросается в глаза при знакомстве с изданием. Однако в современных газетах цветовая палитра в газетах или обеднена, или предельно насыщена чрезмерно яркими, химическими, порой грязными, гнилостными цветами. Не всегда учитываются их сочетания – по правилам контраста, нюанса. Примером здесь могли бы послужить журналы, так как их характеризуют более классические подходы к подаче материалов.

Современная трансформация социальных систем, воздействие на другие социальные институты «четвертой власти» требует дальнейшего совершенствования всех сторон деятельности печати. И традиции, равно как и новации, должны использоваться при этом соответствующим образом.

Список литературы

1. Киселев А. П. История оформления русской газеты (1702 - 1917 гг.). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 192 с.
2. Бышова В. С. Истоки газетного дизайна. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2004. – 100 с.

Содержание

Володин В. М., Кунев С. В. Концепция развития системы маркетинга фармацевтических производителей в условиях дальнейшей интеграции России в мировую экономику	3
Кунева Л. В. Оценка степени готовности системы маркетинга фармацевтического производителя к реализации стратегии развития	11
Мальчёнков Е. Н. Социально-экономические аспекты современной инвестиционной деятельности	15
Липкина Я. С. Экономическое мышление молодежи как фактор социально-экономического развития современного общества	21
Прошкина О. Г. Инновационная деятельность менеджеров как предмет научных исследований	24
Маслова Т. В. Теоретические аспекты эффективности использования основных средств в условиях кризиса	29
Самойлов А. В. Специфика стратегического управления как особого процесса снижения неопределенности будущего в условиях быстроменяющейся конкурентной среды	33
Потапова Т. Н. Роль государственно-частного партнерства в инновационном обновлении социальной сферы	39
Федякина М. Б. Основные направления диагностики и развития организационной культуры предприятий в современных рыночных условиях	45
Шапка В. В. Эндаумент–фонд как современный инструмент укрепления финансовой самостоятельности вузов	52
Пермитина Л. В. Управленческий учет как инструмент управления малым бизнесом	55
Шабает В. В. Пределы ограничения прав и свобод лиц, состоявших под надзором полиции по законодательству российской империи во второй половине XIX века	58
Лисенкова М.И. Зарождение института адвокатуры в российской империи	62
Кузьмин Ю.А. Актуальные проблемы отечественной криминологии	65
Маркелов А. Г., Максимов Н. В. Совершенствование тактических приемов недопустимости совершения следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России	69
Куслийкин В. Б. Гарантии прав лиц, осужденных к лишению свободы	74
Букин С. М., Лазарева О. В., Павлов Е. В. Обычное право, как регулятор внутриобщинных отношений мордовского крестьянства	77
Диветайкина Т. Е. Правовое воспитание как элемент формирования правосознания	81
Мальшкин П. В. Значение и тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании мошенничества в сфере оборота земли	84

Потапкин С. Н. Формализация правил назначения наказания в уголовном праве как вектор его развития	94
Круглов В. А. Адвокатура Мордовии в канун 150-летия российской адвокатуры	97
Митин С. В. Становление правового государства в странах центральной и восточной Европы в период системных трансформаций	101
Солдаткин А. П., Солдаткина А. А. Основные тенденции эволюции предпринимательства в Мордовии начала XX в.	104
Алекперов А.А. Ограничения политических прав и свобод иностранце в интерпретации европейской конвенционной системы и системе законодательства Азербайджанской Республики	108
Захидов О. В. Избирательная система и эффективность политической власти	114
Быкова Е. А., Окатов А. В. Социологический анализ женской моды	119
Фофанова К. В., Борисов Д. М. Образование иностранных мигрантов как стратегия интеграции	122
Локоткова-Терновая О. Ю., Михайлева Е. Г. Роль интракоммуникаций в преодолении феномена прокрастинации в организации	125
Русина Ю. А., Окатов А. В. Эмиграция российской интеллигенции: ее причины и социальные последствия	130
Полутин С. В., Седлецкий А. В. Формирование научно-технических парков: международный опыт	133
Гераськин Т. В. «Род» как социальная система в историческом романе Михаила Петрова «Румянцев–Задунайский»	140
Ениватова Т. А. Профессиональное изобразительное искусство: генезис и трансформация	143
Бышова В. С., Еникеева Г. Н. Дизайн и статус молодежной печати	147
Бышова В. С. Региональная печать: традиционное и новаторское в дизайне	151